

Саратовское областное управление образования
Саратовский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования

ЧЕРЕМИСИНОВ Г. А.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ПРЕДЫСТОРИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА**

Саратов
1995

ББК 65.9(2)
446

В книге рассказывается о процессах становления и разрушения частно-государственного механизма регулирования экономики России во второй половине XIX и начале XX века. Тенденции развития рыночной экономики прослеживаются на основе изучения богатого фактологического и статистического материала. Научный характер изложения не будет помехой читателям.

Рекомендуется в качестве учебного пособия для преподавателей экономики, истории и географии, для студентов и старшеклассников, интересующихся теорией и историей отечественного хозяйства.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

профессор Т.И. Трубицына, доцент И.Н. Ялыничев, П.П. Запара

Черемисинов Георгий Александрович

Государственное предпринимательство в отечественной экономике:
предыстория хозяйственного расчета

Редактор Т.А. Дьяченко

Саратовский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования, 1995,
410030, Саратов, Б. Горная, 1.

Подписано к печати 16. 11. 94 Формат 60 х 84 1/16 Объем 8 п. л.
Заказ 41 Тираж 400 экз.

© Черемисинов Г.А.
1995

Предисловие

логически до абсурда) директивно-планового управления противопоставлялся набор предельно идеально расписанной (далекой от реальности) свободной конкуренции. Под эту изначально выбранную схему подгонялись разрозненные факты. Причем привлекательные данные заимствовались из статистических обзоров стран с высоким уровнем экономического развития. А за противоположными примерами обращались к нашим трудностям. Хотя правильнее было бы упомянуть и о достижениях советского периода, сказать о громадной роли, которую играло и играет государство в самых "рыночных" державах: США, Великобритании, Германии, Японии, Франции и др.

Иной подход, позволяющий дать более объективную оценку государственному хозяйствованию, предполагает изучение истории родной российской экономики. Он раскрывает многообразие видов предпринимательской активности государства на достаточно длительном отрезке времени при различных политических режимах. При этом вырисовываются закономерности переходов от одного состояния отечественного хозяйства к другому.

Изучение предпосылок сплошного огосударствления экономики столь же необходимо, как и анализ вырождения и преобразования существовавшей директивно-плановой системы в ходе сегодняшних реформ. Основным методом ведения хозяйства в казенном секторе экономики был хозяйственный расчет, который сочетал в себе элементы коммерческой поставки дела с бюджетным финансированием.

Появление хозяйственного расчета совпало по срокам с переходом от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Поэтому исследователи теории и практики хозрасчета обычно начинают повествование с 1921 года. Значительно реже в качестве исходного пункта принимаются революция в октябре 1917 года или развертывание процесса национализации промышленных заведений в 1918 году.

Действительно, победу большевиков можно считать переломным моментом в усилении тенденции к всеобщему огосударствлению экономики страны. Но истоки зарождения этой тенденции уходят своими корнями глубже в историю пореформенной России.

Экспурсе в предысторию хозяйственного расчета возвращает нас в эпоху смешанной (частно-государственной) рыночной экономики.

ПРЕДИСЛОВИЕ

90-е годы XX века - это время переосмысления истории и теории российского хозяйства, время экономических реформ. Возможности обновления сложившейся хозяйственной системы определяются ее нынешним состоянием. Новое не возникает на пустом месте. Развитие предполагает преемственность, накопление материальной и духовной культуры. Изучение прошлого помогает выявить объективные тенденции, действовавшие в экономике, и на их основе прогнозировать дальнейший ход событий.

Неизбежность коренных социально-экономических преобразований в нашей стране заставляет думать о предсказуемости последствий принимаемых решений. Забвение опыта уже проводившихся реформ увеличивает вероятность повторения ранее допущенных ошибок и ведет к новым просчетам в экономической политике. Именно мысли о будущем побуждают обращать взор из настоящего в прошлое.

Ключ к успеху проводимых социальных мероприятий - превращение некогда монолитного казенного советского хозяйства в многоукладную частно-государственную систему. К сожалению, этот процесс "переделки" сопровождался развалом отечественной экономики. Одна из важнейших причин такого пагубного руководства страной заключалась в никудышном теоретическом обосновании официальной политики.

Идеология реформаторов оправдывала перескок из одной крайности в другую: от "командно-административного" регулирования к сугубо "рыночному"; от всепроникающего регламентирования хозяйственной деятельности к устранению властей всех уровней, особенно центрального, от выполнения своих первейших обязанностей. Нелепо ожидать изблания от пушенной на самотек или, вернее, "под откос" экономики.

Теоретический вопрос о формах и результатах участия государства в хозяйственной жизни России в последние годы ставился и решался предвзято. Научные споры носили во многом схоластический характер. Недостаткам идеально завершенного (т.е. доведенного

Предисловие

Здесь можно объективно проследить роль государственного предпринимательства в становлении российского хозяйства со всеми его "за" и "против". Таков замысел данной книги.

В первой главе анализируется политика самодержавия, направленная на создание собственной крупной индустрии. Императорская власть поддерживала, ускорила промышленный подъем и вывела Россию в начале XX века в число первых мировых держав. Вторая глава, напротив, посвящена описанию распада отечественного хозяйства в течение семи лет войны (1914 - 1921 гг.). Главным инициатором разрухи и народного страдания также выступали сменявшие друг друга правительства. Всякое было в нашей истории...

ГЛАВА I. Государственная поддержка промышленного подъема в конце XIX - начале XX века

Роль государства в российской истории трудно переоценить. Государственная власть была связующим самодовлеющим началом, объединившим множество народов на огромной территории. Государственность налагала свою печать буквально на все, в том числе и на хозяйственную деятельность. Завбота о пополнении казны заставляла самодержавие оказывать содействие отечественной экономике, вынуждала считаться с ее объективными тенденциями.

Комплекс реформ, проведенных "сверху" императорской властью во второй половине XIX века, ускорил процессы назревавших социальных преобразований. Преимущественно натуральный крепостнический уклад стал разлагаться рынком и вытесняться капиталистическим производством. Наметился переход от аграрного к индустриальному обществу.

Становление российского хозяйства шло в неразрывной связи с мировыми экономическими процессами. Развитые страны не только служили образцом для подражания, но и активно влияли на экономику России через международное разделение труда. Чтобы не терять статуса одной из великих держав, России пришлось создавать собственную крупную промышленность.

Индустриализация страны способствовала расширению емкости внутреннего рынка, росту производительности труда и снижению издержек, повышению доходов и занятости работников, миграции избыточного сельского населения в города. Формировалась зона весьма прибыльного вложения русского и иностранного капитала. Однако такая структурная перестройка сопровождалась относительным ухудшением положения некоторых социальных групп.

Железнодорожные перевозки и фабричная продукция лишали крестьян дополнительных заработков от извоза и домашней промышленности. Разрушалась система кустарных промыслов, не выдерживая конкуренции с крупными капиталистическими заведениями. Увеличение товарности сельского хозяйства усиливало дифференциацию деревни. Разорявшиеся и малоимущие крестьяне и кустари либо прозябали в условиях частичной безработицы, либо довольствовались

6

Глава I. Государственная поддержка промышленного подъема в конце XIX - начале XX века

пришли в упадок. Застой в промышленности выдавался затяжным, ибо обстоятельства объективно не благоприятствовали выходу из депрессии.

Перелом кризисной тенденции происходит обычно в результате притока нового капитала, который сам создает себе рынок. Но Россия была небогата свободными денежными средствами. Прибыли национальной промышленности соответствовали ее скромным размерам. Ведущий сектор экономики - отсталое, жстенившее сельское хозяйство - также не мог порадовать значительными накоплениями. Рассчитывать на крупные вложения иностранного капитала не приходилось из-за неразвитости внутреннего рынка. В стране отсутствовала разветвленная транспортная сеть - необходимое условие широкого распространения торговли.

В этих условиях правительство приступило к реализации долгосрочной государственной программы сооружения железных дорог. Именно железнодорожное строительство стало основой экономического подъема России с конца XIX века до первой мировой войны, стержнем промышленной революции, вокруг которого формировалась вся хозяйственная политика самодержавия.

* * *

Важнейшим средством осуществления экономической политики обычно является государственное предпринимательство, т.е. непосредственное участие в хозяйственной жизни страны государственных органов. Оно связано с использованием имеющейся казенной собственности и источников ее пополнения. При таком широком понимании государственного предпринимательства к нему можно отнести казенное производство, торговые и фискальные монополии, поступление и расходование средств бюджета, займов и т.п.

С хозяйственной деятельностью тесно переплетаются функции государственного управления: законодательная регламентация налоговых сборов и пошлин, организация кредитно-денежного обращения, установление режима внешнеэкономических отношений, регулирование (в случае необходимости) цен, тарифов, условий найма рабочей силы и т.д.

8

Глава I. Государственная поддержка промышленного подъема в конце XIX - начале XX века

уделом пролетариата: рабочим днем большой продолжительности и низкой заработной платой.

Отношение государства к промышленной революции не могло быть однозначным. Фабричная система "фабриковала" вместе с продуктами "политически опасный" пролетариат. Предоставление гражданских свобод и накопление капитала ограничивали всевластие монарха. И все-таки, несмотря на несприязнь к набирающему мощь предпринимательскому сословию, правительство опиралось на него и выражало его требования. Собственные интересы самодержавной бюрократии также обязывали превратить крупную промышленность в предмет "самых заботливых попечений".

На стыке внешнего и прошлого столетий М.И.Туган-Барановский верно подметил, что "и в новейшее время, как и при Петре I, русское правительство, поощряя рост фабричного производства, руководилось, главным образом, так называемыми "государственными" соображениями, т.е. стремлением увеличить платежные силы населения для пополнения государственного казначейства. Рост производительных сил есть единственно возможная опора политического могущества".¹ Классовые интересы крупных промышленных и торговых капиталистов играли важную, но второстепенную роль. Главным действующим лицом индустриализации России было государство.

К 60-м годам XIX века сложились два крупных специализированных района русской промышленности. В центре страны, вокруг Москвы разместилась основная масса текстильных фабрик. На Урале сосредоточились металлургические заводы. Обработка волокнистых материалов, прежде всего хлопка, велась с использованием станков, механических двигателей и труда наемных рабочих. Отмена ограничений на вывоз машин и оборудования из Англии в 40-х годах прошлого века способствовала созданию современной хлопчатобумажной промышленности. Ее пионерами и "насадителями" были зарубежные предприниматели, в частности, немцы. Впоследствии отечественные деловые круги потеснили иностранцев.

Фабричная система почти без потерь пережила юридическую отмену крепостного права, так как фактически уже перешла на вольный найм рабочей силы. Наоборот, уральские заводы, держащиеся на дешевом крепостном труде и рутинной технике, после реформы

7

Глава I. Государственная поддержка промышленного подъема в конце XIX - начале XX века

Если частное предпринимательство ориентировано на получение прибыли - превышение выручки над затратами, то задача казначейства - потратить все деньги, какие к нему поступили, чтобы идеально свести баланс бюджета. Естественно, что и хозяйствование за счет казны также тяготеет к простому сведению конюш с конями. Ведь богатейшим фондом для расширений дел служит не прибыль, а бюджетные ассигнование. Вполне допустимы убытки от осуществления правительственных программ, лишь бы они компенсировались притоком других финансовых ресурсов. Не исключается и бюджетный дефицит. Достаточно только побеспокоиться о выплате процентов по государственному долгу. Государство может поддерживать, даже в ущерб себе, те сферы экономики, которые обеспечивают его интересы, усиливают финансовую и военно-политическую мощь, способствуют внутренней социальной стабильности.

Приведенные выше соображения позволяют понять мотивы, побуждавшие самодержавную власть заняться созданием системы железных дорог. О размахе железнодорожного строительства можно судить по следующим данным:

Таблица 1.2

Открыто для движения железных дорог (верст)^{*}

Годы	Казной	Частными обществами	Всего
1841 - 1860	954	513	1 467
1861 - 1870	1 147	7 451	8 598
1871 - 1880	57	11 089	11 148
1881 - 1890	5 023	2 349	7 372
1891 - 1900	7 750	11 272	19 022
1901 - 1909	7 542	3 678	11 220
1910 - 1913	2 267	3 688	4 955

* 1 верста равна 1,0668 км.

Дорогостоящая затея потребовала огромного капитала. Его оказалось трудно найти за границей. Западноевропейские банки предоставили России во второй половине XIX века государственные займы на нужды развития железнодорожного транспорта в сумме 1,5 млрд. рублей золотом. С помощью этих инвестиций к началу XX столетия было введено в действие 70% всех железнодорожных

9

путей. Еще примерно 1,5 млрд. зол. рублей иностранных займов израсходовано было на те же цели после 1900 г.³

С 1857 г. до конца 70-х годов сооружением рельсовой сети занимались преимущественно частные акционерные компании при покровительстве и поддержке правительства. Государство брало займы деньги под свое гарантию, осуществляло высшее руководство железнодорожной политикой и контролировало финансы частных дорог.

Поскольку уральская металлургическая промышленность находилась на низкой технической ступени в состоянии глубокой депрессии и отсутствовало свое отечественное машиностроение, постольку все необходимое для железнодорожного хозяйства завозилось из-за границы. Облагать большими таможенными пошлинами товары, покупаемые на внешнем рынке за деньги иностранных кредиторов, не имело смысла. Поэтому самодержавие отдавало предпочтение невысоким таможенным барьерам.

Беспошлинный привоз рельсов и иных железнодорожных принадлежностей способствовал ускоренной постройке обширной транспортной сети. Создавалась, говоря современным языком, инфраструктура внутреннего всероссийского рынка. Торговля разрывала замкнутость натурального крестьянского хозяйства, поощряла наращивание его товарности. Таможенная политика "открытых дверей" имела свое оправдание. Продукция европейской промышленности поступая по импорту, оставалась дешевой. Низкие цены формировали самый массовый рынок - деревенский. И нарождавшемуся слою предпринимателей достаточно было незначительного капитала дабы обзавестись своим делом, открыть новое предприятие. Складывались благоприятные условия деловой активности, необходимые для начальной стадии становления отечественной индустрии.

Однако свободный ввоз иностранных товаров подавлял в конкурентной борьбе возникающее, неокрепшее национальное производство и противоречил стремлению обладать собственной крупной промышленностью. Защищая российский рынок от зарубежной продукции, правительство с 1877 г. перешло к политике протекционизма. Если в 70-е гг. отношение пошлин к ценности привоза составляло 11%, то в 80-е гг. - уже 18%.⁴

10

Податное давление вкупе с покровительственными таможенными тарифами обеспечивали активный торговый баланс, понуждая к усилению вывоза товаров и сокращению импорта. Положительное saldo внешней торговли доставляло стране золотую валюту. Превышение вывоза над ввозом в среднегодовом исчислении равнялось в 1882-1887 гг. 66 млн. руб., в 1887-1891 гг. - 307 млн. руб. На 1 января 1887 г. золотой фонд России насчитывал 422 млн. руб. О дальнейшем движении средств этого фонда с 1893 г. до первой мировой войны рассказывает таблица 3.

Таблица 3.

Движение средств золотого фонда России в 1883-1914 гг.
(млн. руб.)

Годы, 1 января	Золото в Госбанке и казначействе	Золото Госбанка за границей	Итого	Золотая монета в обращении	Всего
1893	782,8	104,1	886,9	-	886,9
1898	1 160,7	154,3	1 315,0	155,0	1 470,0
1903	708,5	57,3	765,8	731,9	1 497,7
1908	948,5	219,8	1 168,3	622,4	1 790,7
1913	1 327,9	227,5	1 555,4	628,7	2 184,1
1914	1 527,8	167,4	1 695,2	494,2	2 189,4

В 90-х гг. первостепенное значение в пополнении золотых резервов приобрели внешние займы. Сумма заграничных кредитных операций за 1893-1898 гг. составила 1 млрд. руб.⁵ Накопление золотых запасов подготовило условия проведения денежной реформы и перехода к золото-монетному обращению денег. С 1897 г. возобновился размен бумажного рубля на золотую монету по фиксированному курсу 1,5 рубля ассигнациями на 1 золотой рубль.

Государственные займы в твердой иностранной валюте плодотворно повлияли на конъюнктуру русского рынка. Приток золота в обращение увеличил денежную массу, снизил процент и удешевил кредит. Избыток недорогих свободных денег стимулировал расширение деловой активности.

Понижением ссудного процента воспользовалось финансовое ведомство. Оно конвертировало ценные бумаги государства, т. е. заме-

12

Переход к уплате пошлин в золотой валюте, хотя и по прежним ставкам, увеличил размер тарифа наполовину (по причине низкого курса бумажного рубля). Дальнейшие общие повышения пошлин происходили в 1881 г. - на 10%, в 1885 г. - на 20% и в 1890 г. еще на 20%.⁶ Период интенсивного роста таможенного обложения завершился в 1881 году изданием по-существу запретительного таможенного тарифа России. Протекционистский характер внешнеэкономической политики подтверждается статистическими материалами таблицы 2.⁶

Таблица 2.

Привоз иностранных товаров и его таможенное обложение
с 1883 по 1913 гг.

Годы	Ценность привоза (млн. руб.)		Поступление таможенных пошлин (млн. руб.)		Отношение пошлин к ценности привоза, %
	всего	в среднем за год	всего	в среднем за год	
1883-1884	1 126,1	563,1	209,9	105,0	18,6
1885-1892	3 275,4	409,4	942,0	117,8	28,8
1893-1899	3 947,8	563,3	1 316,3	188,0	33,4
1900-1905	3 787,2	631,2	1 332,5	222,1	35,2
1906-1909	3 467,1	866,8	1 065,7	266,4	30,7
1910-1913	4 791,9	1 198,0	1 346,0	336,5	28,1

Внепривоз утяжелению налогового обложения импортных товаров, их ввоз устойчиво возрастал с 90-х гг. Это говорило о всеобщности и силе промышленного подъема России. Ибо типичный эффект протекционизма бывает избирательным: привилегии получают одни отрасли экономики за счет других.

Перемены в таможенной политике сопровождались реорганизацией финансов и денежного обращения, которые пребывали в хроническом расстройстве. После почти двадцатилетнего снижения курса рублевой ассигнации упал к 1879 г. до 62 копеек золотом.⁷ Излюбленным способом - закручиванием "налогового пресса" - казначейские чиновники ликвидировали прежние бюджетные дефициты к концу 80-х гг.

11

нило облигации прежних займов на вновь выпущенные облигации. Ряд конверсий в первой половине 90-х гг. уменьшил норму доходности российских ценных бумаг до 4%-го уровня, близкого к западноевропейскому.⁸ Сократились расходы по обслуживанию государственного долга, окрепли финансы.

Капиталисты, кредитовавшие ранее казну, не могли довольствоваться такими малыми, по сравнению с барышами промышленников, процентами. Возникли предпосылки для обильных вложений отечественного и зарубежного капитала. Буриал деятельность по открытию новых предприятий разразилась учредительской горячкой в последнем десятилетии XX века.

* * *

Экономика находится на подъеме, если предложению капитала соответствует спрос на продукты и, как следствие, спрос на свободные денежные средства. Именно устойчивая потребность российского рынка в фабричных товарах удерживала высокую норму прибыли, поощряла инвестиционный бум. Слаборазвитая отечественная индустрия не способна была насытить рыночный спрос. Цены на дефицитные товары поднимались и приносили огромные барыши.

Пока капиталистический уклад не становится господствующим сектором промышленности, до тех пор предпринимательская прибыль фабриканта включает доходы не только от производства, но и от продажи. Прав был М.И. Туган-Барановский, утверждая, что ни в одной европейской стране рыночные условия не складывались так благоприятно для роста капиталистической промышленности, как в России.⁹ Монопольное положение продавца позволяло "двойные стричь овец". Все население облагалось данью в пользу немногих крупных капиталистов.

Причиной расширения деловой активности выступает обычно возросший спрос либо на предметы потребления, либо на средства производства (капитальные блага). Если инициатива исходит от отраслей, выпускающих потребительские товары, то колебания конъюнктуры непродолжительны по времени. Поскольку экономический рост не поддерживается непрерывным возвышением благо-

13

состояния народа или открытием новых рынков сбыта, настолько эта сфера предпринимательской деятельности ограничена узкими рамками.

Спекуляция привлекает незанятые капиталы, которые в сжатые сроки возводят дополнительные производственные мощности, более чем достаточные для удовлетворения запросов покупателей. Производство предметов потребления гасит очередную всплеск учредительства. Оживление промышленных дел в конце пятидесятых, в конце шестидесятых - начале семидесятых и после русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. продолжался всякий раз не больше четырех лет.¹²

Длительные экономические подъемы связаны с воспроизводством основных капитальных благ, которые функционируют десятки лет, требуют много времени и чрезвычайных затрат на их создание. Такowymi являются крупнейшие сооружения, железные дороги, судоходные каналы, порты, гигантские промышленные объекты и т.д. Приоритет в долгосрочных конъюнктурных колебаниях принадлежит отраслям инвестиционного комплекса, которые осваивают ромадные капитальные вложения.

Вдохновителем затяжного процветания промышленности в конце прошлого столетия оказалось государство. С наступлением 80-х гг. правительство вновь взяло сооружение железных дорог в свои руки и выкупило за 1882 - 1900 гг. около 20 тыс. верст уже эксплуатируемых линий у частных владельцев. В 90-е годы железнодорожная эпопея достигла своего пика (см. таблицу 1). Под ответственность казначейства было вложено 2,7 млрд. руб.: 45% этой суммы получено было от налогов и сборов с населения, остальные 55% - путем займов внутри страны и зарубежом.¹³

Невиданное доселе строительство железных дорог создало практически безразмерный спрос на рабочие руки, материалы, машины, топливо и т.д. Необходимость привлечения трудовых ресурсов вынуждала увеличивать заработную плату работников. Рост доходов и запросов населения подталкивал цены потребительских товаров вверх. Складывались благоприятные обстоятельства для отраслей, производивших предметы потребления. В них притекали капиталы, и наряду с расширением старых велась постройка новых фабрик. Обычные

14

Глава I. Государственная поддержка промышленного подъема
в конце XIX - начале XX века.

большого числа частных предприятий оказалось возможным благодаря щедрому авансированию из второго источника.

С переплетением обоих видов иностранного инвестирования усложнились формы участия западноевропейских наций в развитии русской промышленности. Положительные моменты этого воздействия оттеняет взгляд анонимного автора - очевидца тех событий: "Когда мы занимаем у иностранцев деньги, мы избавляемся в своих промышленных делах от ограничения, налагаемого недостатком местных капиталов... Но когда мы открыли двери для промышленного капитала, то получили в свое пользование не только материальные факторы производства... В ряды русских промышленных деятелей вступают иностранные предприниматели, наиболее предприимчивые, сильные своей технической опытностью, знанием коммерческих отношений и деловыми связями с различными странами. Здесь мы получаем из чужой страны не только голые факторы производства (капитал и труд), которые мы могли бы комбинировать по-своему, но и промышленно-коммерческий гений высшего порядка, который будет действовать у нас по-своему".¹⁵ И все же не из одних добродетельных побуждений частные лица из-за рубежа вкладывали собственные сбережения в процветание Российской империи. Их манили прежде всего внушительные проценты на вложенный капитал и выгодное поприще конкурентной борьбы.

Экономическая политика самодержавия отличалась последовательностью. Правительство, взяв деньги в кредит у европейских банков, пригласило представителей бизнеса к активному сотрудничеству. Государственные займы и казенное предпринимательство сделали российский внутренний рынок привлекательным для отечественных и иностранных инвесторов.

Стабилизация валютного курса рубля в начале 90-х гг., а затем введение золотого стандарта возродили твердый денежный масштаб, столь необходимый коммерческим расчетам, защитили авансированный капитал от обесценения и поощрили реинвестицию прибылей. Облегчилась процедура вывоза за границу дивидендов, выплаченных по российским акциям. Таможенные пошлины вздули цены промышленных товаров.

16

краткосрочные улучшения конъюнктуры обрели на долгое время опору в стабильном сбыте продукции.

Отрасли инвестиционного комплекса (строительная индустрия, машиностроение, металлургия и т.п.) обеспечивали материалами и оборудованием не только расширение рельсовой сети, но и сооружение дополнительных мощностей в других производствах. Кроме того, промышленному строительству сопутствовало интенсивное гражданское градостроение. Поэтому пропорционально объему всех капитальных вложений в народное хозяйство наращивался потенциал самого инвестиционного комплекса.

Длительный экономический подъем был невозможен без успехов в аграрном секторе, ибо сельское хозяйство поставляло сырье для промышленной переработки и продукты питания горожанам. Рост урожайности и валового сбора хлебов (зерновых культур) с начала 90-х гг., расширение площадей, занятых техническими культурами внесли весомый вклад в индустриализацию России.

* * *

Темпы поступательного движения российской экономики ограничивались не со стороны рыночного спроса, а со стороны предложения отечественного капитала, недостаток которого восполняли средства иностранных собственников и предпринимателей. Вплоть до 1897 г. учетный процент в Западной Европе оставался низким. Это обилие свободных ссудных фондов, по мнению М.И.Тулан-Барановского, и явилось основной причиной того широкого притока в Россию иностранных капиталов, которое было таким выдающимся фактом нашего промышленного развития последних лет XIX века.¹⁴

Зарубежные капиталы поступали в Россию по двум каналам, в виде государственных займов и частных инвестиций. Средства первого источника почти целиком расходовались на прокладку железнодорожных линий. Обустройство страны надлежащими путями сообщения, важное само по себе, имело также замысел - открыть перспективный емкий рынок для крупной промышленности. Заполнить расширяющееся рыночное пространство могли лишь новые фабрики и заводы, оснащенные современной техникой. Быстрое сооружение

15

Глава I. Государственная поддержка промышленного подъема
в конце XIX - начале XX века.

Повышению общего уровня цен, устранению конкуренции содействовали также государственные заказы на железнодорожные принадлежности. Неслучайно поэтому сферой повышенного интереса иностранного капитала были отрасли, которые обслуживали сооружение железных дорог и, в первую очередь, производство чугуна и стали.

Таблица 4.¹⁶

Ввоз иностранного капитала в Россию в 1856 - 1913 гг.

Годы открытия иностранных компаний, сохранившихся к началу первой мировой войны	Число компаний	Основной капитал компаний (млн.руб.), ввозимый	
		за весь период	в среднем за год
1856 - 1887	15	71,7	2,2
1888 - 1894	22	62,9	9,1
1895 - 1902	90	253,0	31,6
1903 - 1905	11	9,5	3,2
1906 - 1913	88	168,6	21,1

Таблица 5.¹⁷

Отраслевая структура иностранных капиталов, вложенных в Россию до 1917 г.

Отрасли	Инвестиции, тыс.рублей
Горной промышленности	834 320,1
Обработка металлов	392 709,6
Городская недвижимость и строительство	259 430,9
Кредитные учреждения	237 200,0
Текстильная промышленность	192 494,0
Химическая промышленность	83 593,2
Торговля	80 715,2
Обработка питательных и вкусовых веществ	37 330,9
Бумажное и полиграфическое производство	31 404,8
Транспорт	26 650,0
Лесопильная промышленность и деревообработка	25 736,5
Обработка минеральных веществ	18 239,3
Обработка животных продуктов	14 450,6
Страхование	8 700,0
Итого:	2 242 974,6

17

О динамике потоков иностранного капитала в Россию можно составить представление по таблице 4. Из всей суммы 2 242 млн. руб. западные инвесторы поместили в акции 1 986 млн. руб., в облигации - 256 млн. руб. Распределение этих иностранных капиталов, вложенных почти за тот же период в российское хозяйство, показано в таблице 5.

Сопоставление двух последних таблиц наводит на следующие размышления. Зарубежные деловые круги предпочитали вкладывать средства (54% от общей суммы) в горнозаводскую и металлообрабатывающую промышленность. Основным всплеск инвестиционной активности выдался на годы максимального железнодорожного строительства. Именно в это время была создана новая, южная металлургическая база, которая использовала месторождения каменного угля и железной руды в районе Донецка. Значение данного промышленного узла непрерывно возрастало. Удельный вес чугуна, выплавленного на юге страны в общем объеме производства, в 1867 г. составлял 0,3%, в 1887 г. - 12%, в 1897 г. - 40,4%, в 1902 г. - 53,1%,¹⁸ в 1913 г. он достиг уровня 67% и 60% от всей выплавляемой стали.¹⁹

Изначально донецкая промышленность специализировалась на продукции для железнодорожного хозяйства и создавалась силами иностранных предпринимателей под опекой правительства. Ее можно считать полугосударственным учреждением с участием частного капитала, поскольку она работала преимущественно по заказам министерства путей сообщения (МПС) или под гарантию займов казначейства. За десятилетие железнодорожной "горячки" расход металла в целом по империи увеличился на 120 млн. пудов. Одна половина этого прироста вызывалась нуждами страны. Производство другой половины диктовалось прямыми потребностями железных дорог.²⁰ В 1900 г. государственное потребление железных изделий составляло 48% общего объема, народное потребление - 14%, фабрично-заводское использование - 16%.²¹

Под покровом таможенных пошлин цены русского чугуна в 3 - 4 раза превышали цены мирового рынка.²² По свидетельству М.И. Туган-Барановского: "Барыши крупных капиталистов промышленных предприятий достигают иногда 100% в год (как это имело место по отношению к некоторым металлургическим заводам донецкого бас-

18

Таблица 6.²⁶

Добыча угля, нефти и производство чугуна в России с 1860 по 1913 гг. (млн. пуд.)

Показатели	Годы						
	1860	1870	1880	1890	1900	1910	1913
Добыча каменного угля	18,3	42,4	200,6	367,5	986,7	1 522,4	2 223,8
Добыча нефти	-	-	-	226,0	706,3*	588,4	560,0
Производство чугуна	19,6	20,8	26,0	55,2	176,8	185,7	264,0

* Максимальная добыча в 1902 г.

Технологические особенности базовых отраслей благоприятствовали созданию крупных предприятий, на которых получалась экономия издержек от увеличения выпуска продукции. Поэтому добыча полезных ископаемых и их первичная обработка требовали значительной концентрации основного капитала. Сроки окупаемости капиталовложений растягивались, и рентабельность оставалась низкой.

Тяжелая промышленность традиционно развивалась не столько на деньги частного предпринимателя, сколько за счет привлеченных средств. Уровень получаемых здесь доходов обычно соизмерим с нормой ссудного процента. Небольшой прибыли достаточно, чтобы расплатиться с держателями акций или кредиторами. И акционерные общества оказались наиболее приемлемой формой организации для тех отраслей, которые были "локомотивами длительного подъема России. Если с 1821 по 1870 гг. открылись всего 92 акционерных предприятия, то в 1871 - 1880 гг. - 171, в 1881 - 1890 гг. - 208, а в 1891 - 1900 гг. - уже 609. Ход дальнейшей экспансии акционерного капитала в 1901 - 1913 гг. виден из таблицы 7. Ведущую роль в этом процессе, особенно в учреждении новых обществ, сыграли производства группы А.²⁷

Следует заметить, что в 1901 - 1913 гг. преобразование частных заведений в акционерные преобладало над созданием новых. Этот интересный факт говорит об интенсивной монополизации в российской экономике. Слияние крупных предприятий и поглощение мелких

20

сейна) и где 20% дивиденда не представляют нишей исключительного для акционерных предприятий... В нашей металлургической промышленности повторяется теперь то же, что раньше имело место в других отраслях производства, освободившихся теперь от владычества иностранного капитала и ставших достоянием "отечественных капиталистов".²³

На протяжении всего промышленного подъема России в конце прошлого - начале нынешнего века преобладала тенденция к уменьшению зависимости от иностранного капитала. На исходе XIX столетия русская промышленность жила в основном иностранными капиталовложениями, только 21% всего капитала имел туземное, русское происхождение. В 1901 - 1904 гг. заграничных капиталов было вложено в российскую промышленность 182 млн. руб., а русских - 209 млн. руб. В 1910 г. капитал всех разрешенных 17 иностранных компаний составил 33,7 млн. руб., тогда как русских компаний в этом году было разрешено 181, с капиталом 190,4 млн. руб. Всего же с 1908 по 1912 гг. было выпущено на 3 657,4 млн. руб. новых русских ценных бумаг. 70,8% этой эмиссии капитальных ценностей поглотил отечественный рынок. Остальная часть досталась зарубежным инвесторам.²⁴

Накануне первой мировой войны доля иностранного капитала в группе А (производстве средств производства) составляла примерно 60%, в группе Б (производстве предметов потребления) не превышала 18%. Если считать, что удельный вес тяжелой промышленности достигал 40%²⁵ от общего объема промышленного производства, то на основании перечисленных выше (весьма оптимистичных) оценок суммарную долю иностранного капитала в отечественной промышленности в 1914 г. можно принять равной 1/3.

* * *

Рост экономического потенциала России наглядно проявлялся в бурном развитии отраслей тяжелой промышленности. Причем, как показывают данные таблицы 6, существенное ускорение индустриализации произошло в 90-е гг.

19

Таблица 7.

Акционерные общества, открывшиеся за 1901 - 1913 гг.

Предприятия	Русские общества				Иностранные общества		Всего	
	новые акционерные общества		преобразованные из частных		число обществ	основной капитал тыс. руб.	число обществ	основной капитал тыс. руб.
	число обществ	основной капитал тыс. руб.	число обществ	основной капитал тыс. руб.				
Текстильные	8	8 360	99	123 126	6	8 894	113	140 380
Пшенично-мукомольные	11	6 585	44	33 525	1	1 125	56	41 235
Лесопромышленные	34	22 100	25	17 114	9	3 539	68	42 753
Горнопромышленные	86	222 334	59	150 014	75	164 621	220	536 969
Нефтевые	28	119 480	17	59 250	34	88 043	79	267 473
Металлургические	1	25 000	10	55 199	1	3 000	12	83 199
Металлические и механические	24	33 675	87	83 284	17	30 844	128	147 803
Итого	192	437 534	341	521 512	143	300 066	676	1 259 812

21

происходит значительно чаще в условиях акционерной собственности. Подтверждением набравшей силу концентрации производства могут служить данные таблицы 8.²⁸

Степень концентрации производства впечатляет. Гигантские предприятия, едва перешагнув порог 2% от числа всех действовавших, сосредоточили у себя почти 40% промышленной рабочей силы. На другом полюсе экономики хозяйничали 2/3 мелких предпринимателей. В маленьких заведениях трудилось чуть более 10% пролетариата. Массированный приток капитала сократил длительность периода его накопления, избавил Россию от многих перипетий. Индустриализация страны с самого начала опиралась на крупные, хорошо оснащенные техникой фабрики и заводы. Уже в 1901 г. доля предприятий с числом занятых свыше 1000 человек была наибольшей - 30,9%.

Экономическая политика правительства усиливала тенденцию к монополизации. Таможенные пошлины ограждали российские предприятия от иностранных конкурентов, подталкивали монополию к высокому уровню цен в промышленности. Объем государственных заказов гарантировал массовый устойчивый сбыт продукции и подталкивал производителей к синдицированию. Организованный казенный рынок монополизировал с организованной торговлей синдикатов.

Монопольные структуры эксплуатировали своих национальных потребителей, но были слабы для выхода на мировой рынок. Отсутствие конкуренции внутри страны пагубно влияло на качество отечественных товаров, издержки их производства.

Промышленный подъем не изменил аграрно-сырьевой специализации России в международном разделении труда. Несмотря на все успехи индустрии, во внешней торговле страны преобладали сырьевой экспорт и импорт промышленного сырья, полуфабрикатов и готовых изделий. Почти все пропорции внешнеторгового оборота оставались стабильными в течение полувека. Это иллюстрируют показатели таблицы 9.²⁹

"Русский капитализм, по словам В.В. Пешехонова, вместо деятельной конкуренции, долженствовала удешевить продукты, предпочел идти иным путем - путем синдикатов и нормировок, позволявших ему удерживать цены на уровне оказываемого ему ... все усиливающегося покровительства".³⁰

Заметное увеличение удельного веса (более, чем на 16%) вывоза жизненных припасов с конца 70-х гг. объясняется переходом правительства к новой налоговой, таможенной и промышленной политике. Приток иностранного капитала, уплату процентов по государственным займам, и перечисление дивидендов по русским акциям могло обеспечить только превышение вывоза над привозом.³¹

Таблица 10.³¹

Динамика внешней торговли России в 1881 - 1912 гг. (млн.руб.)

Годы	Вывоз	Ввоз	Сальдо (превышение вывоза над ввозом)
1881 - 1885	549,8	528,5	21,3
1886 - 1890	630,5	415,0	215,5
1891 - 1895	623,1	468,9	154,2
1896 - 1900	698,3	608,8	89,5
1901 - 1905	941,4	632,1	309,3
1906 - 1910	1 204,6	910,3	294,3
1911	1 591,4	1 161,7	429,7
1912	1 518,8	1 171,8	347,0

Активный баланс внешнеторговых операций (см. таблицу 10) неизменно доставлял значительную часть твердой валюты для расчетов с заграницей, поддерживал курс рубля.

* * *

Правительственные заботы не ограничивались попечительством крупной промышленности, в которой видели олицетворение могущества России. Одновременно бюрократия вела активную аграрную политику. Сие не удивительно, ибо ведущим сектором экономики оставалось сельское хозяйство и подавляющая часть населения жила в деревне. Именно крестьянство несло на себе все тяготы индустриализации. Вклад русского сельского хозяйства в промышленный подъем страны был ничуть не меньше доли участия иностранного капитала.

Таблица 8. Группировка заведений по числу занятых работников в 1901 и 1912 гг.

Группы заведений (с числами работников)	Число заведений, единиц		Число работников, тысяч человек	
	1901 г.	1912 г.	1901 г.	1912 г.
до 50	70,5	11 486	246,3	250,6
51 - 100	2 428	2 514	14,5	10,1
101 - 500	2 288	2 527	492,1	573,3
501 - 1000	403	2,2	269,1	324,7
свыше 1000	243	364	2,1	525,6
Итого	18 102	100,0	17 356	100,0

Таблица 9. Структура внешней торговли России в 1866 - 1912 гг.

Годы	Ввоз			Вывоз		
	железные предметы	сырье и полуфабрикаты	готовые продукты	железные предметы	сырье и полуфабрикаты	готовые продукты
1866 - 1870	41,7	49,6	2,5	6,2	23,3	45,4
1876 - 1880	57,8	36,8	3,2	2,2	23,1	49,5
1886 - 1890	59,1	36,0	1,9	3,0	22,3	59,3
1896 - 1900	56,3	36,7	2,5	4,3	17,2	51,5
1906 - 1910	60,0	33,0	2,0	5,0	21,6	48,3
1912	54,0	38,8	2,1	5,1	17,9	47,4

Общее направление политического курса самодержавия по отношению к крестьянству можно, пожалуй, определить как отрицательное стимулирование. Казначейство "поощряло" земледельцев больше производить и продавать зерна, увеличивая налоги. Нужда в деньгах заставляла повышать товарность земледелия. Хуже того, до второй половины 90-х гг. держались низкие цены на хлеб. Крестьяне продавали много зерна и, тем самым, еще сильнее понижали уровень цен.

Внутренний рынок для сельхозпродуктов в это время расширялся медленно. Появлявшиеся избытки продовольствия поглощала мировая торговля. О конкурентоспособности российского зерна повествовал очевидец: "Беспрятственно помещать на внешних рынках мы можем только зерно, да и то не потому, что добывание его обходится у нас будто бы дешевле, а по причине того, что нищий товаропроизводитель, наш крестьянин, вынужден отчуждать его по всякой цене, в ущерб собственному питанию. Но мы не в состоянии уже конкурировать на внешних рынках с иностранными продуктом первейшей обработки зерна - мукой, приготавливаемой не нищим крестьянином, а капиталистом, участвующим в деле ради барыша".³²

Зерновая экспортная специализация делала сельское хозяйство монокультурным. Под посев хлебов пошли уголья, ранее занятые кормами и другими культурами, в нарушение требований рациональной обработки земли. Малоземелье не позволяло применять нормальный севооборот, использовать конные и механические орудия труда.

Россия страдала от аграрного перенаселения. Отток людей в города сдерживался темпами прироста рабочих мест в промышленности. Излишек трудовых ресурсов в деревне оценивался в 1/5 численности проживающих там людей.³³ Остатки общинного земледелия, уравнилельный раздел крестьянских участков, мелкая аренда земли, случайные заработки превратили абсолютную безработицу в частичную. Массовая пролетаризация была устранена массовой пауперизацией народа.

Но государственные интересы были превыше всего, и они свято соблюдались. Рост налогов пополнил государеву казну и ликвидировал былые бюджетные дефициты. Из карманов сельских жителей выплачивались проценты по государственным займам, в том числе и на железнодорожное строительство. "Ножницы цен" (разрыв в их уровне

няя) облагали земледельцев войной данью, в пользу промышленности. Вынужденный выброс хлеба на внутренний рынок сбивал цену основного продукта питания, и как следствие заработную плату рабочих. Капиталисты получали от этого дополнительные прибыли. Цены на промтовары, напротив, стояли высоко. Крестьянство переплачивало из-за таможенных пошлин и промышленникам, и казначейству.

Напряженный экспорт зерна позволил накопить запасы золота в стране, укрепить рубль и провести денежную реформу в 1895-1897 гг. Результаты денежной реформы воспринимались далеко не однозначно. Справедливо оценочное суждение Л.Н.Юровского: "Создание системы золотого обращения стоило народному хозяйству России крупных жертв, ибо накопление миллиарда золотом в период низких хлебных цен было огромным бременем для сельского населения. Во вторую половину 90-х гг. и позднее эта система явилась зато одной из основ, обеспечивших возможность привлечения иностранных капиталов и быстрого развития промышленного капитализма в России".

Перелом неблагоприятных для сельского хозяйства ценовых тенденций к концу XIX века и проведение, начиная с 1906 г., земельной реформы П.А.Столыпина, содействовали наращиванию производства и денежных доходов в аграрном секторе.

Рост хлебной торговли и зарубежных поставок зерна поддерживался также распространением железнодорожной сети. Железные дороги производили, по образному выражению Н.Д.Кондрагьева, "целую революцию в хлебной продукции и хлеботорговом обороте".³⁵ Они усиливали "органическую связь" между территориальными единицами народного хозяйства, резко дифференцировали хлебпроизводящие и хлебопотребляющие районы, вовлекали в пользование невспаханные земли, стягивали к многочисленным станциям распыленное крестьянское зерно, перебрасывали его на потребительские и экспортные рынки.

Объемы перевозок зерна возрастали быстрее, чем его производство, что говорило об увеличении товарности сельского хозяйства. И все большая часть продовольственных грузов переме-

26

Глава I. Государственная поддержка промышленного подъема в конце XIX - начале XX века.

Динамика урожайности зерна в России в 1881 - 1910 гг.

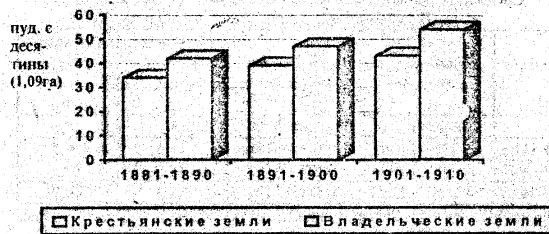

Рис.1

Интенсификация аграрного сектора проявлялась в изменении качественного состава возделываемых культур. Относительно сокращались обрабатываемые площади под традиционными злаками - рожью, пшеницей, гречихой. Напротив, сравнительно расширились запашки под экспортными хлебами (пшеницей и ячменем), кукурузой, картофелем, овсом.

В целом баланс производства и потребления хлебов в России в 1909 - 1913 гг. характеризовался значительными избытками:

Таблица 12.³⁹

Баланс среднегодового производства и потребления хлебов* в России в 1909 - 1913 гг. (млн. пуд.)

	Продовольственные	Крупные	Второстепенные	Кормовые	Всего хлебов
Производство	2 784	232	218	1 635	4 869
Потребление	2 489	220	159	1 345	4 213
Баланс	+ 295	+ 12	+ 59	+ 290	+ 656

* В группу продовольственных (главных) культур входили пшеница и рожь, крупные - просо и гречиха, второстепенных (продовольственных) - кукуруза, чечевица, бобы, горох, фасоль, полба, кормовых - овес и ячмень.

28

щалась по железнодорожным веткам. В статистической обработке эти процессы выглядели так:

Таблица 11.³⁶

Среднегодовые объемы производства и перевозок хлебов по 72 губерниям России в 1901 - 1913 гг.

Годы	Производство в.х. хлебов		Перевозки всех хлебных грузов		Отношение перевозок к производству	Доля железной дороги в хлебных перевозках
	млн.пуд.	%	млн.пуд.	%		
1901-1905	3 923	100,0	1 237	100,0	31,6	76,5
1906-1909	4 096	104,4	1 393	112,5	34,0	80,5
1910-1913	4 718	120,3	1 571	126,8	33,3	80,9

Рельсовые пути пролегли от важнейших житниц к южным портам, к центральному и северо-западному промышленным городам. Однако при всем своем развитии отечественная железнодорожная сеть оставалась маломощной, уступала в десятки раз по густоте (по соотношению длины колеи к обслуживаемой территории) дорогам европейских стран.

К слабостям транспортного сообщения добавлялась нехватка помещений для складирования зерна, элеваторов и зернохранилищ. Недостаток приспособленных складов объяснял сезонную неритмичность хлебной торговли: преимущественное поступление зерна на рынок в августе-декабре, чрезмерное осенне-зимнее скопление его запасов и давление последних на цены.

Внутригодовые перепады в рыночных оборотах вызывались и преобладанием мелких наделов крестьян, которые по мере своей продавали сразу же после сбора весь урожай. Крестьянские хозяйства в 1903 - 1913 гг. представляли свыше 90% численности производителей продовольствия. Но доля их была ниже и в общем объеме выращенного зерна - 87,9%, и особенно в массе товарного, т.е. вывозимого на рынок хлеба - 78,4%.³⁷

Расширение торговли вело к раслоению деревни. Формировалась социальная группа высокотоварных частновладельческих усадеб и крупных крестьянских дворов. Благодаря им росла урожайность наших полей, о чем свидетельствуют данные рисунка I.³⁸

27

Образование весомых излишков зерна после покрытия внутренних запросов оказывалось возможным из-за низких норм душевого потребления в России. За исключением Австро-Венгрии по нормам хлебного снабжения мы уступали всем развитым странам европейского континента. Таким образом, русский рынок хлебов отличался высокой "инертностью" - зависимостью от уровня потребления крестьянских семей и от состояния владельческих хозяйств.

Хлеботорговые обороты ускорялись, расширялись и становились более планомерными благодаря помощи государства. Оно сглаживало колебания рыночной торговли, выдавая кредиты под закупки зерна. Размеры кредитной эмиссии Государственного банка на хлебозаготовительные цели в 1909 г. составляли 96,5 млн. руб., в 1910 г. - 151,3 млн. руб., в 1911 г. - 205,0 млн. руб., 1912 г. - 198,0 млн. руб., в 1913 г. - 253,9 млн. руб. Помимо того, казенные железные дороги выделяли самостоятельно средств в 1908 г. на сумму 61 млн. руб., в 1909 г. - 63 млн. руб. и в 1910 г. - 44 млн. руб.

Еще большую активность проявляли частные банки, чей хлебный кредит в 1899 г. равнялся приблизительно 200 млн.руб., в 1911 г. - уже 984 млн.руб., в 1913 г. - 876,4 млн.руб.⁴⁰ Действенное участие частных банков в зерновом обороте отвечало условиям работы пестрого русского хлеботоргового аппарата, где соседствовали мелкие, средние и крупные купцы, скупщики-комиссионеры, экспортные фирмы, коммерческие агентства железных дорог и др.

Как правило, ссуды Государственного банка торговцам значительно (более, чем в 2 раза) превышали ссуды сельским хозяйствам. Причем к заемным средствам преимущественно прибегали частные владельцы земли. Но их доля в полученных от Государственного банка кредитах постепенно уменьшалась с 95% в 1901 г. до 69% в 1910 г. Соответственно наращивалось финансирование крестьянства через посредничество земств и учреждений мелкого кредита, особенно в 1910 - 1913 гг.

"Крепкие" хозяйства с рыночной ориентацией, накапливая капиталы, включались в инвестирование промышленного подъема. С 1908 г. наблюдалось расширение сети разнородных кредитных учреждений: кооперативов, обществ взаимного кредитования (их число

29

увеличилось в течение 1908 - 1911 гг. с 304 до 904) и провинциальных отделений коммерческих банков - с 397 до 597 за тот же срок.⁴¹

Обстоятельный аналитический обзор, проведенный С.А.Первушиным, на основе богатого статистического материала (см. Приложения 1.1, 1.2, 2.1) показывает усиление зависимости конъюнктурных колебаний экономики России от ее сельского хозяйства. Конъюнктура российского народного хозяйства складывалась под перекрестным воздействием двух факторов: состояния мирового рынка и положением дел в собственном аграрном секторе.

Динамика русского хозяйства в 1870 - 1913 гг. выглядела так.⁴² Подъем в самом начале 70-х гг. с переломом к худшему в 1871 - 1872 гг. Застой середины 70-х гг. с минимумом в 1876г. Оживление в конце 70-х гг. с максимумом подъема в 1878 - 1879 гг. Депрессия с 1882 по 1886 гг. с минимумом в 1886 г. Краткосрочное оживление в 1887 - 1889 гг. с переломом к худшему в конце периода. Депрессия 1891 - 1892 гг. Всеобщий подъем экономики с 1893 по 1899 гг. и кратковременная заминка в 1897 - 1898 гг. Кризис 1900 г., переходящий в длительную депрессию 1902 - 1908 гг., с кризисом в 1905 г. Очередной подъем с 1909 по 1913 гг. с незначительной заминкой в 1911 - 1912 гг.

Тесная связь обнаруживалась между объемами вывоза хлеба и напряженностью торгово-промышленной жизни страны. Колебания хлебного экспорта и дивидендов акций совпадали. Сельское хозяйство влияло на деловую активность изменением покупательной силы деревни в зависимости от количества собранного и проданного зерна. Размеры урожаев, экспорта и хлебных цен определяли также накопления капитала от сельскохозяйственного производства. Образовавшиеся остатки денег вызвали сначала сдвиги на денежном рынке (учетной ставки), а затем на рынке капиталов (уровня цен, фондов и акций, эмиссии ценных бумаг). Оживлениям в промышленности, как правило, предшествовали урожайные годы. Следствием благоприятной сельскохозяйственной конъюнктуры в 1893 - 1895 гг и в 1909 - 1911 гг. были мощные торгово-промышленные подъемы. Однако недороды хлебов в 1897 и 1911 гг. компенсировались ростом цен на зерно и слабо сказались на общей конъюнктуре.

Если в 70 - 80-е гг. отмечалась синхронная пульсация русской и западной конъюнктуры, то с наступлением XX века между ними на-

30

Перевозки зерна во внутреннем сообщении, а следовательно, и емкость российского рынка неуклонно увеличивались абсолютно и относительно. Напротив, доля таких же перевозок во внешнем сообщении имела тенденцию падать, хотя сам вывоз хлеба возрастал.

Одновременно усидывалось значение внутреннего местного спроса и наплыва золотой валюты от хлебного экспорта. Скопление огромных свободных денежных средств в сельском хозяйстве стало богатым источником финансирования энергичного экономического подъема России в 1910 - 1914 гг. Такого длительного оживления практически не было в развитых странах, оказавшихся накануне мировой войны в депрессивном состоянии.

* * *

Ритм длительных конъюнктурных колебаний российского рынка проглядывается и в истории становления отечественной банковской системы.⁴⁵ Реорганизация казенных кредитных институтов в 60-е годы прошлого столетия положила начало далеко идущим переменам в экономической политике царской власти. Государственный банк с правом эмиссии национальной валюты был учрежден 31 мая 1860 г. Собранные в таблице 13 показатели баланса центрального банка державы воссоздают тенденции его развития - 1861 по 1914 гг.

Новый банк не только регулировал выпуск рублей в обращение, но выполнял обычные операции коммерческого кредитования: учет векселей, куплю-продажу драгоценных металлов и процентных бумаг, платежи доверителей, прием вкладов и т.п. Однако, вплоть до 90-х гг. XX века, Государственный банк преимущественно оставался "расчетной кассой" министерства финансов, давал займы казначейству, покрывал бюджетные дефициты.

Обслуживанием же частнохозяйственного оборота специально занимались коммерческие банки. Они возникали не без помощи казны. Например, Государственный банк приобрел пакет акций первого частного банка, открытого в Санкт-Петербурге, дабы пополнить его наличные средства и поддержать авторитет "новичка". Участие в капитале петербургского частного банка приняли также банкирские дома европейских стран.

32

метился серьезные расхождения. Логически аргументированное обоснование этой тенденции предложил С.А.Первушин: "Парадоксальный на первый взгляд факт ослабления видимой связи динамики русского народного хозяйства и ее конъюнктуры с конъюнктурой мирового хозяйства объясняется внутренним ростом народного хозяйства, его торговли и промышленности. Из "инородного тела" в русском, по-существу, сельскохозяйственном организме (еще в семидесятых и восьмидесятых годах, зависящем не столько от стихийных процессов развития русского рынка и русского капитала, сколько от Парижской биржи), наша промышленность и торговля уже к середине 90-х годов становится органическим элементом русского народного хозяйственного целого, органически с ним переплетается, все в большей степени подчиняясь колебаниям русского рынка в широком смысле этого слова".⁴³

Повышение значимости национальных хозяйственных связей происходило и в транспортировке зерна по железным дорогам.⁴⁴

Среднегодовая динамика железнодорожных перевозок
хлебных грузов в России в 1895 - 1912 гг.

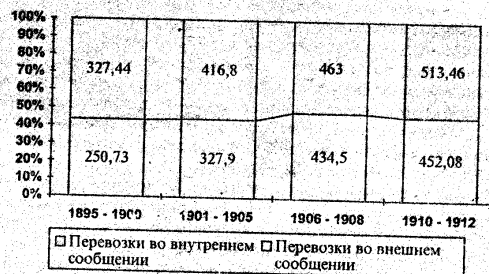

Рис. 2

31

Таблица 13.⁴⁶

Показатели баланса Государственного банка России
в 1861 - 1914 гг. (млн.руб.)

Годы	Золотой запас	Учетно-судные операции	Кредитные билеты в обращении	Суммы текущие казны	Прочие текущие счета и вклады	Баланс
1861	81,7	32,1	713,0	30,3	32,0	799
1870	-	99,6	-	-	-	1 009
1875	-	116,5	-	-	-	1 062
1880	276,1	264,7	1 129,9	42,1	224,8	1 463
1885	-	222,1	-	-	-	1 331
1890	475,2	259,7	928,4	162,0	227,3	1 393
1895	911,6	362,9	1 047,7	331,2	248,4	1 691
1900	843,0	406,2	491,2	594,0	218,6	1 432
1905	1 031,6	410,4	853,7	351,2	255,1	1 629
1910	-	466,2	-	-	-	2 046
1914	1 695,2	1 071,9	1 664,6	951,2	263,1	3 040

Затем волна учредительства акционерных кредитных заведений прокатилась по всей России, будучи составным элементом общего хозяйственного подъема 60-х начала 70-х гг. В 1873 г. насчитывалось 37 частных банков и 49 их филиалов. На 1 января 1874 г. сумма учетно-судных операций коммерческих банков - 337,7 млн.руб. в 3 раза превышала объем учетно-судных операций Государственного банка - 111,8 млн.руб.⁴⁷

Среди основателей русских банков присутствовали иностранные фирмы, и поступления иностранного капитала помогали укреплению отечественной банковской системы. Связь с мировым денежным рынком в те годы была уже настолько тесна, что подъемы и спады в нашем хозяйстве совмещались с подобными процессами на Западе. Так, серьезный перелом российской конъюнктуры к худшему (след за европейской) наметился в 1873 - 1875 гг.

33

Вслед за кризисом разразилась русско-турецкая война, затормозившая экономический рост Российской империи. Восемидесятые годы запомнились аграрным кризисом (снижением цен, "оскудением центра"), замедленным железнодорожным строительством, тяжелым финансовым режимом. Ситуация в экономике не благоприятствовала деятельности частных коммерческих банков. Количество их уменьшилось в "плохие времена" 70-х гг. до 33 и сохранилось на этом уровне до 90-х гг. (в 1890 г. - 34). Безрадостную картину пятнадцатилетнего застоя с 1875 по 1890 гг. в кредитно-денежном деле рисуют показатели таблицы 14.

Таблица 14.⁴⁸
Баланс акционерных коммерческих банков России в 1870 - 1914 гг.
(млн.руб.)

Г о д ы	Учетные операции	Ссуды по процентным бумагам	Все учетно-ссудные операции	Вклады и текущие ссуды	Корреспонденты по пассиву	Баланс
1870	31,4	-	-	77,7	-	-
1875	240,4	-	-	292,7	-	595,3
1880	138,0	-	-	197,0	-	431,4
1885	157,2	-	-	219,2	-	504,9
1890	143,0	163,7	323,4	230,1	119,2	575,3
1895	204,7	231,1	461,7	307,7	223,4	864,7
1900	406,4	274,5	734,3	547,9	293,4	1 380,2
1905	632,2	250,5	999,0	775,6	439,1	1 865,4
1910	837,5	331,3	1 440,4	1 262,2	529,1	2 611,6
1914	1 546,5	998,0	3 161,9	2 539,0	1 458,1	6 233,0

Преобразование Государственного банка в соответствии с уставом 1894 г. преследовало две противоположные цели: проведение денежной реформы и усиление влияния на народное хозяйство посредством эмиссионных и учетно-вексельных операций. Но финансовая политика самодержавия дорожила больше твердой валютой, видя в ней опору внешнего государственного долга. Поэтому выпуск кредитных билетов ограничивался жесткой нормой - в пределах 600 млн.

34

чем этот перелив капитала технически осуществлялся при посредничестве акционерных банков. Через конторы посредников было перечислено 446 млн.руб. или более двух третей всего прироста учетно-ссудных операций за 1905 - 1914 гг.⁴⁹

Благодаря правительственной поддержке, акционерные коммерческие банки не уступали в скорости развития Государственному банку. В 1905 г. насчитывалось 35 акционерных банков краткосрочного кредита с 295 филиалами, а в 1914 г. уже - 47 банков с 743 филиалами. Особенно быстро (в 3 с лишним раза) увеличились в 1910 - 1914 гг. операции, связанные с прямым или косвенным участием в промышленных и других предприятиях. Несколько меньшим оказался прирост сумм на корреспондентских счетах по пассиву, на которых частные банки учитывали свою заграничную задолженность.

Французские и немецкие инвесторы стремились в русские банки не из-за процентов от регулярных кредитных сделок, а ради заманчивых прибылей от финансирования промышленного производства. Однако решающее слово принадлежало капиталам отечественного происхождения.

Завершая экскурс в историю развития банковской системы России в конце XIX начале XX века, можно констатировать важную роль государства в этом процессе. Самодержавная власть, будучи самым крупным клиентом (вкладчиком и заемщиком в одном лице) и владельцем главного банка страны, фактически дирижировала всей кредитно-денежной сферой. Правительство ввело в обращение национальную валюту с твердым золотым курсом и контролировало эмиссию рублевой денежной массы. В годы плохой конъюнктуры Государственный банк брал на себя то, с чем не справлялись частные банки поддерживал кредитование хозяйственного оборота. В "добрые" времена он подпитывал коммерческие банки своими ресурсами.

* * *

Конъюнктура национальной экономики зависела от государственного предпринимательства, которое не ограничивалось рамками банковской сферы. Правительство государя-императора регламентировало таможенное обложение, регулировало обороты внешней тор-

36

руб. требовалось пятидесятипроцентное обеспечение, а сверх этой суммы полное покрытие золотом. Активность сдерживалась и желанием накопить максимальный золотой запас.

Учетно-ссудные сделки центрального банка с 1890 г. по 1904 г. (т.е. до русско-японской войны) возросли в 1,9 раза. Одновременно увеличились: приток сдаваемых на хранение денег казны в 3,4 раза и размеры частных вкладов в 1,3 раза. Следовательно, Государственный банк расцарял коммерческое кредитование в основном за счет казенных средств, хотя главная часть правительственных резервов оседала все-таки в запасах драгоценного металла.

В 1890 - 1895 гг. учетные и ссудные операции Государственного банка незначительно отставали от тех же услуг акционерных банков (40% прироста против 50%). Но затем произошел разрыв. К 1905 г. частные банки доводят свои кредитные обороты до миллиарда рублей, утроив их по сравнению с 1890 г. Стремительный рост активных статей баланса сопровождался таким же высоким темпом по наполнению депозитов частных банков (вкладов и текущих счетов).

Начиная с 90-х годов, завязывались крепкие связи между кредитными учреждениями и промышленностью. Банки прикладывали руки к организации новых предприятий и финансировали уже существовавшие, покупая и распространяя ценные бумаги фабрик и заводов, переводили частные заведения в разряд акционерных обществ. Они использовали как отечественные, так и иностранные капиталы. Этот "континентальный" тип инвестирования, характерный для многих стран Европы, прижился и в России, где постоянно ощущался недостаток свободных денежных средств.

Перед первой мировой войной Государственный банк и ряд наших частных кредитных учреждений достигли размеров, позволявших соперничать с крупнейшими западными банками. Бурный подъем испытывало все кредитно-денежное дело. Источниками новых средств Государственного банка являлись выпуски кредитных билетов и платежные резервы казны. Эмиссия денег принесла 800 млн. руб. Еще 600 млн. рублей добавили налоговые сборы. В итоге баланс центрального банка удвоился.

Сосредоточены фиском (государственной казной) денежные ресурсы пошли на финансирование промышленности и торговли. При-

35

говы и соотношение цен внутреннего рынка, поощряло иностранные инвестиции, налоговым давлением вынуждало увеличивать сельскохозяйственное производство. Перечисленные выше методы регулирования воздействовали на деловую активность опосредованным или косвенным образом. Непосредственно же на рыночный спрос влияли обычные доходы и расходы бюджета и чрезвычайное поступление и расходование средств государственных кредитов.

До 80-х гг. консолидированный государственный долг резко прибавлял в весе всякий раз после займов на ведение очередной войны. Однако уже в мирное время, с 1886 по 1903 гг., задолженность казны возросла в 1,5 раза с 4 418 млн.руб. до 6 652 млн.руб.⁵⁰ Причиной тому было новое явление - государственное предпринимательство, связанное с сооружением железнодорожной сети. И после русско-японской войны 1904 - 1905 гг. потребности железных дорог поглощали существенную часть ссудбюджетных денег. Из всей суммы чрезвычайных расходов за 1910 - 1914 гг. - 1 376 млн.руб. на нужды министерства путей сообщения составляли 529,5 млн.руб. или 38,5%.⁵¹ Эта цифра близка к доле железнодорожных займов в государственном долге на 1 января 1913г., равной 35% (3 115 млн.руб. из 8 858 млн.руб.).⁵²

Всего с 1908 по 1913 гг. было выпущено в обращение на 86,5 млн.руб. железнодорожных акций, на 820 млн.руб. облигаций под гарантию правительства и на 7 млн.руб. обычных облигаций. О величине облигаций частных дорог, гарантированных государством, дает представление сумма их котировки на Санкт-Петербургской и четырех крупнейших европейских биржах - 1 147,5 млн.руб.⁵³

Привлеченные средства частного сектора дополняли обычные и чрезвычайные бюджетные расходы. Структура государственного бюджета в 1886 - 1910 гг. отражена в таблице 15⁵⁴. Более подробная роспись обыкновенных расходов и доходов казначейства в 1885 - 1914 гг. вынесена в Приложения 3.1 и 3.2.

Итоги таблицы 15 подтверждают некоммерческий характер хозяйственной деятельности казначейства. Даже если по обычным бюджетным статьям балансировалось устойчивое положительное сальдо, то в "сверхплановых" финансах постоянно зияли прорехи. Дефицит денежных ресурсов возникал в годы интенсивного железнодорожного

37

Таблица 15. Государственные доходы и расходы в 1886 - 1910 гг.

Годы	Обычные доходы и расходы, млн. руб.				Чрезвычайные доходы и расходы				Общие результаты: избыток (+), дефицит (-)
	доходы, млн. руб.		расходы, млн. руб.		доходы		расходы		
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	
1886-1890	886	10,9	860	10,9	108	10,9	105	10,9	+ 29
1891-1895	1 076	11,0	988	11,0	133	11,0	207	17,3	+ 14
1896-1900	1 580	15,0	1 381	15,0	82	5,0	304	18,0	- 23
1901-1905	1 979	16,2	1 836	16,2	382	16,2	582	21,1	- 57
1906-1910	2 489	12,0	2 314	12,0	340	12,0	417	15,3	+ 98

лениям. Это нормальное проявление естественной заинтересованности человека в удовлетворении своих потребностей.

Развитие экономики идет по равнодействующей от столкновения и сочетания интересов государства и других участников хозяйственной деятельности. Каждый стремится укрепить занимаемые в соперничестве позиции. Многие экономические функции выполняются как государственным, так и частным предпринимательством. Кому достанется первенство, решают сила, преобладание коммерческих и политических соображений, национально-культурные традиции народа и конкретные исторические условия.

С конца XIX века российское самодержавие всеми способами наращивало свою финансовую мощь и вмешательство в хозяйственные дела страны. Только обычные доходы бюджета с 1885 по 1914 гг. повысились с 765,0 млн.руб. до 3 521,6 млн.руб., т.е. в 4,2 раза: Расходы за то же время увеличились с 813 млн.руб. до 3 302 млн.руб. или в 3,7 раза. В 1888 году был ликвидирован хронический бюджетный дефицит (см. Приложения 3.1 и 3.2).

Сравнительная динамика изменений в государственных финансах и важнейших показателей экономического развития России в 1885-1913 гг. представлена в таблице 16. Цифровые данные говорят о том, что итоговые статьи бюджета возрастали быстрее расширения объемов производства (284,7%) и экспорта (максимальный в 1910 г. - 270,2%) хлеба, но уступали темпам потребления железа в народном хозяйстве (705,7%). Иными словами, рост запросов казначейства опережал продуктивность аграрного сектора, но отставал от подъема промышленности.

Весьма примечателен опыт формирования доходной части государственного бюджета. "Министерство финансов" писал в 1907 г. В.В. Пешехонов, "имело возможность не только расширить свою власть над экономической жизнью страны, но и сделать ее почти независимой как от общего хозяйственного уровня платящейся массы, так и от временных колебаний в ее прибытках".

Государственная власть гарантировала собственную незаблеваемость и защищенность от превратностей конъюнктуры прежде всего налоговой политикой. Стационарное состояние прямых налогов с населения сопровождалось непрерывным ростом косвенного нало-

строительства и русско-японской войны. Средняя же долговременная уравнивалась выгоды и убытки.

Большая разница между поступлениями и использованием казенных средств в ту или другую сторону считается аномальным, неумелым хозяйствованием, которое допустимо лишь в исключительных случаях.

Признак рациональной бухгалтерии - баланс, близкий к нулю. Поэтому благоденствие государства, в отличие от процветания частного предпринимателя или фирмы, непосредственно не зависит от превышения доходов над расходами.

Экономическая мощь бюрократии определяется общей величиной тех средств, какие тратятся по указанию государственной власти. Естественно, государство стремится по возможности приумножать свои финансовые возможности, как и всякий иной субъект хозяйствования. Правда, рассматривать государственные структуры в виде единого субъекта можно лишь условно, с известными оговорками.

Власть представлена многочисленным слоем чиновников, образующих иерархию управления. Между отдельными группами управленцев объективно, в силу их принадлежности к разным ведомствам, существуют противоречия. Распределение денежных потоков всегда протекает в противоборстве и разногласиях на каждом уровне административного руководства. Но не только столоничальники вершат судьбу казенных средств и имуществ. Право окончательного использования государственных ресурсов передается в руки частных лиц, коммерческих и некоммерческих организаций.

Государственные предпринимательство сводит в командно-административную систему всех хозяйствующих за счет казначейства. Так образуется единый субъект экономической деятельности с расплывчатыми границами, но с ярко выраженным общим интересом. Связующим началом служит концентрация ресурсов в бюджете. Бюрократия преследует собственную выгоду, сосредоточивая средства у себя в ведомствах. Централизация денежных источников усиливает социальный статус и распорядительные полномочия госаппарата. Государственные служащие лишь постольку содействуют развитию отечественной экономики, поскольку оно отвечает их личным тре-

Таблица 16. Темпы изменений (базисные индексы) важнейших показателей экономического развития России в 1885 - 1913 гг.

Годы	Видовой экспорт хлеба		Экспорт хлеба		Потребл. железя		Учетный товарооборот		Доходы бюджета в том числе:				Расходы бюджета в том числе:	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
1885	180	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1886	121,1	79,8	102,3	102,3	103,5	103,5	102,6	102,6	102,6	102,6	102,6	102,6	102,6	102,6
1887	136,8	110,3	108,8	108,8	101,4	101,4	103,5	103,5	103,5	103,5	103,5	103,5	103,5	103,5
1888	131,6	106,4	116,3	116,3	111,7	111,7	103,9	103,9	103,9	103,9	103,9	103,9	103,9	103,9
1889	100,0	100,0	118,4	118,4	121,8	121,8	107,1	107,1	107,1	107,1	107,1	107,1	107,1	107,1
1890	121,1	116,1	120,4	120,4	124,4	124,4	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9
1891	94,7	121,3	120,4	120,4	116,0	116,0	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9	110,9
1892	110,5	56,2	122,4	122,4	117,3	117,3	110,6	110,6	110,6	110,6	110,6	110,6	110,6	110,6
1893	157,9	101,3	132,7	132,7	126,3	126,3	118,6	118,6	118,6	118,6	118,6	118,6	118,6	118,6
1894	168,4	130,6	146,9	146,9	140,1	140,1	124,1	124,1	124,1	124,1	124,1	124,1	124,1	124,1
1895	157,9	15,0	164,2	164,2	141,7	141,7	139,8	139,8	139,8	139,8	139,8	139,8	139,8	139,8
1896	168,4	110,4	165,3	165,3	140,3	140,3	151,0	151,0	151,0	151,0	151,0	151,0	151,0	151,0
1897	147,4	121,1	160,7	160,7	143,2	143,2	159,7	159,7	159,7	159,7	159,7	159,7	159,7	159,7
1898	173,7	127,0	185,7	185,7	152,9	152,9	166,9	166,9	166,9	166,9	166,9	166,9	166,9	166,9
1899	194,7	85,7	165,7	165,7	164,3	164,3	179,8	179,8	179,8	179,8	179,8	179,8	179,8	179,8

Темпы изменений (базисные индексы) важнейших показателей экономического развития России в 1885 - 1913 гг. (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1900	94,2	104,9	507,2	230,6	272,8	162,8	812,5	191,1	1076,3	
1901	161,1	118,2	493,1	236,7	235,2	169,1	896,6	204,5	1295,0	
1902	219,5	148,3	408,4	230,0	249,0	132,8	1337,4	221,4	1487,3	
1903	207,9	164,5	397,4	236,7	265,6	126,5	1471,5	231,3	1521,3	
1904	232,6	170,2	461,6	244,9	263,8	121,9	1483,0	234,3	1536,6	
1905	198,9	194,9	437,1	249,0	264,6	117,8	1548,9	236,5	1537,3	
1906	171,6	161,9	448,0	242,9	296,9	142,8	1724,8	233,2	1717,0	
1907	195,8	147,6	400,8	253,1	306,2	151,2	1783,9	269,8	1799,0	
1908	202,1	128,8	428,5	267,3	316,0	159,1	1803,1	293,3	1847,6	
1909	248,4	260,5	425,7	271,4	330,2	163,2	1903,9	301,2	1968,7	
1910	242,1	270,2	486,3	283,7	363,5	181,5	2041,6	303,8	1921,3	
1911	198,4	251,8	622,3	314,3	385,9	193,6	2222,5	311,6	1949,0	
1912	254,7	177,0	686,5	349,0	406,0	202,7	2353,0	334,4	2029,0	
1913	284,7	202,0	705,7	347,6	423,6	211,3	2457,8	370,0	2333,0	

Таблица рассчитана на основе Приложений 1.1, 1.2, 2.1, 2.1, 3.1, 3.2.

тий. Хотя, надо оговориться, что выручка от реализации алкогольной продукции включала не только монопольную прибыль, но и налоговый сбор.

Доходы от государственной собственности - имущества и регалий - занимали в 1885 г. среди бюджетных источников малозаметное место 10,5%. В 1914 г. они доминировали, обеспечивая 62% всех текущих финансовых ресурсов самодержавия. За те же годы абсолютная сумма денег, доставляемых казенной собственностью увеличилась в 27 раз, с 80,5 до 2 182,7 млн.руб. Становление обширного государственного сектора экономики потребовало и надлежащих затрат.

На рубеже веков расходы МПС превзошли размеры процентов по государственному долгу и ассигнования на военные нужды, т.е. сделали самой солидной статьей расходной части бюджета. В 1904 г. появился новый источник государственного предпринимательства - дотации министерству торговли и промышленности. Оба ведомства располагали в 1914 г. средствами на сумму 81,5 млн.руб., что было в 27 раз больше аналогичных ресурсов в 1885 г.

Темпы роста госсектора обгоняли бурный подъем крупной частно-капиталистической промышленности. Доходы от железных дорог, даже с учетом индекса цен, за 1885 - 1913 гг. реально "потяжели" в 62,6 раза, расходы стали весомее в 20,8 раза. Для сравнения: производство железа за то же время дало восьмикратную прибавку - с 32,2 до 264 млн. пудов, добыча угля выросла с 260,2 до 2 199 млн. пудов⁵⁶ или в 8,5 раза. Во всю промышленность, не считая ремесленно-кустарную, в 1903 - 1913 гг. было вложено 2 230 млн. руб. капиталов, а в железнодорожный транспорт - 2 002 млн.руб. Участие государства в этих последних инвестициях можно, вероятно, оценить по его доле в общей протяженности железнодорожных путей - 70% и удельному весу в коммерческих перевозках - 75%.⁵⁷

Формирование огромной зоны государственного предпринимательства оказывало двойное влияние на конъюнктуру российского рынка. С одной стороны, централизация денежных средств в руках правительства затрудняла доступ к свободным капиталам и сковы-

обложения. Косвенные налоги в 1885 г. давали 74% всех налоговых поступлений, а в 1914 г. - уже 86%.

Непрямое обложение вызывало симпатии царской бюрократии по целому ряду причин. Косвенные налоги взимать легче, ибо государство не вступает в прямые отношения с плательщиками и освобождается от принудительной процедуры изъятия недоимок. Население спокойнее реагирует на повышение цен в пользу акцизного сбора, чем на усиление прямого обложения доходов. Недаром народная пословица гласит: "Цены Бог строит". Акциз включается в цены товаров повседневного спроса, и казне нечего беспокоиться и бояться сокращения поступлений. Но правительство решило не искушать судьбу.

С 1902 г. главный источник косвенных налогов - питейные сборы был объявлен монополией государства. Производство алкогольных напитков превратилось в сферу исключительно выгодного государственного предпринимательства. Ежегодные доходы от казенной винной операции увеличились с 1902 по 1914 гг. почти в 2 раза и едва не достигли миллиарда (935,8 млн.) рублей. Это - сумма одного порядка с иностранными займами на железнодорожное строительство в 80 - 90-е гг. XIX века и немногим меньше половины всех частных инвестиций в промышленность России, осуществленных до первой мировой войны. Перевод питейных сборов из разряда налогов в другую доходную статью бюджета объясняет зигзаг в динамике налоговых поступлений в начале XX века и относительно невысокий их рост, всего в 2,1 раза к 1913 г. по сравнению с 1885 г.

Еще одной зоной казенного предпринимательства были железные дороги. Пользуясь монопольным положением, министерство путей сообщения устанавливало прибыльные для себя тарифы перевозок. Начиная с 1895 г. (за вычетом нескольких лет) доходы казенного железнодорожного транспорта покрывали расходы по МПС, и в 1914 г. принесли бюджету 858,3 млн.руб.

Если в 1895 г. на две важнейшие зоны хозяйствования приходилось 66,2% доходов государственных регалий и имущества и 16,4% всей суммы обыкновенных бюджетных доходов, то в 1914 г. эти доли соответственно возросли до 82,2% и 50,9%. Казна начала жить в основном за счет производственной деятельности своих предприя-

вала инициативу частного сектора. Налоговое бремя ограничивало доходы и платежеспособные потребности населения. Экспорт зерна и таможенная политика ошутимо сокращали народное потребление.

Государство целенаправленно перераспределяло капиталы из отрасли, производивших предметы по требованию, в отрасли, выпускавшие средства производства или оказывавшие производительные услуги (транспорт). Относительное уменьшение личных доходов и доли потребительского сектора в народном хозяйстве высвобождало ресурсы для усиленного накопления капитала и индустриализации страны.

Оборотной стороной экономической политики самодержавия было поощрение частного бизнеса в тяжелой промышленности и железнодорожном строительстве. Государственные заказы практически непрерывно стимулировали улучшение конъюнктуры на протяжении всего промышленного подъема, начиная с 70-х гг. прошлого века. Емкость казенного рынка в среднем расширялась параллельно с общим объемом товарооборота. Бюджетные расходы и учетный товарооборот одинаково выросли с 1885 по 1913 гг. в 3,7 раза. Отношение первых ко второму колебалось в это время вокруг уровня 16%.

Сопоставление динамических рядов таблицы 17 показывает сужение размаха колебаний по мере перехода от показателей сельского хозяйства к показателям финансовой сферы. Абсолютная величина отклонения в течение 1885 - 1913 гг. составляла по валовому сбору хлеба 66,9% (1889 г. и 1893 г.), экспорту хлеба - 156,0% (1892 г. и 1909 г.), потреблению железа - 53,8% (1894 г. и 1902 г.), товарообороту - 26,6% (1899 г. и 1902 г.), доходам бюджета - 18,1% (1891 г. и 1906 г.), расходам бюджета - 13,0% (1891 г. и 1899 г.).

Очень размеренный, сбалансированный рост бюджета поддерживался специфическим механизмом поступления доходов, который почти не зависел от состояния деловой активности в стране. Наоборот, расходы государства создавали дополнительный устойчивый спрос, подпитывали частную предприимчивость.

Заказы на прокладку стальных путей сообщения помогали промышленности благополучно пережить "тяжелые времена" депрессий. Подъем индустрии, в свою очередь, открывал новые рынки сбыта для сельского хозяйства. Поэтому капризы природы, чередовав-

Таблица 17.

Ежегодные приросты (целивые индексы) важнейших показателей экономического развития России в 1885 - 1913 гг. (%; "+" повышение, "-" понижение)

Годы	Валовой сбор хлебов	Экспорт хлебов	Потребление железа	Учетный товарооборот	Доходы бюджета	Расходы бюджета
1885	-	-	-	-	-	-
1886	+21,1	-20,2	+12,7	0	+2,3	+2,6
1887	+13,0	+38,4	-11,2	+14,3	+6,1	+0,8
1888	-3,8	+37,1	+6,1	+1,8	+8,0	+0,4
1889	-24,0	-14,9	+11,3	+1,7	+3,7	+3,4
1890	+21,1	-9,9	+24,8	+1,7	+2,1	+3,5
1891	-21,8	+4,5	+3,2	0	-5,9	-0,3
1892	+16,7	-53,7	+1,3	+1,6	+8,7	+3,1
1893	+42,9	+80,2	+6,1	+8,3	+7,8	+4,0
1894	+6,6	+28,9	+36,6	+10,7	+10,3	+4,6
1895	-6,2	-11,9	+13,1	+8,2	+8,6	+12,7
1896	+6,6	-4,0	+17,8	+5,2	+9,0	+8,0
1897	-12,5	+9,7	+21,0	+6,1	+3,4	+5,8
1898	+17,8	+4,9	+15,2	+5,8	+9,4	+4,5
1899	+12,1	-32,5	+12,0	+24,1	+8,0	+7,7
1900	-5,4	+22,4	+8,9	0	+1,9	+6,3
1901	-12,5	+12,7	-2,8	+2,6	+5,6	+7,0
1902	+36,3	+25,5	-17,2	-2,5	+5,9	+8,9
1903	-5,3	+10,9	-2,7	+2,6	+6,7	+4,5
1904	+11,9	+3,5	+16,2	+3,4	-0,7	+1,3
1905	-14,5	+14,5	-5,3	+1,6	+0,3	+0,9
1906	-13,7	-16,9	+2,5	+2,4	+12,2	+7,0
1907	+14,1	-8,8	-10,5	+4,2	+3,1	+6,6
1908	+3,2	-12,7	+6,9	+5,6	+3,2	+8,7
1909	+22,9	+102,3	-0,7	+1,5	+4,5	+2,7
1910	-2,5	+3,7	+14,2	+4,5	+10,1	+0,9
1911	-18,0	-6,8	+28,0	+10,7	+6,2	+2,5
1912	+28,4	-29,7	+10,3	+9,8	+5,2	+7,4
1913	+11,8	+14,1	+2,8	+8,1	+4,3	+10,6

46

ГЛАВА II. Чрезвычайная экономика военных лет (1914 - 1921 гг.)

Две войны - первая мировая и гражданская - семь лет подрывали жизненные устои России. Разрушались капитальные блага и торговые связи. Процветающая экономика мирного времени постепенно превращалась в чрезвычайную. Скандывался новый механизм регулирования народного хозяйства. Именно в военное лихолетие возобладали тенденции всепоглощающего огосударствления и предопределила развитие отечественной экономики на долгие годы вперед.

Милитаристские приготовления и ведение боевых действий изменяли привычное течение воспроизводственных процессов. Интенсивно изымались средства на нужды оборонной промышленности и снабжение войск. Это уменьшало реальные доходы населения и предприятий, выпускавших гражданскую продукцию. Военная обстановка укрепляла позиции государства в экономике, расширяла его права, поскольку неординарное перераспределение ресурсов осуществлялось по указаниям центральной власти.

Рыночная конъюнктура реагировала на милитаризацию противоречно. Резкое увеличение военных расходов вначале стимулировало промышленный и сельскохозяйственный подъем. Он продолжался вплоть до конца 1915 г., после чего наступил перелом к худшему. Падение производства заметно ускорилось в 1917 г. Выход России из мировой битвы на спас положение. Разразившаяся гражданская междоусобица довершила развал народного хозяйства в 1918 - 1920 гг.

Бесперебойное функционирование хозяйства поддерживалось общим экономическим потенциалом России и возможностями пополнения стратегических запасов. Однако резервы основного и оборотного капитала таяли вместе с ростом непроизводительного потребления и прямым уничтожением производительных сил. Осажденная держава переходила от расширенного к простому, а затем и сжимающемуся воспроизводству валового национального продукта.

Размеры средств, расстрачиваемых на содержание и снаряжение армии, зависели от способов распределения материальных, финансовых и людских ресурсов. Исторический опыт свидетельствует, что методы хозяйственного регулирования влияли на самочувствие российской экономики не меньше, чем неизбежные убытки от самой войны. Разруха была не только результатом вооруженной борьбы

48

и урожай и недороды, не так остро сказывались на денежных накоплениях земледельцев.

Государственное предпринимательство, преследуя собственные интересы, выполняло функцию стабилизатора экономического развития державы. Сооружение железных дорог казной преобладало над частным железнодорожным строительством в годы плохой конъюнктуры в 1881 - 1890 гг. и 1901 - 1909 гг. Только государственному сектору, с некоммерческой ориентацией хозяйствования, позволительно было осуществлять громадные инвестиции без расчета на скорый эффект. Возникавшие убытки компенсировались субсидиями казначейства.

Правительство содействовало промышленному подъему в конце XIX - начале XX века, расширяя зону государственного предпринимательства. Политическая власть и распоряжение необъятными централизованными финансовыми ресурсами предоставляли министерскому аппарату возможность управлять развитием частной инициативы и ходом промышленной революции в России.

47

государственной власти за свои интересы. К катастрофическим последствиям также вела целенаправленная экономическая политика сменявших друг друга правительств.

Начиная с 1914 года, дефицит государственного бюджета нарастал как снежный ком. Это хорошо показывает таблица 18.¹

Таблица 18.

Государственный бюджет России в 1914 - 1916 гг. (млн.руб.)

Годы	Доходы кроме займов	Обычные расходы	Дефицит обычного бюджета	Военные расходы	Общий дефицит
1914	2 961	3 391	430	1 656	2 086
1915	2 898	3 408	510	8 815	9 325
1916	4 154	4 236	82	14 553	14 635

Роспись 1917 г. предусматривала все выплаты казначейства в сумме 24 млрд.руб. Но практические революционные расходы достигли почти 40 млрд. бумажных рублей.² В 1918 г. денежное исчисление и планирование бюджета потеряло всякий смысл.

Обычных источников финансирования явно не хватало. Правительство вынуждено было прибегать к займам и эмиссии кредитных билетов. За время первой мировой войны государственные кредитные операции заняли на внутреннем рынке свыше 16,8 млрд.руб. и на внешнем около 7,8 млрд.руб. Набрал обороты маховик денежной эмиссии.³

Годы Эмиссия бумажных денег (млн.руб.)

1914	1 281,9
1915	2 721,5
1916	3 595,4
1917	18 386,7

Казна извела около 50 млрд.руб. за три с половиной года бо.вых действий. Если скорректировать эту номинальную цифру на покупательную силу денег по индексам товарных цен, то она составит 21 млрд. довоенных рублей. Народный (национальный) доход России

49

в 1913 г. оценивался в 16 млрд. руб.⁴ Следовательно, почти половина национального дохода страны приносилась в жертву "высшим государственным" соображениям.

Экономический подъем 1909 - 1913 гг. после краткосрочной затишья в самом начале войны продолжался еще в 1914 - 1915 гг. Крупные займы самодержавия и сбиленный выпуск бумажных денежных знаков благоприятствовали инфляционному разбуханию казенно-войскового спроса. Тем не менее, в 1914 г. рыночная конъюнктура оставалась стабильной и цены повысились всего на 1%.

Все эмитированные кредитные билеты поглощал расширявшийся торговый оборот. Помимо того бумажные деньги замещали полноценные, которые ушли из обращения после отмены золотого стандарта. Ведь с началом войны Россия приостановила размер золотых монет на банкноты. Общий рост цен сдерживало также прекращение внешней торговли через западные границы, наводнившее внутренний рынок экспортным сырьем и хлебом.

Промышленность приладилась к изменившимся потребностям и едва справлялась с заказами на предметы снабжения и снаряжения армии. В 1916 г. 70 - 80% всей продукции текстильной промышленности приходилось на казенные заказы.⁵

Мобилизация увеличила численность поставленных под ружье с 1 370 тыс. чел. в 1913 г. до 14 440 тыс. чел. в 1916 г., и до 15 070 тыс. человек в первой половине 1917 г.⁶ Призыв на воинскую службу деревенских жителей отправлял на рынок новые товарные массы. Многие продукты, которые раньше использовались внутри крестьянского хозяйства, становились товарами и поступали в торговый оборот. Их закупало государство для снабжения солдат. Нормы фактического солдатского довольствия превышали традиционный уровень потребления тех слоев населения, из каких набиралось ополчение. Необходимость создания запасов с расчетом на несколько месяцев усиливала размах интендантских закупок.

Государственные закупки сельхозпродукции доставляли дополнительные доходы крестьянству. Земледельцы охотнее выделяли деньги на хозяйственные цели: приобретение машин, удобрений, скота, сруби и т.д.росло сельское потребление сахара, чая, обуви, одежды, домашней утвари. Заготовка дров и казначейство предъявляли

50

русской валюты обедняла реальное содержание твердых и малоподвижных доходов, обесценивала денежные капиталы. Напротив, собственники недвижимости и владельцы материальных благ обогащались за счет удорожания своего имущества. Выигрывали дебиторы, пользовавшиеся заемными средствами. Они погашали ссуды "испорченными" рублями. Движение товарных цен вверх приносило избыточную прибыль многим хозяйствам.

Денежная инфляция вплоть до февральской революции благоволила землевладельцам, городской буржуазии и некоторым слоям крестьянства. Высокая конъюнктура рынка улучшила финансовое положение аграрного сектора. Землевладельцы и крестьяне постепенно освобождались от ипотечной задолженности. Домовладельцы также сбросили с себя весомый груз валютных долгов. Выручка промышленных и торговых предпринимателей увеличивалась вместе с заработной платой рабочих. К тому же, военные заказчики интересовались объемами и сроками поставок больше, чем качеством и ценой продукции.

Убытки терпели рабочие и служащие, чья заработная плата до февраля 1917 г. далеко отставала от растущих цен. Уровень жизни крестьянства в ряде районов России, например, в нечерноземной полосе, мало отличался от условий существования рабочих. Рантье, получавшие нетрудовой, но фиксированный доход, тоже несли потери от обесценения рубля.

Наряду с перераспределением материальных ценностей между общественными классами и внутри них, происходил более серьезный процесс перехода огромных ресурсов в руки государства. Инициатором инфляции было министерство финансов, которое выпускало изданные деньги в обращение. Осуществляя чрезвычайную эмиссию денежных знаков, правительство получало колоссальные доходы. Интересы пополнения казны, как всегда, стояли выше интересов отдельных общественных групп и всего населения страны. Социальные последствия падения покупательной способности денег играли второстепенную роль.

Механизм образования эмиссионного дохода государства и его источники досконально исследовал Л.Н. Юровский. Автор пришел к таким выводам: "За изъятие из народного хозяйства материальные ценности государство возвращало народному хозяйству бумажные

52

устойчивый спрос, поддерживали высокую конъюнктуру рынка в первые военные годы.

Производительные силы страны использовались с максимальным напряжением и все чувствительнее подтачивались войной. Избыток населения рабочего возраста позволял сравнительно легко перенести массовые призывы в армию в 1914 и 1915 гг. Однако мобилизация 1916 г. заметно сказалась на состоянии трудовых ресурсов. Замена мужского труда женским и детским понизила выработку в промышленности, уменьшила обрабатываемые земельные угодия в сельском хозяйстве.

Представление о динамике производительности труда в промышленности (по соизмеримым показателям 1 597 промышленных предприятий 31 губернии) можно составить на основании таблицы 19.⁷

Таблица 19.

Динамика производительности труда в промышленности России в 1913 - 1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих		Годовая выработка (по ценам 1913 г.)		Средняя выработка на 1 рабочего	
	тысяч	%	млн.руб.	%	тыс.руб.	%
1913	732,9	100,0	1 632,4	100,0	2,23	100,0
1914	755,5	103,1	1 672,9	102,5	2,21	99,4
1915	782,8	106,8	2 188,5	134,1	2,80	125,5
1916	830,0	113,2	2 432,0	149,0	2,93	131,6
1917	879,1	119,1	2 173,2	133,1	2,49	111,8

Финансовые последствия войны встывшее всего ощущались в дороговизне. Средний индекс цен в 1915 г. по отношению к 1913 г. равнялся 130, т.е. цены подскочили на 30% по сравнению с мирными буднями. В 1916 г. тот же показатель достиг отметки 143. Началась дезорганизация народного хозяйства России, не привыкшего к подобным колебаниям. В 1916 и 1917 гг. индекс цен возрастал неуклонно. В январе 1917 г. он составил 294, в марте - 315. Покупательная сила рубля упала к моменту февральского революционного переворота более, чем в 3 раза, и была эквивалентна 32 довоенным копейкам.⁸

Падение покупательной способности денег перераспределяло доходы и капиталы между различными группами населения. Инфляция

51

ценности в виде кредитных билетов и государственных займов. Те барыши, которые часть населения получала благодаря инфляции, помещались затем в огромных суммах в эти бумажные ценности, и такие суммы, инвестированные в облигации, или оставшиеся на текущих счетах и в наличных деньгах, в порядочной мере растаяли уже к февралю 1917 года. Но даже и в той мере, в какой они с хозяйственной точки зрения еще не растаяли, они в народнохозяйственном смысле представляли собою лишь ассигновки на будущие хозяйственные блага, ибо реальное богатство, в обмен на которое они были выданы казной, было уже съедено, изношено и расстреляно на фронтах и в тылу.⁹

Четыре основных источника питали эмиссионные доходы государства. Во-первых, казна сокращала реальные платежи по государственным займам по мере обесценения валюты. Во-вторых, в качестве распорядителя крупнейшего хозяйства с многими сотнями тысяч работников (все административные ведомства, почта, телеграф, казенные железные дороги, казенные заводы и др.) самодержавие, как и все другие предприниматели, экономило на выплатах реальной заработной платы. В-третьих, за бумажные ценности финансовое ведомство выменивало и тратило на войну часть текущих доходов народного хозяйства, которые могли бы быть обращены на накопление. В-четвертых, выдавая денежные знаки, государство частично уничтожало народнохозяйственный капитал, который амортизировался по бухгалтерским записям, но не восстанавливался фактически.

Возможности извлечения ресурсов при помощи эмиссии зависели от соотносительной динамики цен и количества денег в обращении. Денежная масса к 1 марта 1917 г. по сравнению с 1 января 1914 г. возросла в 4,5 - 5 раз. Цены за тот же период повысились в 3,5 раза. Ценность денежного обращения по покупательной силе накануне войны равнялась примерно 2 000 млн. руб., а 1 марта 1917 г. составляла уже около 3 188 млн. руб. Такое расширение емкости рынка по отношению к денежным знакам позволило посредством эмиссии изъять из оборота ценностей примерно на 5 000 млн. зол. руб. За первые два с половиной года войны удалось собрать путем эмиссионных операций больше, чем за все последующее время. Причем на 1917 г. выпадает равная с последующими годами часть дохода от выпуска бумажных денег.¹⁰

53

Падение покупательной способности рубля сдерживали некоторые обстоятельства. Пока население не разочаровалось в стабильности валюты, оно интенсивно накапливало ее. Признаком доверия к деньгам служил рост вкладов в акционерные банки и сберегательные кассы до 1917 г. Крестьяне копили и хранили у себя кредитные билеты даже в 1919 г. Денежные купюры оседали в деревне, смягчая давление на рыночные цены.

Расстройство торгово-хозяйственных связей вело к свертыванию коммерческого и банковского кредита. Инфляция вынуждала приближать сроки платежей, повышать учетную ставку, а затем и переходить к расчету наличными. Банкноты и казначейские знаки вытесняли векселя из обращения.

Бумажные средства платежа заменяли также оседавшие в запасах металлические деньги. Золото скупалось государством для пополнения своих резервов. У частных тезавраторов кроме золотых накапливались еще и серебряные монеты. Утечка высокопробных металлов освобождала место неполноценным деньгам. Потребность в дополнительных платежных средствах первоначально препятствовала обесценению кредитных билетов. Устойчивый спрос на денежную наличность казначейство использовало сполна. Оно печатало и выпускало бумажные деньги, получая огромный эмиссионный доход.

Чем медленнее теряет свою покупательную способность национальная валюта, тем больше выгода от эмиссии. Поэтому правительство изо всех сил старалось сопротивляться удешевлению денег. Попытки стабилизации рубля заставляли самодержавие все активнее вмешиваться в дела народного хозяйства. Первые шаги, сделанные по пути огосударствления экономики, положили начало той долгосрочной тенденции, которая перевернула судьбу России.

Финансовое ведомство поддерживало курс отечественной денежной единицы, привлекая иностранные займы. Международный валютный паритет рубля к моменту февральского переворота стоял несколько выше его покупательной силы на внутреннем рынке - 1/2 против 1/3 довоенного уровня. В обеспечение иностранных кредитов вывозилось русское золото. Данные рисунка 4 о движении золотых резервов показывают преобладание оттока благородного металла в иностранные активы.¹¹

денег и подорвало тем самым основу своего кредита. Правительство выбрало иной путь, начав борьбу с повышением цен, не желая признавать потерю покупательной силы денежной единицы.

Очень интересный анализ итогов государственной экономической политики во времена первой мировой и гражданской войн провел Д.В. Кузовков. По его мнению: "В конечном счете, тако момент, как обесценение налоговых ставок и крушение кредитной системы, который носил, казалось бы, технический характер, превращался в исходную причину натурализации хозяйства и невольных устремлений к замене рыночного механизма государственным регулированием со всеми их грандиозными социально-экономического характера последствиями".¹²

Полностью преодолеть законы рынка нельзя. Но государство могло весьма долго создавать видимость устойчивости бумажных денег, поддерживать покупательную силу тех миллиардов, которые доставлялись эмиссией, займами и прежними налогами. Устанавливая своей властью твердые, или вернее указные цены правительство закупало необходимые товары по относительно низким расценкам.

Фиксирование цен, в частности на предметы потребления, извлекло казну от обременительной компенсации потерь реальной заработной платы чиновников и рабочих госсектора. Стремясь "заморозить" действовавшие рыночные цены и ставки заработной платы, государство вынуждено отказывалось от номинального роста обычных доходов за счет дополнительного налогообложения и повышения цен на продукцию и услуги своих предприятий.

Самой обширной зоной казенных заготовок была закупка прованта. И правительство отстаивало свои интересы прежде всего при помощи управления хлеботорговым оборотом. Меры государственного регламентирования хлебных рынков находились в тесной связи с положением дел в сельском хозяйстве. Здесь погодноклиматические условия обеспечили урожай выше среднего в 1915, 1916 и 1918 гг., несколько пониженные в 1914 и 1917 гг. На таком благоприятном фоне решающее значение имели социально-экономические факторы.

Так, под воздействием ряда причин сократилась товарность хлебов с 12,4% в предвоенное пятилетие до 7,4% в 1915 г.¹³ На нее осо-

Золотой запас Государственного банка (млн. руб.) по балансам на:

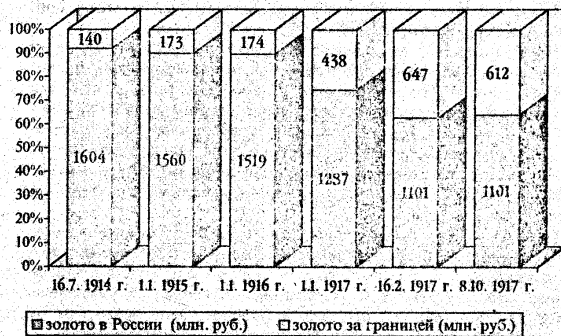

Рис. 3

В годы войны государственный кредит и эмиссия давали правительству больше средств, чем оно получало от обычной системы бюджетных доходов. Однако выпуск в обращение денежной массы, не обеспеченной товарными фондами, оказывал скверное обратное воздействие на бюджетные ресурсы. Поток бумажных знаков пополнил не только номинальные доходы казначейства, но и общий уровень цен. Инфляция обесценивала все источники государственных доходов: налоги, займы, выручку от имуществ и предприятий, эмиссионные поступления.

Размещать займы у себя в стране или в Западной Европе российские власти могли лишь при условии доверия к отечественной валюте. Кредиторы приобретали твердоходные бумаги казначейства, пока не боялись девальвации рубля. Если бы государство перешло к подвижным налоговым ставкам, ценам и тарифам на казенные товары и услуги, то оно фактически подтвердило бы падение ценности

бенно повлиять массовая мобилизация, лишившая свободных наемных рук высокопродуктивные частные хозяйства и забравшая на фронт многие миллионы работников из крестьянских семей. Если в 1914 г. доля солдат среди мужского трудоспособного населения страны составила 14,9%, то в первой половине 1917 г. она достигла 36,7%. По мере призывов в армию сужался клин возделываемой земли. Еще быстрее снижался валовой сбор хлебов. Это иллюстрируют данные таблицы 20.¹⁴

Таблица 20.
Динамика общей посевной площади и валового сбора хлебов (включая картофель) в России в 1909 - 1917 гг.

Годы	Общая посевная площадь		Валовой сбор хлебов	
	млн. дес.	%	млн. пуд.	%
1909 - 1913	83 594	100,0	7 009	100,0
1914	88 664	106,0	6 912	98,6
1915	85 164	101,9	6 337	90,4
1916	78 278	93,7	5 098	72,7
1917	78 043	93,3	5 031	71,8

Резкое сокращение экспорта зерна в 1914 и 1915 гг. и почти полное его прекращение в 1916 г. также отрицательно сказались на товарности крестьянского хозяйства. Вынужденное увеличение товарных запасов сдерживало рост продовольственных цен на внутреннем рынке, отбивало охоту выращивать хлеб на продажу. Зато у сельских жителей хлебопроизводящих районов появилась возможность лучше питаться и больше скармливать фуража собственному скоту.

Понижение товарности привело к уменьшению фактического рыночного предложения злаковых, бобовых культур и картофеля. Такой вывод опирается на статистические материалы рисунка 4.¹⁵

Сжатие хлеботоргового оборота вызывалось, кроме перечисленных причин, также расстройством транспорта, ограничением кредитования заготовок зерна, падением роли элеваторов и угасанием деятельности персонала частных торговцев.

Баланс производства и потребления хлебов и картофеля в России в 1914 - 1918 гг. (млн. пуд.)

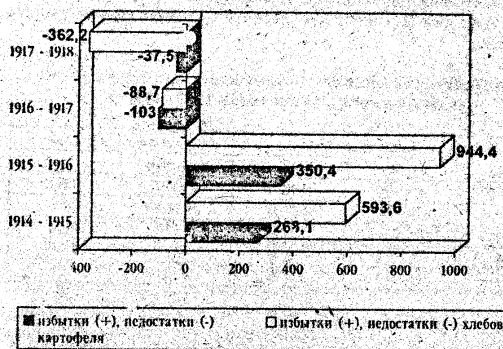

Рис. 4.

Спрос на продовольствие в отличие от его предложения был напряженным из-за наличия громадной армии, концентрации городского населения (увеличившегося на 1,5 млн. человек к октябрю 1915г.), интенсивной эмиссии бумажных денег. Такое соотношение спроса и предложения проявлялось в неуклонном росте хлебных цен сначала на потребительских рынках (в западной полосе страны и промышленно-городских центрах), затем на рынках поставщиков зерна.

Административные мероприятия по стабилизации розничных цен начались вскоре после объявления войны. Наступил период "губернаторского регулирования" рынка. Местные органы управления стали издавать таксы, которые утверждали цены на внушительный список товаров, преимущественно на продовольствие и на отдельные предметы широкого потребления.

58

нейшего удешевления рубля и спада производства. Государство расширяло размах своих заготовительных акций, чтобы наладить снабжение не только армии, но и городов по указным ценам. Декретирование розничных цен влекло за собой контроль над оптовым оборотом. Поэтому регулирование стихийно шло в направлении к государственной монополии заготовок и пайковому распределению продуктов.

Летом 1915 г. состоялось учреждение Особого совещания по продовольственному делу, органа на основе которого при Временном правительстве возникло министерство продовольствия, реорганизованное после октябрьской революции в Наркомпрод. Особое совещание сразу же объявило твердые цены на все хлебные изделия. Но самым серьезным шагом правительства до февральской революции оказался введение в конце 1916 г. продовольственной разверстки.

Практически вся свободная наличность торгового хлеба, обычно выносившаяся на рынки, должна была скупаться казной. Хотя разверстка подлежала 772,1 млн. пуд. хлебных культур, по мере росписи центрального задания по губерниям, уездам и волостям сумма определяемого к сдаче зерна уменьшилась более чем в 3 раза.¹⁹

Дополнительные сложности вносило отсутствие единого принципа установления плановых заданий. Принимались за основу свободный избыток, валовой сбор, общие ресурсы хлеба; земельные наделы. Такой ход заготовительной кампании не предвещал ничего доброго...

Поскольку уровень указных цен находился ниже уровня равновесия спроса и предложения, постольку платежеспособные потребности населения постоянно превышали сумму реализации товаров и опустошали магазинные полки. Состояние хронического дефицита неизбежно привело к распределению по карточкам сперва сахара, затем хлеба, потом мясопродуктов и т.д.

Регулирование торговли и цен при самодержавии распространялось на рынки масла, мяса, сахара, соли, промышленного сырья, топлива, металла и т.п. Кроме Особого совещания по продовольствию, Государственная Дума создала Особые совещания по обороне, по топливу, по перевозкам. Председатели этих совещаний имели широкие права в отношении расширения или закрытия предприятий,

60

Таксировки отличались необычайной территориальной пестротой и вносили неразбериху в снабжение. Из-за низких цен товары исчезали с прилавков. Завышенные расценки поднимали вверх сразу все цены местного рынка. В 1916 г. появились предложения о переходе к районным областным и всероссийским таксам. Эту тенденцию правильно прокомментировал Л.Г.Юровский: "Первый шаг по пути административного регулирования цен заставил поставить вопрос о дальнейших более решительных шагах. Этот процесс имел свою внутреннюю логику и государственные мероприятия подчинились ей".¹⁶

В начале 1915 г. был издан закон, предоставивший командующим войсками военных округов право запрещать вывоз нужных армии припасов, устанавливать цены на продовольствие и фураж, в случае недостаточного предложения на рынке назначать реквизицию по специально установленным расценкам. "Война за хлеб", с ее вооруженными заградительными отрядами, которая была наиболее ярким методом борьбы с рынком, началась, по существу, уже в 1916 г.¹⁷

Губернаторы, дабы обеспечить интенданству заготовки по "нормальным" ценам, не разрешали вывозить хлеб, скот, лен, овес, сено и даже солому. Расстройство железнодорожного транспорта остановило перевозку товаров из мест производства в районы сбыта. Воспрещение вывоза расчленило Россию на множество местных изолированных рынков, связанных между собой нелегальной торговлей.

Таксы и ограничения товарооборота уменьшили расходы казны на заготовку продовольствия и фуража для армии, но в условиях инфляции не стабилизировали конъюнктуру. Очередные выпуски бумажных денег подталкивали цены все выше и выше.

С июля 1914 г. по сентябрь 1916 г. индекс цен на 4 главных хлеба (пшеницу, рожь, просо и гречиху) и муку (пшеничную и ржаную) вырос с 100% до 210%, т.е. в 2,1 раза. Количество выпущенных в обращение бумажных денег за тот же период возросло с 2 321,1 млн.руб. до 7 587,1 млн. руб. или в 3,3 раза, а курс рубля опустился до 63,1 коп. зол.¹⁸ Однако, почти до конца 1916 г. темпы роста хлебных цен отставали от динамики общего индекса важнейших-продуктов (в том числе, мяса, соли, миткаля), но опережали вздорожание керосина каменного угля.

Рыночный механизм ценового равновесия спроса и предложения стал давать сбои. Торговцы придерживали запасы в ожидании даль-

59

изменения специализации производства, разрядки продукции, топлива, сырья, реквизиций и назначения цен.

Наряду с особыми существовали заводские совещания отдельных отраслей промышленности. Заводские совещания по своему типу напоминали тресты. В их состав входили представители ведомств и предприниматели. Председатели заводских совещаний считались уполномоченными Особого совещания. Таким образом, творчество царских чиновник в породило бюрократическую систему централизованного управления экономикой России.

Но не только из министерской среды исходила инициатива координации и планирования народного хозяйства. Крупные торговцы и промышленники объединялись в военно-промышленные комитеты, которые управляли целыми отраслями. В 1915 - 1916 гг. были учреждены комитеты по топливу, по делам хлопчатобумажной и суконной промышленности, по делам льняной и джутовой промышленности, по делам кожевенной, бумажной промышленности и т.д. Перечисленные органы выполняли функцию посредника между казной и предприятиями.

Комитеты, на первый взгляд, пытались приспособить работу промышленности к условиям войны. Фактически же они заправляли всей хозяйственной жизнью страны: раздавали военные заказы монополиям, контролировали поставки сырья, торговые связи, нормировали цены, решали вопросы производительности и оплаты труда, использования средств производства и квалифицированной рабочей силы, открывали собственные фабрики и заводы, следили за транспортными перевозками.²⁰

Совпадение интересов бюрократии и капиталистов оформилось в систему государственно-монополистического регулирования экономики. Высокая степень концентрации производства и капитала подготовила благодатную почву для возникновения отраслевых органов управления. Война многократно усилила тенденцию к централизации ресурсов и сосредоточению экономической власти в руках государства. Казенное предпринимательство ограничивало, вытесняло или подчиняло себе коммерцию частных собственников. Административное регулирование постепенно переходило ко все более жесткой регламентации и организации индивидуального и акционерного (коллективного) предпринимательства.

61

Чрезвычайные обстоятельства военного времени положили начало процессам, которые влияли друг на друга и усиливали совокупное действие. Содержание демобилизованной армии и субсидирование оборонно-промышленного комплекса требовали таких огромных затрат, что не покрывались обычными доходами бюджета. Правительству приходилось расширять свое вмешательство в экономику, чтобы добыть недостающие средства и свести концы с концами казначейского баланса.

Народное хозяйство страдало не только от непомерного изъятия ресурсов. Плачевное состояние финансов, директивное управление, займы и эмиссия разрушали традиционный механизм самонастройки российской экономики, изживали частную инициативу и рыночные методы регулирования. Инфляция в сфере денежного обращения разрывала многие товарно-торговые связи и, как следствие, ускоряла падение объемов производства. Иссякали запасы основного и оборотного капитала. Обесценивались денежные доходы, и казна вновь возвращалась к исходной ситуации бюджетного дефицита.

Все перечисленные процессы поддерживали и взаимно обуславливали друг друга, образуя замкнутый круг. Сокращение притока ресурсов в каждый раз поощряло государство еще глубже "залезать в карман" народа и ужесточать воздействие на экономику. Дальнейшее истощение стратегических резервов и потеря управляемости в народном хозяйстве открывали очередной цикл развития тенденции ко всеобщему огосударствлению.

* * *

Падение доходов государства шло быстрее, нежели ратрачивались производительные силы империи. Утрата финансовой мощи влекла за собой ослабление политической власти. Ухудшение экономического положения в стране и деградация механизма хозяйственного регулирования приводили не только к изменениям политики правительства, но и к смене самого правительства. Опыт двух революций 1917 г. убеждает в этом.

62

1 ноября 1917 г. достиг отметки 1 020, хотя 1 марта он стоял на уровне 315.

В 1917 году хлебные волевые цены в своем росте двигались уже быстрее всех промышленных товаров (за исключением мануфактур). По 15 губерниям Европейской России осенью 1917 г. цены стояли выше аналогичных в 1914 г. для ржи на 1 844%, овса - на 1 463%, миткаля - на 1 592%, сапог мужских кожаных - на 1 000%, кровельного железа - на 618% и т.д.²³

Усугубление трудностей снабжения армии и работающих на нее отраслей промышленности продвинуло дальше политику регулирования производства, торговли и цен. Обнаружилась тенденция к вытеснению форм товарно-денежного хозяйства. Появились призывы к прямой планомерной государственной организации народного хозяйства и труда. Принятие постановления от 25 марта 1917 г. "О передаче хлеба в распоряжение государства" явилось следующим узловым пунктом на пути к ликвидации денежной системы.

Оправданием такого политического решения служил усиливавшийся размах казенных заготовок. Их динамика выглядела так:²⁴

Кампании (годы)	Заготовлено хлеба	
	млн. пуд.	% к заданию
1914 - 1915	302,7	131,0
1915 - 1916	500,0	145,0
1916 - 1917	540,8	48,2
1917 - 1918	152,6	21,2

Относительно благоприятные тенденции в регулировании хлебного рынка, складывавшиеся с начала войны, меняются на противоположные в 1916/1917 сельскохозяйственном году, и особенно резко ухудшаются с 1917 года. Постепенное усиление государственного вмешательства в жизнь и функционирование рынка продовольствия сопровождалось распадом последнего. "Это усиление государственного вмешательства, - по мнению Н.Д. Кондратьева, - являясь, с одной стороны, следствием разлагающегося в условиях военного времени хлебного рынка и хлеботоргового аппарата, с другой стороны, является фактором, формирующим их разложение".²⁵

64

В период деятельности Временного правительства - с февраля по октябрь 1917 г. - хозяйственная разруха превратилась в полный развал. Разложение старых социальных отношений происходило с непомерной быстротой. В октябре государственной власти уже не существовало.

Временное правительство продолжало получать военные кредиты за границей. Оно разместило внутренний "Заем свободы", который принес казначейству 4 053 млн. руб. Расходы росли по мере того, как распатывался государственный строй, а поступление налогов прекращалось. По данным министра финансов в августе 1917 г. поемельный налог упал на 32% по сравнению с 1916 г., налог с городских недвижимых имуществ - на 41%, квартирный - на 43%, промысловый - на 19%, наследственный - на 16%, страховые пошлины - на 25% и т.д.²¹

Дефицит, который покрывался казначейской эмиссией был так велик, что государство не могло уже ограничиться выпуском кредитных билетов прежних образцов (техника их печатания оказалась слишком сложной). В обращении стали поступать новые денежные знаки, так называемые "керенки".

1 марта 1917 г. в обращении находилось 10 041 млн. руб., а 1 ноября того же года - 19 577,4 млн. руб., т.е. за восемь месяцев денежная масса почти удвоилась. Несмотря на продолжавшееся накопление бумажных денег крестьянством и вытеснение сделок в кредит наличными расчетами, потребность оборота в деньгах резко снижалась. Реальная ценность денежной массы с 1 марта по 1 ноября 1917 г. понизилась с 3 188 млн. руб. до 1 919 млн. руб. Количество бумажных денег в обращении за то же время возросло на 90%, а цены увеличились в среднем на 224%.

При новой власти цены росли уже быстрее денежным выпуском. Однако "нажимы" на печатный станок были настолько сильны, что сумма извлеченных Временным правительством ценностей достигла громадных размеров - 1 735,6 млн. руб.²² Казначейство максимально использовало эмиссию именно в период между февральской и октябрьской революциями.

Эмиссионная деятельность государства не прошла даром для рубля, покупательная способность которого к моменту октябрьского переворота скатилась ниже 10 довоенных копеек. Индекс товарных цен

63

Углубление административного регламентирования в одной какой-либо области экономики рано или поздно приводит к соответствующим изменениям в других отраслях, порождает стремление к централизации и унификации управления.

Законодательно введенная хлебная монополия предписывала сдавать излишки зерна по твердым ценам, ниже рыночных. Этот шаг предполагал встречные обязательства со стороны государства. Оно старалось обеспечить продажу промышленных изделий в деревне по указанным ценам дешевле, чем на вольном рынке.

Временное правительство издало серию постановлений по снабжению сельского хозяйства металлом, орудиями и прочими средствами производства. Власть не ограничивалась перед крайними мерами, в частности, реквизициями на железнодорожных станциях сельхозмашины, оборудования и запасных частей. Специальный отдел в министерстве продовольствия занимался разрядкой промышленной продукции по твердым ценам, в том числе и товаров первой необходимости.

Вслед за хлебом в июле 1917 г. в монопольное обладание государства перешло минеральное топливо донецкого угольного бассейна. Напряженное положение на рынках отдельных товаров подталкивало радикализм регулирования. Под действие новых законов и административных распоряжений постепенно подпадали: текстильная, мукомольная, маслобойная, кожевенная, сахарная, бумажная, металлургическая и другие отрасли промышленности.

Система нормированной выдачи продуктов населению в условиях продовольственного кризиса разделила российский рынок. На официальном рынке действовали твердые цены и по карточкам распределялись казенные фонды. Нелегальный, "черный" рынок диктовал свои подвижные цены в зависимости от колебаний платежного спроса и предложения продукции. Государство расширяло контроль над товарооборотом, ограничивало частную торговлю. В сентябре 1917 г. вышел приказ о передаче в руки министерства продовольствия для обмена с крестьянством 60% продукции текстильной промышленности, оставшейся после выполнения военных заказов.²⁶

Попытки наладить обмен товарами между городом и деревней не увенчались успехом. Крестьянство не торопилось с реализацией хлеба по фиксированным расценкам. Безудержная инфляция превращала

65

ла зерно в более надежную валюту, чем бумажный рубль. Под давлением земледельческого населения указные цены на хлеб поднимались дважды. Такая политика содействовала окончательной дискредитации в глазах голодающих горожан Временного правительства в последние месяцы его существования.

Подводя итоги государственных экономических мероприятий между двумя революциями 1917 г., Л.Н. Юровский писал: "Регулирование заключалось главным образом в установлении твердых цен, более низких, чем рыночные цены, и в "плановом распределении", т.е. в распределении, ликвидирующем действие регуляторов товарно-денежного хозяйства. Речь на деле не шла, да и не могла идти в этот период разложения производительных сил о рационализации хозяйственных процессов, как процессов прежде всего производственных, а лишь о распределении того, что уже имелось, или еще производилось в народном хозяйстве. Хотя и создавались постепенно элементы планового хозяйства, но исключительно планового хозяйства "распределительного" типа, т.е. того, которое не может не устанавливаться в осажденной крепости, где наступает голод и холод. Усилия этого периода направлены были уже не к регулированию, а к преодолению рынка... Все то, что было сделано в этом направлении в течение описанного времени, подготовляло наступление следующей эпохи, когда была поставлена проблема уничтожения денег".²⁷

Временное правительство исчерпало все резервы своей экономической политики и ушло с исторической сцены...

Октябрьская революция дала России мирную передышку меньше чем на полгода. В 1918 г. разгорелся пожар гражданской войны. Плама национальной трагедии полыхала около трех лет до конца 1920 г. Страна страдала не только от боевых действий, но и от упадка производительных сил. Хозяйственная разруха заставила жить экономикой по законам военного лагеря. Неслучайно 1918 - 1920 гг. вошли в историю как период "военного коммунизма".

66

Изменение поголовья рабочего скота также уравнивало возможности отдельных производственных единиц. Из таблицы 22 видно, что заметно убавилась доля "многолошадных" хозяйств.²²

Таблица 22

Распределение крестьянских хозяйств России по наличию рабочего скота (%)

Хозяйства	Г о д ы	
	1917	1920
Без рабочего скота	29,0	27,6
1 лошадь	49,2	63,6
2 лошади	17,0	7,9
3 лошади	3,4	0,7
4 и более лошадей	1,4	0,2

Миллионы наемных сельскохозяйственных работников, батраков стали собственниками земли, инвентаря и скота, улучшили свое благосостояние. В.И. Ленин так описывал перемены в аграрном секторе к концу 1919 г.: "В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще... Крестьянин никогда еще, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. Впервые при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и пытался лучше горожанина. Впервые крестьянин увидел свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода. Равенство при распределении земли установилось, как известно, максимальное: в громадном большинстве случаев крестьяне делят землю "по едокам".³³

Попытки воссоздать крупные хозяйства в виде совхозов, земледельческих коммун на базе разоренных помещичьих имений популярностью не пользовались и встречали сопротивление окрестных жителей. Мелкие земельные наделы, обрабатываемые крестьянской семьей, имевшей одну лошадь, абсолютно преобладали в России начала 20-х годов.

Маломощные крестьянские усадьбы разительно уступали в эффективности крупному хозяйству. Поэтому "овередничивание" крестьян-

68

Национальный доход России в 1920 г. не превышал 40% от уровня 1913 г.²⁸ Фонд личного потребления уже не обеспечивал даже простого (по довоенным нормам) восстановления рабочей силы. Полностью исчез фонд накопления. Продолжалось "проседание" основного и оборотного капитала республики. Непроизводительное потребление не снижалось, поскольку подавляющая часть промышленности работала на оборону, а численность красноармейцев возросла с 1 млн. человек в начале гражданской войны до 5 млн. человек в 1920 г.

Правительственных ресурсов не хватало уже для удовлетворительного снабжения воинских частей. Так, войска Западного фронта в мае 1920 г. были экипированы в среднем шинелями на 87%, гимнастерками и шароварами - на 60%, обувью - на 82% от требуемого количества.²⁹

Практически все отрасли народного хозяйства в период военного коммунизма функционировали в режиме сокращающегося производства. Наиболее устойчивым к процессам разрушения производительных сил оказалось сельское хозяйство - основа тогдашней экономики России.

Советская власть пошла навстречу пожеланиям крестьянства, передала ему 150 млн. десятин конфискованных помещичьих, удельных, казенных, монастырских и прочих земель. Крестьянский надел увеличился примерно на 70%.³⁰ Одновременно происходило усреднение размеров единоличных земельных угодий за счет передела крупных владений. Об этом говорят нижеследующие данные.³¹

Таблица 21.

Распределение крестьянских хозяйств России по размерам посевной площади (%)

Хозяйства	Г о д ы		
	1917	1919	1920
Без посевных земель	11,3	6,6	5,8
С посевами до 4 десятины	58,0	72,1	86,0
С посевами от 4 до 8 десятины	21,7	17,5	6,5
С посевами свыше 8 десятины	9,0	3,8	1,7

67

ства, при внешней социальной привлекательности, усиливало действие разрушительных факторов гражданской войны: потери рабочих рук, уничтожения поголовья скота, нехватки орудий труда и удобрений, общего опустошения деревни.

Валовой сбор хлеба в 1920 г. уменьшился по сравнению с 1917 г. на 29%, а по отношению к довоенному уровню на 37,5%. Поголовье лошадей в 1920 г. составило 75% от поголовья 1916 г., крупного рогатого скота - 79%, овец и коз - 55%, свиней - 72%.

Снижение производства зерна объяснялось сокращением обрабатываемых площадей и падением урожайности. Посевные площади в 1920 г. были меньше того же показателя в 1913 г. на 12,5%.³⁴ Изменение структуры посевов повторяло динамику первой мировой войны. Происходил дальнейший переход от ценных технических культур к возделыванию простых средств существования. Наименьшее снижение допускалось на площадях под рожью (основным продуктом питания), наибольшее - под специальными культурами: фуражным зерном, коноплей, льном и т.д. Чем выше была товарность аграрной отрасли, тем сильнее сокращалось ее производство.

Крестьянские наделы становились самодовлеющим хозяйством для собственного потребления. Крошечные усадьбы не только производили мало, но и потребляли три четверти выращенного зерна. По этой причине городские и армейские фонды потребления хлеба оскудели наполовину. Значение сельского хозяйства как поставщика продовольствия и промышленного сырья неотвратимо скатывалось к нулю.

Истощение запасов основного и оборотного капитала сказывалось в индустриальном секторе экономики острее, чем в деревне, обходившейся ручным трудом и тягловой силой животных. Мелкая промышленность применяла больше капитала в расчете на одного работника по сравнению с земледелием и животноводством. Поэтому трудности возмещения капитальных благ сокращали кустарно-ремесленные промыслы интенсивнее, нежели сельскохозяйственное производство.

В течение двух войн количество занятых в мелкой промышленности убавилось с 3 766 тыс. человек до 1 578 тыс. человек, а валовая продукция уменьшилась с 1 528 млн. руб. до 660 млн. руб.³⁵ Снижение занятости и объемов производства в 1920 г. по сравнению с

69

1912/1913 гг. составило 57%. Производительность в основном ручного труда ремесленников и кустарей осталась прежней - около 420 рублей в год на человека.

В бедственном положении прозябали наиболее капиталоемкие отрасли народного хозяйства: крупная ценовая промышленность и железнодорожный транспорт. Невозможность даже простого воспроизводства основных и оборотных фондов ускоряла кризисный развал самых современных составных частей российской экономики. Цифры таблицы 23 свидетельствуют о катастрофических последствиях семилетней милитаризации страны и гражданской междоусобицы.³⁶

Таблица 23

Показатели работы крупной ценовой промышленности России в 1913-1920 гг.

Показатели	Годы				
	1913	1917	1918	1919	1920
Число занятых, тыс. чел.	2 592	2 596	2 011	1 335	1 223
Валовая продукция, млн. руб.	5 641	3 848	1 845	975	818
Выработка на 1 занятого, руб. чел.	2 169	1 482	917	715	669

Крупная промышленность произвела валовой продукции в 1920 г. меньше, чем в 1913 г. в 6,9 раза. Падение производства произошло как за счет снижения производительности труда (выработки) в 3,24 раза, так и вследствие уменьшения числа работавших в 2,1 раза. О степени милитаризации индустрии можно судить по таким фактам. К началу 1919 г. на войну работало свыше 50 специализированных военных и 330 промышленных предприятий, выпускавших одежду, обувь и иное военное снаряжение. В апреле 1919 г. на военных и невоенных, но снабжавших Красную Армию заводах было занято 862 тыс. рабочих.³⁷

Огромный ущерб наносился почти абсолютным прекращением внешней торговли, так как до начала боевых действий российская промышленность получала из-за границы машины, оборудование, сырье для текстильных фабрик и другие иностранные товары. Изменения экспортно-импортных потоков в 1913 - 1920 гг. представлены в таблице 24.³⁸

Таблица 24.

Годы	Внешняя торговля России (в довоенных рублях)				Баланс (сальдо), положительный (+) отрицательный (-)
	Экспорт		Импорт		
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	
1909 - 1913	1 501,4	100,0	1 139,7	100,0	+ 361,7
1914	897,8	59,8	1 107,8	97,2	- 210,0
1915	274,8	18,3	867,3	76,1	- 592,5
1916	280,8	18,7	1 111,2	97,5	- 830,4
1917	129,1	8,6	610,9	53,6	- 487,8
1918	6,0	0,4	111,7	9,8	- 105,7
1919	0,2	0,01	82,6	7,2	- 82,4
1920	1,4	0,1	29,3	2,6	- 27,9

Русский экспорт, главным образом сельхозтоваров, с начала войны непрерывно падал и в 1919 г. по существу приостановился. Импорт после сокращения в 1914 и 1915 гг. несколько увеличился в 1916 г., а затем снижался медленнее, чем экспорт. Это было связано с ростом ввоза предметов военной необходимости в счет поставок по иностранным займам России. С 1918 г. импорт резко обрывается и к 1920 г. практически сходит на нет.

Свертывание внешнеторговых отношений и разрыв связей внутреннего рынка обострили диспропорции в народном хозяйстве. Переборм в поставках и общее уменьшение объемов производства сырья, топлива, продовольствия обрекали на вынужденное бездействие все новые предприятия. Из 9 750 промышленных предприятий, зарегистрированных в 31 губернии Европейской России на конец августа 1918 г., фактически функционировали 6 066, или 66,2%. Из них с полной нагрузкой работали 54,1%,³⁹ т.е. уже в первый год гражданской войны производственные мощности использовались оптимально только на одной трети фабрик и заводов. К концу 1920 г. состояние и загрузка производственных мощностей существенно ухудшились.

Сокращение товарооборота в народном хозяйстве отразилось на работе транспорта, упавшей в часть перевозок. Транспортировка грузов, кроме того, сталкивалась с трудностями из-за топливного кризиса, разрушений железнодорожного хозяйства во время боев, износа локомотивов и подвижного состава.

Минимальные, относительно стабильные объемы перевозок, судя по таблице 25, были характерны для всего периода военного коммунизма.

Таблица 25.⁴⁰

Перевозка грузов в России в 1913 - 1920 гг. (млрд. пуд.)

Вид транспорта	Годы				
	1913	1917	1918	1919	1920
Железные дороги	17,5	14,5	3,6	3,2	3,7
Внутренние водные пути	2,4	1,5	0,5	0,4	0,8
Морской транспорт	-	-	-	-	0,2
Итого	19,9	16,0	4,1	3,6	4,7

Основные тяготы гражданской войны выпали на долю рабочих, горожан. Ускорилось начавшееся еще в мировую войну рассасывание городов. Осенью 1920 г. население 40 губернских центров убавилось по сравнению с 1917 г. на 33%, составив 4 300 тыс. против 6 400 тыс. человек. Численность других 50 крупных городов уменьшилась на 16%, или с 1 517 тыс. до 1 271 тыс. человек. Наибольшие потери понесли Петроград - 57%, и Москва - 44,5%.⁴¹ Отток городского населения в сельскую местность оказался самым массовым в хлебопотребляющих районах - нечерноземной полосе и центральной части России.

Реальная заработная плата опустилась в 1917 г. до 73,4% от довоенного уровня. К 1920/1921 гг. она едва достигала до 1/3 потребления рабочих в 1913 г. Складывалась парадоксальная ситуация, когда установление "диктатуры пролетариата" сопровождалось сокращением доли в распределении доходов, численности и веса в экономике того класса, от имени которого осуществлялось управление государством.

Общие тенденции развития российского народного хозяйства военных лет прослеживаются в таблице 26.⁴² Оживление деловой активности 1913 - 1915 гг. постепенно перешло в депрессию 1916 г., которая, в свою очередь, оборвалась спадом производства в 1917 г. Стремительно углубляющийся кризис сотрясал экономику военного коммунизма на протяжении всей гражданской войны. Первые признаки перелома конъюнктуры к лучшему наметились лишь в 1921 г.

Динамика важнейших экономических показателей России в 1913 - 1921 гг. Таблица 26.

Годы	Индекс общего уровня цен	Количество денег в обращении млрд. руб. (в среднем)	Добыча нефти млн. тонн	Добыча каменного угля млн. пуд.	Валовая продукция млн. пуд.	Валовая продукция стали млн. пуд.	Выработка хлопчатобумажной ткани млн. пуд.	Потребление сахара млн. пуд.	Производство сахара млн. пуд.
1913	1,0	2,0	9,1	2 199,0	264,0	-	23,9	-	-
1914	1,01	2,5	9,0	2 182,0	264,1	290,0	27,7	105,4	-
1915	1,30	4,5	9,4	1 919,0	225,0	250,6	24,5	91,3	-
1916	2,03	7,5	9,9	2 096,0	231,9	260,8	28,2	72,6	-
1917	6,73	17,9	8,7	1 814,0	184,5	188,0	20,3	55,9	-
1918	101*	40,5	5,5	730,0	31,5	24,5	-	20,3	-
1919	656*	141,0	4,6	511,0	6,9	12,1	1,0	4,9	-
1920	8 140*	697,5	3,5	467,0	7,0	9,9	0,8	5,5	-
1921	80 700*	8 085	3,8	516,0	7,6	9,9	0,9	3,0	-

* На 1 августа соответствующего года

Конъюнктурные колебания имели далеко не одинаковый размах в различных сферах народного хозяйства. Сопоставление показателей за 1913 и 1920 гг. дает следующие результаты. Валовая продукция сельского хозяйства уменьшилась на 33%, мелкой промышленности, которая преимущественно специализировалась на переработке сельскохозяйственного сырья, - на 57%.

В крупной ценовой промышленности производство обуви снизилось на 69%, льняной пряжи - на 75%, шерстяной пряжи - на 83%, пищевых продуктов - на 84%, спичек - на 85%, хлопчатобумажных тканей и сахара - на 95%. Добыча нефти упала на 61%, угля - на 78%, выплавка стали - на 96%, выплавка чугуна - на 97%.⁴³ Наименьшие отклонения отмечались в отраслях, производивших продовольствие, топливо, сырье и предметы потребления первой необходимости. Наибольшие перепады имели место в черной металлургии и машиностроении.

Динамика показателей в сфере материального производства рисовала пеструю картину конъюнктурных колебаний: от 1,5 раза в аграрном секторе до 38 раз в черной металлургии. Но даже максимальное сокращение производства не могло сравниться с темпами изменений в сфере товарно-денежного обращения. Уровень цен и размеры эмитированной денежной массы возросли за тот же период (1913 - 1920 гг.) в несколько тысяч раз.

Различная скорость течения кризисных процессов в отдельных частях народного хозяйства подчеркивала интересную закономерность. Чем сильнее было влияние на данную сферу экономики государства, тем шире оказался размах ее конъюнктурных колебаний.

Крупная промышленность и железнодорожный транспорт, которые традиционно пользовались покровительством центральной власти, пострадали больше сельского хозяйства и мелких кустарно-ремесленных промыслов, обделенных вниманием и средствами казны. Сфера товарно-денежного обращения совсем разложилась после того, как правительство добилось права неограниченного выпуска бумажных денег.

Взаимная зависимость государственного предпринимательства и движения конъюнктуры народного хозяйства подтвердилась вновь, но в отличие от предыдущего периода промышленного подъема, с

Таблица 27.

Дата	Количество бумажных денег в обращении	Реальная ценность денежных знаков в обращении
1 ноября 1917 г.	19 577	1 919,4
1 января 1918 г.	27 650	1 331,9
1 января 1919 г.	61 326	379,3
1 января 1920 г.	225 015	33,0
1 января 1921 г.	1 168 596	69,6

Казначейство прибегало к чрезмерной эмиссии ради пополнения своих доходов. Месячный темп выпуска денежных знаков прогрессировал в 1918 г. на 6,9%, в 1919 г. - на 11,5%, в 1920 г. - на 14,7%. Но результаты достигались обратные. Если денежная масса увеличилась за рассматриваемый период примерно в 100 раз, то цены за то же время выросли в 8 000 раз (подробнее см. таблицу 28).⁴⁶

Таблица 28.

Динамика денежной массы, цен и эмиссионных доходов государства в 1917 - 1921 гг.

Дата	Темпы роста, %		Ежемесячный эмиссионный доход государства, млн. руб.
	денежной массы	цен	
ноябрь - декабрь 1917 г.	-	-	287,7
первое полугодие 1918 г.	60	327	62,3
второе полугодие 1918 г.	40	85	27,1
первое полугодие 1919 г.	64	300	19,3
второе полугодие 1919 г.	123	269	18,1
первое полугодие 1920 г.	127	237	10,1
второе полугодие 1920 г.	128	106	10,2
первое полугодие 1921 г.	100	380	5,6

Торговый оборот сжимался и новые платежные средства попадали в непрерывно сужающееся пространство. Реальная ценность денежной массы к концу 1920 г. уменьшилась в 28 раз относительно ноября 1917 г. Соответственно сокращалась сумма реальных ценностей,

отрицательной стороны. Чрезвычайные расходы трех правительств на две войны сделали российскую экономику чрезвычайной.

Самодержавие решало проблемы концентрации огромных ресурсов в фондах казначейства, размещая облигации займов. Временное правительство, помимо кредита, всюду использовало резервы эмиссии бумажных денег. Советская власть во главе с большевиками получила в наследство разлаженный механизм поступления государственных доходов и расстроено денежное обращение. Причем процессы разрушения финансовой системы и обесценения рубля уже значительно опережали падение производительных сил страны.

* * *

Политика нового пролетарского правительства сохранила преемственность в делах своих предшественников. Возникшие ранее тенденции хозяйствования набрали мощь, и не только потому, что опирались на накопленный опыт управления.

Можно согласиться с ретроспективной оценкой событий тех лет, которую дал Л. Н. Юровский: "ни опыты военного времени, ни опыты Временного правительства не могли окрылить кого-либо радужными надеждами... Дело в той внутренней логике, которая присуща всякому хозяйственному процессу и которая проявляется с непреодолимой силой, лишь только экономическое развитие вступило на определенный путь... То, что происходило в годы войны и в месяцы Временного правительства в области регулирования народного хозяйства, было не "примером" для последующей эпохи, а составляло первые звенья закономерного ряда. И этот ряд не был прерван в эпоху военного коммунизма никакой другой линией, ибо хозяйственная и политическая обстановка укрепила значение мероприятий по переустройству всей экономической системы".⁴⁴

Ход событий диктовался сочетанием объективных обстоятельств и активного административного вмешательства. Государственное предпринимательство уступало действию стихийных рыночных регуляторов, но одновременно изменяло режим их функционирования. Советская власть поддерживала инфляционную "традицию" и с еще большим усердием налегала на печатный станок. Выпуск бумажных денег возрастал с головокружительной скоростью, а их реальная ценность почти также быстро испарялась (см. таблицу 27).⁴⁵

которые казна извлекала из эмиссии бумажных денег. Ежемесячный эмиссионный доход государства с момента октябрьского переворота по 1920 г. обесценился тоже в 28 раз.

* * *

Чрезвычайная военная экономика России в 1918 г. достигла очередного поворотного пункта в своем историческом движении. На фоне общей тенденции кризисного ухудшения конъюнктуры количественные изменения начали получать новое качественное выражение. Приведенные выше статистические материалы по состоянию грузового транспорта и различных отраслей промышленности показывают, что вслед за развязыванием гражданской войны годовые темпы падения производства становятся многократными. Разрушение производительных сил приобрело динамику обвала.

Качественный скачок совершили в это же время показатели индекса цен, выпуска бумажных рублей и реальной ценности рублевой массы в обороте. Разложение сферы товарно-денежного обращения толкало страну в направлении к безденежному обмену и распределению продуктов. Товарно-денежное хозяйство быстро вырождалось в натуральное.

Причиной деградации экономики были беспрерывные боевые действия и казенное военное предпринимательство, требовавшие немалых расходов. Выкачивая доходы, налоговый "насос" казначейства по-прежнему разорял население и производительные силы, разрывал торговые связи и ломал рыночные регуляторы самонастройки общественного воспроизводства. Государство играло роль инициатора и ускорителя этих хозяйственных процессов. В свою очередь, коренные изменения всех элементов мобилизованной экономики вызвали преобразование системы государственных доходов.

Тенденция к натурализации народного хозяйства зародилась вопреки замыслам государственной финансовой службы вскоре после объявления кампании 1914 г. Введение твердых цен создало замаскированный налог на прибыль промышленной буржуазии и доходы крестьянства, понизило реальную заработную плату работников. Выпуск бумажных денег Временным правительством раз за разом исчерпывали общепринятые источники уплаты налогов. Эмиссия в сочета-

нии с указными ценами подорвала нормальную налоговую систему, заменила ее другой, своеобразной формой сбора податей.

Обычные резервы казначейских поступлений иссякли в 1918 году. Обострение финансового положения заставило советское правительство искать выход. "Этот выход, - как констатировал Д. В. Кузовков, - был найден по пути расширения и углубления системы указных цен. Если у государства не хватало денег, чтобы оплатить необходимые ему продукты по новым, повышенным ценам, оно вынуждено было брать на рынке эти продукты по прежним расценкам, иначе сказать, оно должно было часть продуктов присваивать без предоставления эквивалента под видом установления твердых цен. Если у государства оказались исчерпанными все денежные формы присвоения ценностей народного хозяйства, оно неизбежно должно было перейти к непосредственному, натуральному присвоению этих ценностей; поскольку происходило отмирание денежной налоговой системы, вместо нее стихийно должен был появиться натуральный налог... Вместо того чтобы окончательно исчезнуть налог превращался в единственный универсальный метод покрытия государственных доходов, заменяющий и государственный кредит, и эмиссию, и доходы от государственных предприятий. Однако в то же время этот налог выступал уже не в денежной, а в натуральной форме, скрытой пока под оболочкой твердых цен"⁴⁷

Натурализация экономики видоизменила бюджетную политику. Последняя попытка формирования денежного государственного бюджета провалилась в 1918 г. Роспись статей на первое полугодие предполагала изрядный дефицит в сумме 14 750 млн. руб. (доходы - 2 853 млн. руб., расходы - 17 603 млн. руб.), иными словами, 83,7% ассигнований из казны не покрывались притоком поступлений. Фактически исполнить бюджет на январь - июнь 1918 г. по доходам и расходам удалось лишь на 1/3 запланированного.⁴⁸

Декрет ВЦИК от 3 февраля 1918 г. аннулировал государственные займы, заключенные "правительствами российских помещиков и российской буржуазии" и правительственные гарантии по займам различных предприятий и учреждений. К тому времени государственный долг России перевалил за 60 млрд. руб. Внутренний долг равнялся 44 млрд. руб., из них по долгосрочным займам 25 млрд. руб., по

Местным Советам разрешалось вводить местные чрезвычайные революционные налоги для покрытия бюджетных дефицитов и финансирования неотложных расходов. Единовременные налоги дополняли в "законной" форме контрибуции и мало чем отличались от них. Экспроприация собственников захлестнула волной всю страну. По неполным данным до ноября 1918 г. в 57 губерниях местные Советы присвоили в виде контрибуций 816,5 млн. руб., в том числе в городах - 738,9 млн. руб., в уездах - 69,7 млн. руб., в волостях - 7,9 млн. руб.⁴⁹

Метод контрибуций не обеспечивал регулярного притока средств, кроме того нарушал финансовую централизацию. Поэтому правительство усиливало влияние центра, реорганизуя систему налогообложения. В 1919 г. повысилась прогрессия ставок подоходного налога: доходы, превышавшие установленный минимум (в Москве и Петрограде - 96 тыс. руб. или примерно 4,6 тыс. зол. руб.), подлежали полному изъятию. С оставшейся части средств плательщика вычитался налог до 25%.⁵⁰

Расширялся круг лиц, отчислявших средства в пользу казначейства. Подоходный налог распространялся на сельское население, промышленный - на мелкие торговые и промышленные предприятия. Но финансовая эффективность налогов резко падала по причинам почти абсолютного прекращения легальной частной торговли, инфляцией, расширения национализации (так как национализированные предприятия не подлежали обложению). В августе 1919 г. от налогов была освобождена кооперация.

Существенные поступления в "карман" государства обеспечили в 1919 г. прямые начисления к ценам товаров, введенные взамен акцизов конце 1918 г. Но поток начислений иссякал вместе с переходом к натуральному снабжению предприятий и учреждений, бесплатным транспортным перевозкам. В январе 1920 г. эти отчисления были отменены.

Натурализация хозяйственных отношений обесценила деньги, экспроприация крупных личных сбережений окончательно разрушила денежную налоговую систему. В феврале 1921 г. Наркомфин приостановил взимание всех денежных налогов, что послужило основанием для реформирования налогового аппарата.

краткосрочным обязательствам казначейства: 4% серии - 1 млрд. руб., 5% серии - 18 млрд. руб.

Из 16 млрд. руб. внешнего долга 7 млрд. относились к долгосрочной задолженности. Крупнейшими кредиторами России были Англия - 7,5 млрд. руб., Франция - 5,5 млрд. руб., Германия - 1,25 млрд. руб. Государственный кредит, взятый в Крестьянском, Дворянском и Государственном банках, составлял в общей сумме 2 860 млн. руб.⁴⁹

Анулирование долгов не решило проблему финансирования правительственных расходов. Наоборот, официальные власти полностью лишились одного из каналов получения средств - займов. Оставались еще два источника бюджетных доходов: налоги и печатание денежных знаков. В 1918 - 1919 гг. шла работа по приспособлению старой податной системы к изменившимся условиям. Налоги частично преобразовывались или отменялись.

В апреле 1918 г. был введен 5-процентный сбор с оборота торговых предприятий, снабжавших население предметами потребления, в августе - единовременный сбор с частных предприятий на нужды семей красноармейцев, в сентябре - сбор в фонд детского питания. Из прежних прямых налогов взимались: подоходный, промышленный, на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий, с недвижимых имуществ и др. Обложение прибылей устанавливалось по совокупности доходов от всех источников. Ставки промышленного налога были так повышены, что вместе с остальными центральными и местными налогами изымалось почти 95% дохода. Принимались меры к сбору акцизов на табачные, алкогольные и иные товары.⁵⁰

Отчаянное финансовое положение государства оправдывало самые крайние способы пополнения казны. В октябре 1918 г. был установлен единовременный чрезвычайный налог. Из всей суммы 10 млрд. руб. половина приходилась на Москву и Петроград с их губерниями. От налога освобождались лица, не имевшие собственности и чьи заработки или пенсии не превышали 1 500 рублей в месяц, а также национализированные и муниципализированные предприятия. Прямое обложение охватывало имущество слои городского и сельского населения. Результаты поступлений чрезвычайного налога варьировали по губерниям, но не превышали 50% расписанных сумм. Общий сбор в мае 1919 г. так и не достиг 1 млрд. руб., т.е. оказался ниже 10% от намеченного уровня.

Из государственного бюджета последовательно исчезали денежные ресурсы и эмиссия становилась единственным источником покрытия текущих расходов. Потребность в деньгах сжалась, но не пропадала совсем. Платежные средства тратились на содержание аппарата государственного управления, финансирование убытков транспорта и промышленности, так как организацию натурального снабжения невозможно было провести до конца.

Выпуск бумажных денежных знаков помогал сбалансировать расчеты Наркомфина, хотя внутри государственного хозяйства он играл второстепенную роль. В основном денежное обращение обслуживало обмен товарами и услугами казенного сектора экономики с частным сектором и частнохозяйственный оборот. Справедливо замечание Л. Н. Крициана: "Деньги, передаваемые государством его органам и его работникам, не могли получить применения в рамках бюджетного хозяйства, а только вне его. Эмиссия являлась легальной пуповиной, связывавшей официальное пролетарско-натуральное хозяйство с подпольным товарным и товарно-капиталистическим, с нелегальным рынком".⁵³

Состояние сферы денежного обращения определялось результатами государственного предпринимательства: дефицитностью бюджета и тиражированием бумажных денег. Инфляция самовоспроизводилась постоянно, пока казна расходовала средств больше, чем получала. В свою очередь, потеря покупательной силы рубля, уменьшение реальной ценности денежной массы усугубляли финансовые трудности казначейства и требовали все новых и новых эмиссий.

Этот порочный круг усиливавших друг друга процессов крушения денежного хозяйства правительство даже не пыталось разорвать в течение всего периода военного коммунизма. Напротив, деятельность бюджетного ведомства и банковской организации приспособлялась к меняющимся экономическим условиям. Общая тенденция свертывания товарно-денежных отношений в народном хозяйстве закреплялась перестройкой кредитных и финансовых институтов, которая началась сразу же после октябрьской революции.

В декабре 1917 г. вышел декрет о национализации частных баг. ков. Они зачисляли свои активы и пассивы на баланс Государственного банка и объединялись с ним в единый Народный банк РСФСР. Накануне 1920 г. на баланс Народного банка было передано ценностей на

12,8 млрд. руб. или 90% капитала бывших акционерных коммерческих банков.⁵⁴

Объявление земли всенародным достоянием, запрещение купли-продажи, залога земельных участков и городской недвижимости ликвидировали ипотечный кредит. Государственные учреждения, занимавшиеся ипотечными операциями - Дворянский земельный и Крестьянский поземельный банки - закрылись в декабре 1917 г. Частные заведения ипотечного кредита прекратили существование к концу 1918 г., а городские и губернские кредитные общества - в мае 1919 г. Национализация банковской системы завершилась 2 декабря 1918 г. слиянием Московского кооперативного банка с Народным банком РСФСР. Кредитный центр кооперации получил статус кооперативного отдела Центрального управления единого российского банка.

По замыслу большевиков, монопольное руководство банковским делом должно было использоваться для контроля и финансирования промышленности. Вместе с тем, национализация кредитных учреждений проводилась и по "высшим" государственным соображениям, в интересах пополнения казны. Обнаруженные в сейфах наличные деньги, золото в мрясах и слитках конфисковывались. Вкладчики лишались возможности свободно снимать средства со своих текущих счетов. С начала января 1918 года приостановились платежи по купонам и дивидендам, запрещены были сделки с акциями и другими ценными бумагами. Вскоре последовала принудительная сдача всех драгоценных металлов и иностранной валюты государству.

Советское правительство безуспешно пыталось урезать размеры эмиссии денег с помощью введения обязательного хранения денежных средств в банках, ограничения выдачи на потребительские нужды наличных купюр с текущих счетов и вкладов установленным прожиточным минимумом, внедрения безналичных расчетов по бухгалтерским записям.

В условиях вырождения товарно-денежного хозяйства национализация означала не только перевод банков под командование государства, но и быстрое отмирание всех их прежних функций. Из многих операций кредитной системы, сохранилась и разрослась одна - выпуск кредитных билетов. Однако эмиссия, исключительное право которой принадлежало раньше Государственному банку, качественно преобразилась. После октябрьской революции она стала чисто каз-

Деньги выдавались вне всякой связи "забронированными" за учреждениями кредитными, а открытые кредиты отнюдь не гарантировали выплату денег. В целях наведения порядка в феврале 1920 г. по постановлению СНК образовалась Особая междуведомственная комиссия по распределению денежных знаков из представителей Народных комиссариатов по военным делам, продовольствия, путей сообщения, финансов и Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ). Однако появление новых бюрократических структур управления не укрепило финансы советской власти.

* * *

Разложение сферы товарно-денежного обращения и истощение денежных доходов вынуждали государство отдавать предпочтение натуральным хозяйственным отношениям и, прежде всего, в собственном, казенном секторе экономики. Отказу от товарно-денежных связей способствовала также растущая убыточность промышленного производства.

В первые годы войны одаривала промышленников баснословными барышами. При Временном правительстве конъюнктура рынка оставалась выгодной, но во внутренней производственной деятельности предприятий возникали перебои из-за трудностей снабжения сырьем, топливом, материалами.

Состояние народного хозяйства резко ухудшилось в 1917 - 1918 гг. Как и любая реорганизация, "революционное овладение пролетариатом частью капиталистическими заведениями" вносило разлад в привычный механизм их функционирования. Поэтому процесс установления рабочего контроля, который начался стихийно после февральского переворота, ускорил кризисный спад в экономике.

В отличие от первого этапа перестройки управления промышленностью, большевики осознанно применили рабочий контроль в качестве средства подчинения фабрик и заводов своему влиянию. Это был промежуточный шаг к национализации, т.е. к смене формы собственности, но не мероприятию по повышению эффективности и работоспособности индустрии.

начейской, т.е. покрывала денежные расходы государства без предоставления банку каких-либо обеспечений.

Поскольку за счет выпусков бумажных денежных знаков оплачивались фактически все казенные издержки, постольку функция эмиссии и распределения денег оказалась главной и почти единственной заботой финансового ведомства. Этим занимался Народный банк РСФСР, и он, естественно, начал поглощать остальные финансовые институты.

В октябре 1918 г. на Народный банк были возможны кассовые операции по исполнению государственного бюджета, и в его ведение из Наркомфина перешла Кредитная канцелярия с Экспедицией изготовления государственных бумаг. В 1919 г. в Народном банке открылся бюджетный отдел для составления постатейной росписи доходов и расходов. В апреле того же года осуществилось слияние единого российского банка с народными (бывшими сберегательными) кассами.

После передачи Народному банку Центральной приходно-расходной кассы завершилось его объединение с департаментом государственного казначейства. Народный банк РСФСР практически целиком поглотил прежнее министерство финансов, но зато перестал быть банком. Мизерные размеры кредитования кооперации играли ничтожную роль по сравнению с бумажно-денежной эмиссией. Логический конец реформированию и унификации финансово-кредитной системы положил декрет Совнаркома от 19 января 1920 г. "Об упразднении Народного банка", который формально ликвидировался, а на деле вошел в Наркомфин под названием "Бюджетно-расчетного управления".

Бюджетная работа к 1920 г. превратилась в особый порядок распределения бумажных денег - "расчетных знаков". "Этих знаков, - по словам очевидца, - всегда не хватало. Центр рассылаю их на места вагонами и здесь по прибытии "груза", исполнительный комитет распределял его между своими отделами, а каждый отдел распределял свою долю между подведомственными ему учреждениями. Дефект совершался обычно один или два раза в месяц... Удовлетворялись наиболее насущные потребности, причем центр и места нередко расходились в том, что именно считать насущной потребностью".⁵⁵

Расстроение рынка и стремительное обесценение денег вели к постепенной утрате способов определения рентабельности. Но и без точных подсчетов явно прослеживался рост числа убыточных предприятий. Производители выпускали продукцию, несмотря на значительные сверхнормативные расходы, зачастую в ущерб себе.

Государство перераспределяло сумму финансовых потерь между предприятиями, а в случае неплатежеспособности последних, между ними и казной. Такой шаг предупреждал распространение банкротства по технологическим цепочкам производителей, предотвращал остановку фабрик и заводов, смягчал остроту экономического кризиса.

Непосредственная зависимость между денежными затратами и реальными результатами хозяйственной деятельности неизбежно нарушалась войной. Промышленная политика диктовалась военной стратегией. Решения принимались под давлением чрезвычайных обстоятельств, без учета отдаленных последствий. В такой ситуации коммерческий расчет, ориентированный на прибыль и снижение издержек почти полностью исключался. Частная инициатива неуклонно сдавала свои позиции и высвобождала место государственному предпринимательству.

Изыятие промышленных ресурсов и непроизводительная растрата их на нужды армии оставляли предприятиям мало средств, не достаточно даже для простого воспроизводства. Фабрики и заводы "проедали" свой основной и оборотный капитал. Это противоречило рыночной организации народного хозяйства, которая предполагала эквивалентный, возмездный обмен благами и услугами.

Долго заниматься убыточным делом в условиях рынка нельзя, если нет возможностей постоянно компенсировать потери. У частного сектора экономики отсутствовали солидные собственные резервы, чтобы устойчиво переносить длительное разорение. Приходилось хозяйничать без выгоды за счет государства, частично покрывая убытки из казны.

В годы войны, также как и в мирное время, финансовое ведомство получало свои доходы в основном "даром". Налоги, займы и денежная эмиссия позволяли безвозмездно или путем неэквивалентного обмена присваивать государству громадный объем ценностей. Поэтому

фонды казначейства служили обильным источником субсидирования промышленности.

Но денежные выплаты из бюджета восстанавливали утраченный капитал предприятий, в лучшем случае, "на бумаге", по бухгалтерским записям. Помимо финансовых дотаций, реальное возобновление производства поддерживалось административными методами регулирования. Центральные органы управления распределяли важнейшие продукты в пользу отраслей оборонного комплекса.

Складывалась система взаимоотношений между государством и частными владельцами, весьма похожая на секвестирование, когда предприятия работали под непосредственным контролем бюрократии. Ведение боевых действий требовало сосредоточения средств в одних руках тем более, что резервы экономики непрерывно таяли, а убытки росли.

Советское правительство, продолжая воевать, вынуждено было продвигаться все дальше по пути централизации управления и планирования. Прав был Э.Карр, говоря, что "государственный контроль над промышленной машиной, уже получивший стимул в результате первой мировой войны до прихода большевиков к власти, теперь приобрел новый и всеобъемлющий импульс от гражданской войны".⁵⁶ Сам собою напрашивался логичный выход из хаоса рабочего контроля - национализация, с передачей капиталистических заведений на баланс казначейства.

Исходные мероприятия диктатуры пролетариата по национализации решали задачу завоевания "командных высот" в экономике: земельного фонда, банковского дела, транспорта, внешней торговли. Их переход в собственность государства закрепляли соответствующие акты: декрет об учреждении Совета народных комиссаров от 25 октября 1917 г., декрет о социализации земли от 26 октября 1917 г., декрет о национализации банков от 14 декабря 1917 г., декрет о национализации водного транспорта от 26 января 1918 г., декрет об аннулировании займов от 28 января 1918 г., декрет о национализации внешней торговли от 23 апреля 1918 г.

Пожалуй, за исключением объявления земли национальным достоянием и экспроприации ссудного капитала, декреты лишь констатировали уже фактически существовавшие отношения казенной собственности (транспорт) или государственного контроля (банки). В рас-

86

дарства нотопечатания, типографий, кондитерской промышленности в Москве и Петрограде.

Оригинально на сей счет мнение Э.Карра: "Машина "национализации", приведенная в движение из хороших и разумных побуждений, набрала собственную инерцию или направлялась вперед за счет смеси беспорядочных и частично случайных мотивов и импульсов различного плана, свойственных любому крупномасштабному административному процессу".⁵⁹

Довершением этой тенденции стало постановление президиума ВСНХ о национализации мелкой промышленности от 29 ноября 1920 года, согласно которому в ведение республики переходили предприятия с числом рабочих свыше 5, при наличии механического двигателя, и свыше 10, при отсутствии механического двигателя.

В 1920 г. насчитывалось "промышленных учреждений" 404 тыс., из них действовало 350 тыс. Три четверти действовавших были семейными и единоличными предприятиями. Только 26% использовали наемный труд. Количество наемных рабочих в промышленности равнялось 2 200 тыс. чел., что составляло 89% всех занятых в промышленном производстве. На крупных предприятиях (имевших более 30 человек персонала) трудилось 1 410 тыс. чел. рабочих.

Общее число предприятий, национализированных на основании ноябрьского декрета 1920 г., достигло 37 тыс.; на них работало 1 615 тыс. человек. Однако формальные цифры не всегда точно отражали реальную ситуацию. Так, в частности, из 6 908 крупных предприятий, непосредственно подчиненных ВСНХ, только 4 547 были действительно взяты под контроль.⁶⁰ Тем более эта оговорка справедлива по отношению к мелким предприятиям, которые преобладали: 13,9% государственных предприятий имели 1 рабочего, 53,7% имели от 2 до 15 рабочих и 10,9% имели от 16 до 30 рабочих.⁶¹

С другой стороны, кооперативные заведения в то время мало отличались от казенных, а кустарно-ремесленные в порядке мобилизации обслуживали государство, работали по его заданиям и состояли у него на учете. Таким образом, практически вся промышленность России становилась зоной государственного предпринимательства.

* * *
88

поражении Совнаркома оказались наиболее концентрированные отрасли народного хозяйства, управлять которыми из единого центра легче всего.

Первое время национализация промышленных и торговых заведений применялась лишь в отдельных случаях и преимущественно как карательная мера. С октября 1917 г. до 1 июня 1918 г. было национализировано и секвестировано всего 487 предприятий, из них только 20% по указанию центральных властей, остальные по инициативе местных органов управления. Более чем в 70% случаев предприятия конфисковывались вследствие невыполнения декрета о рабочем контроле или по причине закрытия владельцами.⁵⁷

Принятие декрета о национализации крупной промышленности от 28 июня 1918 г. явилось ответной реакцией на развертывание гражданской войны. Необходимость снаряжения Красной Армии ускорила огосударствление базовых отраслей: металлургии, кожевенной, текстильной, химической и энергетической промышленности.

В декабре 1918 г. был создан Главный топливный комитет (Главтоп) с неограниченными полномочиями по производству и снабжению всеми видами топлива. Катастрофическое падение добычи минеральных ресурсов заставило возвратиться к массовой заготовке дров. Топливный баланс в годы военного коммунизма напоминал структуру потребления энергоносителей в середине прошлого века (см. таблицу 29).⁵⁸

Таблица 29
Топливный баланс России в 1916 - 1920 гг. (%)

Г о д ы	Виды топлива		
	каменный уголь	нефть	дрова
1916	67,0	19,0	14,0
1918	14,0	12,0	71,0
1919	3,5	5,0	88,0
1920	36,0	10,5	50,0

Соображения общего плана объяснялась скоротечная национализация фабрик, выпускавших бумагу, табачную продукцию, огнестрельные и керамические изделия, винокурных и спиртоочистительных заводов. Сложнее разобраться в мотивах передачи в руки госу-

87

Советская власть обратила в свою собственность обширнейшее многоотраслевое хозяйство. Только среди 4 547 крупных национализированных предприятий 127 относилось к горной и горнозаводской промышленности, 582 - металлообрабатывающей, 244 - химической, 445 - обработке камней, земли и глины, 157 - деревообрабатывающей, 629 - текстильной, 146 - бумажной и полиграфической, 2 174 - пищевой промышленности.⁶²

Для руководства казенной экономикой еще в декабре 1917 г. был создан Высший Совет народного хозяйства. И в области административно-хозяйственного управления правительство большевиков пошло по стопам предшественников. Презрительность экономического развития отмечали в 20-е годы исследователи - современники событий.

Так, Л.Н.Крицман писал: "В основу работы пролетарского хозяйственного строительства легли как исходный материал централизованные хозяйственные органы дооктябрьской России, государственные: министерства, превращенные в народные комиссариаты и монополистические с ганизации капиталистов: синдикаты и созданные в эпоху империалистической войны государственно-капиталистические регулирующие органы, превращенные в главные управления промышленности ("главки")... Новые хозяйственные органы... являются выражением тех же тенденций, которые пробивали себе дорогу и раньше, но - в противоположность преждему - выражением последовательным, стремящимся идти до конца".⁶³

В течение первой половины 1918 г. ВСНХ постепенно утвердил свое господство над прежними структурами отраслевого управления перевел их в разряд административных учреждений. Центры и главки потеряли всякую независимость и слились с отделами ВСНХ, как только он начал распределять все кредиты государственным предприятиям.

Централизация планового руководства постоянно усиливалась. Если в 1918 г. по плановым заданиям промышленных управлений и комитетов ВСНХ работало 1 500 обследованных заведений, то в 1920 г. по директивам высших хозяйственных органов государства действовало уже около 2 500 фабрик и заводов.⁶⁴ Число предприятий,

89

выполнявших заказы местных хозяйственных ведомств, наоборот, сокращались. Им все чаще не хватало топлива и сырья.

Каждая отрасль промышленности имела свой "главк" или "центр", который непосредственно управлял всеми крупными предприятиями первой группы и принимал активное участие в руководстве средними предприятиями второй группы. Лишь мелкие заведения третьей группы контролировались местными советами народного хозяйства.

Народный комиссариат путей сообщения направлял работу транспорта. Новизна здесь заключалась в том, что весь транспорт считался государственным и управление было построено гораздо более централизованно, чем до военного коммунизма. Труднее оказалось провести в жизнь тот же принцип в сельском хозяйстве, которое после революции расплылось и стало мелкокрестьянским. Продукцию крестьяне обязаны были сдавать государству за вычетом необходимого потребления семьи и прокорма скота. Но долгое время государственный аппарат не осмеливался взять на себя руководство сельскохозяйственным производством.

Только в декабре 1920 г. VIII съезд Советов принял декрет о мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства. Этот радикальный законодательный акт требовал от земледельцев полного посева полей по заданию государства и правильной их обработки. Декретировались организация особых губернских, уездных и волостных комитетов по расширению посевов и улучшению обработки земли - "потемкомов". Народному комиссариату земледелия поручалось руководить сельским хозяйством через посевкомы и свои местные органы на основании плана, утвержденного СНК.

Декрет, разрешавший губисполкомам издавать правила механической обработки полей, улучшения лугов, проведения посевов, способов сохранения естественного плодородия земли, использования семенного фонда, живого и мертвого инвентаря не успел воплотиться на практике. Но его принятие соответствовало духу того времени, органически вписывалось в тенденцию всеобъемлющего государственного вмешательства.

Директивная регламентация аграрного производства не смогла полностью утвердиться в начале 20-х годов. Немыслимо было командовать 18 млн. крестьянских дворов из столицы или губернских горо-

административным руководством. Итоги казенного предпринимательства непосредственно отражались на доходах и расходах бюджета. Поэтому способ ведения хозяйства - экономический расчет - в рамках государственной собственности определялся взаимными связями и встречным движением средств между организациями, учреждениями и бюджетом.

Декрет Совнаркома от 23 января 1919 г. "О расчетных операциях между советскими учреждениями" предусматривал две группы государственных и находящихся под контролем (на учете) промышленных предприятий: 1) располагавших собственными оборотными средствами и текущими счетами в банке и 2) состоявших на сметно-бюджетном финансировании.

Предприятия первой группы являли собой прообраз будущих хозяйственных звеньев. Они зачисляли выручку от реализации продукции на свои текущие счета и возмещали затраты за счет собственных средств или банковских кредитов. Из казны покрывалась лишь разница между расходами и доходами. Предприятия второй группы хозяйничали за счет ассигнований из бюджета по утвержденным сметам или в порядке авансов под одобренные сметы расходов. Стоимость их продукции, поставленной по нарядам, засчитывалась в доход государства. На соответствующую сумму уменьшались бюджетные выплаты получателям этой продукции (предприятиям или учреждениям).

Сметный порядок финансирования не дал желаемой концентрации власти и контроля за использованием ресурсов. Выплаты денег из бюджета осуществлялись в виде авансов и серьезно отклонялись от разработываемых смет. В отчетах ВСНХ доходы не отличались от кредитов на производственные нужды. Прибыли реинвестировались в промышленность, и только потери списывались на счет казначейства. Значительная часть расходов и внебюджетных поступлений предприятий, а также специальных средств, фондов и капиталов ведомств выпадали из сферы финансового контроля.

Национализация мелких предприятий и распространение системы государственного снабжения населения усложнили руководство единым хозяйством и заставили обособить техническое управление от финансовой системы, сделав ее единообразной. Декретом СНК от 4 марта 1919 г. все государственные предприятия переводились ис-

дов. Государство обеспечивало свои интересы, контролируя сферу обмена и распределения продукции, не занимаясь непосредственно организацией труда земледельцев. Советская власть обложила деревню продовольственной разверсткой и изымала излишки сельхозпродуктов. Судьба выращенного урожая зависела не от крестьянина - производителя, а от казенного ведомства Наркомпрод и его вооруженных продовольственных отрядов.

В условиях экономики военного коммунизма формировался жестко централизованный бюрократический аппарат управления народным хозяйством. Государство распоряжалось по-существу всеми отечественными производственными силами, стремилось стать единым и единственным их хозяином.

В 1920 г. в составе ВСНХ насчитывалось 52 главка, 13 производственных отделов и 8 смешанных отделов, которым подчинялись отдельные отрасли промышленности. Создавались групповые (кустовые, районные) производственные объединения - тресты. На начало 1920 г. в стране имелось 179 трестов, объединивших 1 449 предприятий.⁶⁵ Громоздкая система управления приступила к выполнению тех функций, с которыми раньше успешно справлялись отдельные предприниматели.

Капиталистические заведения основывались на частной собственности владельцев, инициативе руководителя, самостоятельности рыночного поведения, рациональной организации, коммерческом расчете издержек и доходов с целью получения прибыли. Эти предпосылки исчезли в годы гражданской войны.

В ходе национализации была экспроприрована почти вся крупная частная собственность. Центральные ведомства лишили самостоятельности директоров фабрик, заводов и даже трестов. Коммерческий расчет уступил место государственному предпринимательству в крайне неблагоприятной обстановке развала рыночных связей, натурализации и растущей убыточности хозяйства. Воспроизводство за счет собственного капитала предприятий сменилось хозяйствованием за счет ресурсов, принадлежащих государству.

Экономическая деятельность на каждом предприятии и в масштабах всего государственного сектора в целом предполагала неизмерные затраты и результаты. Функцию "единой бухгалтерии" государственного хозяйства первоначально выполнял ВСНХ, совмещая ее с

ключительно на сметное содержание за счет бюджета. Хозяйственные расходы должны были впредь соответствовать утвержденным сметам. Денежные поступления предприятий целиком подлежали перечислению в доход бюджета. Обязательства казенных предприятий друг другу ликвидировались.

Передача Наркомфину прямой ответственности за субсидирование индустрии и схождение пунктов промышленных сводных ведомостей (балансов) с росписью государственного бюджета означали, что финансирование промышленности строилось на бюджетных принципах, а не на принципах коммерческого расчета и кредита.

Для кредитного дела уже не было условий. За Народным банком остались лишь функции кассово-расчетного центра, и его упразднение в 1920 г. воспринималось само собою разумно понимаемым. Однако унификация финансовой системы принесла мало пользы. Эмиссия и обесценение денег непрерывно ослабляли реальные властные полномочия казначейства.

Денежный бюджет постепенно превращался в материальный по мере натурализации хозяйственных отношений в стране. Эта тенденция набрала силу в 1919 г. в связи денегацией бюджетных операций на прямые и оборотные. Оборотные статьи бюджета не отражали реальных бюджетных поступлений и выплат. Они предназначались для учета движения ценностей внутри государственного хозяйства без всякой оплаты.

Расчеты между советскими предприятиями и учреждениями производились путем оборотных бухгалтерских перечислений. Переписывание сумм со счета на счет показывало переход материальных ценностей от одного владельца к другому. Сфера обращения ресурсов в натуральной форме без участия денег раздвинула свои границы после отмены оплаты за продукты и услуги, предоставляемые государством.

Одновременно сокращались реальные прямые доходы и расходы, которые являлись действительными денежными поступлениями и затратами бюджета. Деньги теряли свою покупательную способность, все хуже справлялись с обязанностями условного измерителя. Проводка оборотных статей финансового ведомства сделалась более хлопотливой и ненужной. Наконец, взаимные расчеты между советскими учреждениями через государственный бюджет прекратились.

Непосредственное использование промышленных запасов стало важным источником натуральных доходов государства. По меткому замечанию Д.В. Кузовкова: "Это проедание запасов национализированной промышленности, которое так тяжело отразилось на ее последующей истории - недостаток оборотных капиталов и т.д. - сыграло положительную роль в наиболее критический для пролетарского государства период 1918 - 1920 г.: товарные фонды промышленности, попавшие в распоряжение нового государства, сослужили ему еще большую службу, чем огромный золотой фонд, накопленный самодержавием. Эти фонды наряду с продразверткой составили ту материальную базу, которой не имели белогвардейские правительства"⁶⁶

Качественные изменения народного хозяйства России в 1918 г. не обошли стороной сферу торгового обмена и распределения. До начала военного коммунизма допускалась частная торговля предметами потребления под контролем местных продовольственных органов. Но свободный рынок вольными ценами в сумятице нарастающего дефицита разрушал товарный оборот по твердым указным ценам.

Государство боролось со "спекуляцией" и, отстаивая свои интересы, вводило монополию. В конце 1917 г. и первой половине 1918 г. была установлена казенная монополия на торговлю рядом важнейших товаров (сельхозмашинами, шерстяными тканями, кожей и т.д.) и подтверждена монополия государства на хлеб, объявленная ранее Временным правительством.

Наряду с официальными каналами торговли укреплял позиции "черный рынок", на котором преобладали бартерные сделки. Вместо валютного измерения цен люди зачастую пользовались сти. лично выделенными товарными эквивалентами: зерном, солью, ситцем и т.п. С 1917 г. городское население предпочитало хранить материально-вещественные запасы, а не денежные сбережения. Деревня перешла к прямому товарообмену в 1918 г., не желая признавать обесценившиеся бумажные рубли.

Развал денежного обращения и натурализация хозяйства вынуждали государство заменять торговлю организованным распреде-

лением торговли и замене ее распределением, и все остальные мелкокапиталистические и мелкобуржуазные предприятия фактически вовлекались в государственную организацию хозяйства, сдавая органам государства продукты своего производства и получая в порядке государственного снабжения необходимые им продукты. Это означало, что пролетарски-натуральная организация хозяйства ставила себе задачу охватить и сотни тысяч ремесленных и так называемых кустарных предприятий, и миллионы крестьянских хозяйств"⁶⁸

Доставкой продуктов населению в 1918 г. параллельно занимались три организации: рабочая и общегражданская кооперация, продовольственные главки ВСНХ. Но кооперация шаг за шагом низводилась до уровня государственного ведомства, подчиненного Наркомпроду, который становился крупнейшим оптовым и розничным торговцем-распределителем. Уже декрет от 12 апреля 1918 г. предусматривал привлечение потребительских обществ к выполнению поручений государственных органов снабжения.

Декрет "О потребительских коммунах", вышедший в марте 1919 г., заложил основы огосударствления кооперации. В каждом городе и сельском населенном пункте образовывалась одна для всех граждан потребительская коммуна, выдававшая предметы первой необходимости по указаниям Наркомпрода и его местных филиалов.

По декрету от 27 января 1920 г. "Об объединении всех видов кооперации" кредитные и ссудно-сберегательные кооперативные товарищества, их районные, губернские и областные союзы присоединялись к аналогичным потребительским обществам, а Всероссийские центры сельскохозяйственной, промысловой и других видов кооперации влились в состав Центросоюза на положении секций. Наконец, декрет от 13 декабря 1920 г. постановил, что расходы кооперации, начиная с 1921 г. должны покрываться общегосударственными финансовыми сметами.

Формой распределения продуктов среди населения был "паск", документом на его получение - "карточка". Количество продуктов, которые отпускались по карточкам, в целом зависело от наличия фондов в руках государства, а применительно к отдельным группам потребителей от их "важности" с точки зрения аппарата управления народным хозяйством.

нием продуктов производственного и потребительского назначения. Декретом СНК от 21 ноября 1918 г. "Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства" при ВСНХ была учреждена Комиссия использования. Деятельность этой комиссии развертывалась по мере расширения натуральных отношений в экономике и роста государственного сектора.

В 1918 г. она утвердила 19 планов использования, в 1919 г. - 44, за 9 месяцев 1920 г. - 55. Составленными планами охватывалось до 352 наименований продуктов.⁶⁷ Комиссия распределяла ресурсы между главками, которые, в свою очередь, делили имущество между отделами и подчиненными предприятиями. Особой статьей планировались фонды народного потребления. Ими заведовал Народный комиссариат продовольствия.

Декрет от 21 ноября 1918 г. провозгласил не просто национализацию, но замену частной торговой сети распределительными пунктами кооперации и продовольственного ведомства. Наркомпрод заготавливал и снабжал. От промышленности он получал изделия, предназначенные населению. Из сельской местности поступали продукты на основании монополий, принудительных разверток и заготовок в добровольном порядке.

Постановление ВСНХ и Наркомпрода от 26 ноября 1918 г. распространило казенную монополию на важнейшие предметы первой необходимости: сахар, кондитерские изделия, чай, соль, спички, ткани, обувь, мыло и др. Запрещение частного сбыта указанных товаров дополнило государственное хозяйство несметным множеством мелких складов, лавок, магазинов.

Административная система управления распоряжалась не только тем, что производилось на национализированных предприятиях и принадлежало государству по праву собственника. Хозяйственные ведомства контролировали гораздо больший оборот материальных ценностей в частном секторе экономики.

Государственное предпринимательство в торговле и распределении выходило далеко за пределы казенного хозяйствования в области производства товаров и услуг. На этом заострял внимание Л.Н. Крицман: "При непрерывном росте числа продуктов, объявленных государством монополиями, т.е. при все прогрессирующем

Продовольствия, заготавливаемого в централизованном порядке не хватало для нормального восстановления рабочей силы. Потребление хлеба и крупы в городах уменьшилось против среднего довоенного уровня на 30% в производящих и почти вдвое - в потребляющих губерниях"⁶⁹

Идея "классового" пайка зародилась летом 1918 г. Принцип деления людей на классы проводился повсеместно, хотя и разнообразными способами. Московский Совет установил с сентября 1918 г. четыре категории. К первой отнесены были рабочие, занятые трудом в особо вредных условиях; ко второй - рабочие физического труда; третьей - рабочие на благоприятных работах, конторские служащие, домохозяйки; к четвертой - лица свободных профессий, лица, живущие доходами с капиталов и предприятий, безработные, незарегистрированные на биржах труда. Соотношения между размерами пайков составляли 200 : 150 : 100 : 50.⁷⁰ В конце года вместо прежних четырех категорий были приняты три и т.д.

В истории распределительной политики боролись два течения. Одно из них - стремление уравнивать условия оплаты. Однако, верх одерживала другая, противоположная "уравниловке" тенденция. С конца 1919 г. получило развитие "целевое снабжение" рабочих важнейших отраслей промышленности и предприятий по более высоким, чем обычные карточки, нормам.

В декабре 1919 г. целевым снабжением пользовалось 642 тыс. человек, к концу 1920 г. - 2 738,8 тыс., в марте - апреле 1921 г. - 3 708,6 тыс. человек.⁷¹ Всего же централизованным снабжением государства охватывалось в эти годы более 35 млн. человек, не считая армии. Для натурального премирования был создан фонд в 500 тыс. пудов хлеба и соответствующего количества иных продуктов питания.⁷² К сожалению, скудость запасов подрывала материальное стимулирование производства, сводила на нет премии и дифференциацию заработной платы.

Декрет СНК от 7 декабря 1920 г. "О введении трудового продовольственного пайка" предусматривал снабжение по трем основным группам трудящихся: 1) рабочие физического труда, занятые в советских предприятиях и учреждениях; 2) работники умственного и конторского труда советских учреждений и предприятий; 3) лица, занятые в частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах, не эксплуа-

тирующие чужого труда. Государство оставило своих служащих в лучшее положение, чем чужих рабочих.

Земледельческое население оказалось за чертой карточной системы. "Ограничительные тенденции новой карточной системы, - по мнению Д.В.Кузовкова, - имели, несомненно оборонительное значение для государства: вынужденное непрерывно снижать твердые цены на распределяемые им ценности, почти лишенное налоговых источников, государственное хозяйство должно было выбирать одно из двух: или совершенно обездолжить пролетариат госпредприятий и учреждений и разбазарить свои запасы и капиталы или же устранить из сферы действия карточной системы миллионы частных хозяйств. Естественно, государство пошло по второму пути".⁷³ Карточная система из средства организации потребления всех граждан переродилась в способ изолирования элементов государственного сектора экономики от частного.

Развал товарно-денежного обращения происходило компенсировать развитием и укреплением новой системы обмена и распределения. Традиционные функции рынка все активнее исполнял бюрократический аппарат управления в лице Наркомпрода, который стоял стеной за интересы государства.

Механизм казенного предпринимательства в сфере обращения в обстановке нарастающей натурализации коренным образом отличался от рыночного механизма регулирования. Л.Н.Юровский, анализируя сложившуюся ситуацию, подчеркивал: "...то обстоятельство, что государство, по крайней мере в принципе, брало на себя дело снабжения всего населения всеми продуктами и что распределение регулировалось не спросом, предложением и ценой, а планом, точкой зрения государства на то, какие задачи должны быть разрешены в порядке распределения и вытекающими из всего этого административными распоряжениями. Денежный спрос тут не при чем. Предложения не существовало. Связь между Наркомпродом и потребителями устанавливалась не на рынке, а в "распределителях", т.е. в государственно-кооперативных учреждениях, выдававших продукты по карточкам. Твердая цена, которая сперва еще назначалась и взыскивалась, постепенно утратила всякое, даже учетное значение. Не имея в сфере государственного хозяйства какой-либо точки опоры, категория цены постепенно исчезала из этого сектора хозяйства. Если она

98

Г о д ы	Ценность продуктов, млн. довоенных руб.	
	извлеченных разверткой	извлеченных эмиссией
1918 - 1919	127	523
1919 - 1920	253	390
1920 - 1921	451	200

Назначая заниженные указные цены на продукты земледелия и животноводства, правительство вынуждено было подгонять под них цены на изделия национализированной промышленности. Вместе с отмиранием легальных цен на хлеб параллельно исчезали официальные цены на промтовары. Государственные цены превращались в бесконечно малую величину по сравнению с рыночными. Это влечение к нулю фиксированных цен усиливалось тем, что львиная доля эмиссионных поступлений расходовалась на денежные выплаты рабочим и служащим, которые приобретали товары у спекулянтов. Рост вольных цен перекачивал финансовые ресурсы в сферу свободной торговли. Количество денег, обращающихся на регулируемых администрацией рынках, наоборот убывало. В итоге относительно снижались твердые цены, так как у казны не хватало средств для оплаты.

Ко второй половине 1920 г. процесс натурализации хозяйства подошел к своему логическому завершению. Если в январе 1920 г. розничные цены московских рынков превышали уровень 1913 г. в 6 тысяч раз, то в декабре 1920 г. - в 30 тысяч раз.⁷⁹ Вольные цены превосходили указные в начале 1917 г. в 7 раз, а в начале 1920 г. - в 47 раз.⁸⁰

Твердые цены перестали служить реальным эквивалентом товаров и услуг и годились лишь для условного учета. Распределительные цены, привязанные к заготовительным, также утрачивали практическое значение. Реализация за деньги продукции государственных предприятий и сырья, собранного Наркомпродом, выглядела формальной процедурой. Потребляли эти предметы те же казенные предприятия и учреждения, их работники, получавшие государственное жалование. Поэтому советская власть отважилась на безденежный, бесплатный продуктообмен.

100

до известной степени продолжала еще существовать для него, то лишь потому, что за пределами государственного хозяйства сохранялся разорванный на мельчайшие части и дезорганизованный нелегальный рынок, с которым соприкасались и государственные предприятия".⁷⁴

С вольным рыночным обменом было связано большинство людей. Нелегальная торговля - "мешочничество" - появившаяся еще во времена первой мировой войны, как дополнение к обычному рынку, в годы военного коммунизма оставалась единственной формой частного оборота. В 1918 - 1919 гг. из 146,7 млн. пуд. доставленного потребителям хлеба 64,4 млн. пуд. или 44% государственные заготовительные органы и 82,3 млн. пуд. или 56% привезли мешочники". Если брать основную статью расходов - питание, то даже горожане от 2/3 до 4/5 потребностей удовлетворяли покупками на "черном рынке".⁷⁶

Но существование и сопротивление "свободной" торговли не изменило направленность экономической политики советской власти. Государственное предпринимательство вытесняло, ограничивало ольный рынок, заменяя его плановыми разнарядками. Подавляющая часть реальных доходов рабочего в 1920 г. отоваривалась выдачами по карточкам. В полном среднерусском бюджете рабочего, включая квартиру и прочее, государственное снабжение в натуре составляло в 1918 г. - 41%, в 1919 г. - 63%, в 1920 - 75%. Заготовки хлеба и зерно-фуража Наркомпродом достигали в 1918/1919 г. - 107,9 млн. пуд., в 1919/1920 г. - 212,5 млн. пуд., в 1920/1921 (неурожайном году) - 283,9 млн. пуд.⁷⁷

Расчленение единого народнохозяйственного оборота на государственное распределение и нелегальный рынок углублялось, обостряя противоречия между ними. Но противоположные тенденции развития лишь подтверждали неразрывную взаимосвязь и целостность элементов экономики. Резкое падение эмиссионных доходов лишаю казну средств даже для оплаты крайне низких твердых цен за хлеб и превращало хлебную монополию в слегка прикрытый натуральный налог. Если в 1919 г. разверстка касалась хлеба, зернофуража и мяса, то в 1920 г. к ним добавились масло, другие сельхозпродукты и сырье. О соотношении источников поступления государственных ресурсов можно судить по следующим данным.⁷⁸

99

Декрет от 4 декабря 1920 г. предписывал государственным и кооперативным распределительным пунктам отпускать трудящимся производственные продукты по карточкам бесплатно. Затем такой порядок распространился на предметы широкого потребления, почтовые, телеграфные, транспортные, коммунальные услуги и т.п. Произойти почти полная натурализация заработной платы. Декрет предполагал не только отмену уплаты наличными, но и отказ от расчета любыми бухгалтерскими перечислениями.

Истощение денежных источников и отсутствие возможности всегде оплачивать выполненную работу надумили государство в 1919 г. потребовать, а в 1920 г. ввести основательно трудовую и гужевую повинность населения. Новая форма привлечения к труду мало отличалась от армейской мобилизации и была естественной в годы войны. В это время правительство могло командовать всеми производительными силами страны по своему усмотрению. Однако существовали и другие причины перемен в использовании трудовых ресурсов.

Национализация ведущих отраслей промышленности сделала государство крупнейшим нанимателем многомиллионной массы рабочей силы. Отношения хозяйственного аппарата с работниками строились на отказе от обычных товарно-капиталистических методов найма и управления.

Прежде всего руководитель предприятия или учреждения выступал представителем государства (предпринимателя и собственника в одном лице) и подчинялся директивам из единого центра. Многоуровневая бюрократическая структура управления изначально отвергала самостоятельность частного работодателя, среди прочего и в отношениях со своими работниками. Размеры и виды оплаты, продолжительность рабочего дня и другие условия труда определялись "сверху" в соответствии с государственными соображениями.

Традиционные способы регулирования спроса и предложения наемного труда не действовали. Постоянные мобилизации отправляли на фронт наиболее активное мужское население и тем самым подрывали рынок рабочей силы. Он разделял участь крушения других рынков: денег, товаров и капиталов. Дегградация рыночных механизмов заставляла искать иные формы организации казенного хозяйства.

В кодексе Законов о труде 1918 г. уже предусматривалась всеобщая трудовая повинность. По декрету от 29 октября 1918 г. биржи

101

труда были преобразованы в местные органы Наркомтруда и стали единственным и обязательным (в том числе и для нанимателей) каналом распределения рабочей силы.

Постановление Совета обороны 19 ноября 1919 г. ввело следующие государственные повинности: 1) натуральную дровяную; 2) трудовую по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива; 3) гужевую для подвоза грузов к городам и транспортным узлам. Наконец, декрет 5 февраля 1920 г. о всеобщей трудовой повинности превратил ее в основу хозяйственной системы военного коммунизма.

Бесплатное распределение материальных благ и услуг вполне соответствовало принудительной организации труда.

* * *

Так за семь лет войны экономика России стала чрезвычайной. Неизбежное государственное вмешательство в экономику нарастало до тех пор, пока не завершилось всеобщим огосударствлением и превращением ее из рыночного в натуральное хозяйство. Процессы реформирования взаимно поддерживали друг друга и усиливали действие общей тенденции, т.е. имели необратимый кумулятивный характер. Инициатором перемен и постоянным фактором дестабилизации была правительственная политика финансирования военных расходов на протяжении всего периода 1914 - 1921 гг.

Возник жестко централизованный аппарат управления, который постепенно замещал распадавшиеся звенья механизма рыночного регулирования. Кризисное разрушение коснулось вначале наиболее развитых и сложно организованных сфер рыночной самонастройки народного хозяйства: кредитно-денежного обращения и финансов. Затем оно охватило оптовую торговлю и крупную промышленность и, в конце концов, затронуло сельское хозяйство, кустарно-ремесленные промыслы и розничную торговлю.

Государство приспособляло народное хозяйство не только к нуждам войны, но и к своим интересам. Институциональные изменения в формах собственности и управления закрепляли позиции бюрократии в отношениях с остальными субъектами.

Национализация земли, банков, транспортной сети, промышленных предприятий вытесняла частную собственность на средства про-

102

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Завершая полувековой аналитический обзор частно-казенной рыночной экономики России, можно констатировать наличие двух непохожих друг на друга исторических периодов. Первый, охватывавший отрезок с 70-х гг. XIX в. до 1914 года, характеризовался долгосрочным хозяйственным подъемом на волне промышленной революции. В это время развергивались процессы индустриализации, интенсификации сельского хозяйства, становления современных банковских учреждений, укрепления кредитно-денежного обращения, увеличения торговли и емкости внутреннего рынка, расширения внешнеторговых связей и т.д.

Второй период пришелся на военное семидесятилетие 1914-1921 гг. В эти годы наблюдалась иная картина. Падение промышленного и сельскохозяйственного производства в условиях сверхвысоких темпов эмиссии и обесценения бумажных денег привело к выхождению товарно-денежной торговли в натуральный продуктообмен. Распался на куски всероссийский рынок. Прекратились экспортно-импортные поставки. Народ обнищал.

Однако, наряду с указанными различиями был общий, объединявший оба временных интервала момент - активное вмешательство государства в кругооборот отечественного хозяйства. Такой вывод вытекает из имеющихся историко-фактологических и статистических материалов.

В становлении российской экономики ведущую роль несомненно играло государственное предпринимательство. Оно, как показало исследование, представляло собой сложную и многообразную деятельность, которая приспособлялась к складывавшимся обстоятельствам и изменяла существовавшие условия, то усиливала, то сглаживала колебания хозяйственной конъюнктуры, управляла долгосрочной экономической динамикой.

Опыт нашей страны однозначно и подтверждает абстрактно-логического предрассудка о принципиальной несовместимости казенного и частного предпринимательства, публично-правовой (административной) регламентации и конкурентно-рыночного регулирования экономики. Напротив, постоянно наблюдалось переплетение этих неустрашаемых противоположных начал.

104

изводства и обращения. Создание всеобъемлющего хозяйственного центра сковывало предпринимательскую инициативу. Государство стремилось стать единственным хозяином производительных сил страны. В ходе национализации сложился уникальный комплекс государственного хозяйства, в котором административные органы выполняли функции и собственника, и предпринимателя.

Новая система функционирования экономики зародилась в экстремальных условиях войн и революций. Поэтому неограниченное ничем огосударствление хозяйства России можно считать чрезвычайным явлением. Казенное ведение дел выдерживало такие диспропорции воспроизводства, при которых частнокапиталистический рынок рассыпался на куски. Но в этой устойчивости таилась скрытая опасность постоянного тяготения к нарушению нормальных пропорций развития.

Все больше предприятий переходило с режима коммерческого расчета на сметно-бюджетное субсидирование вследствие хронических убытков и вырождения товарно-денежных связей в натуральные. Господствующей формой государственного предпринимательства оказался натуральный хозяйственный (экономический) расчет.

103

Послесловие

Формы сочетания интересов государства и личности всегда конкретны. Они, во-первых, обусловлены непрерывностью функционирования народного хозяйства, когда предыдущее состояние весьма жестко определяет последующее; во-вторых, зависят от взаимодействия сил названных, далеко неравных субъектов.

Упрощенные, теоретически надуманные схемы, наподобие монетаристской концепции переустройства России в 90-х гг. XX столетия, выглядят привлекательными лишь на бумаге. Выдвигающая их политика неотвратимо сопровождается деградацией экономики и социальными потрясениями. Сие закономерный результат: взятые вне временных рамок научные положения призваны оправдывать политические решения, отрицающие преемственность воспроизводственных процессов и потому рвущие связь времен в отечественной истории.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить ход сегодняшних "рыночных" реформ с последствиями шагов по "плановому" ограничению "стихий рынка", получившими одобрение 80 лет тому назад. Идеология - разная, отдельные мероприятия повторяются, а итоги - одинаково безрадостные. И в том, и в другом случае государственный аппарат ставил свои узкие бюрократические интересы выше интересов народа (интересов страны в широком смысле слова) и переходил предел дозволенного в воздействии на экономику, разрушая основы общественного благосостояния, подрывая могущество державы.

Но ведь были и другие эпохи в истории российского хозяйства. Были периоды не обделенной здравым смыслом правительственной политики, направленной на созидание. Пора вспомнить и о них...

105

Приложение 1.1 Динамика русского народного хозяйства в 1870 - 1913 гг.

Годы	Сбор дров			Экспорт дров		Продуктивность				
	млн. пуд.	на душу населения пуд.	млн. пуд.	млн. руб.	млн. руб.	потребленас. на душу населения пуд.	поступление хлопка на фабричный рынок млн. пуд.	потребленас. на душу населения пуд.	млн. пуд.	млн. пуд.
1870	2.6	-	3	5	6	7	8	9	-	-
1871	2.5	26.44	-	166.5	0.76	2.8	-	-	-	-
1872	2.2	21.19	-	187.2	0.42	4.2	-	-	-	-
1873	2.6	23.91	-	188.8	0.57	3.6	-	-	-	-
1874	1.8	17.12	-	218.4	0.67	4.7	-	-	-	-
1875	1.5	20.59	-	186.9	0.72	5.2	-	-	-	-
1876	1.8	32.16	-	209.8	0.70	4.7	-	-	-	-
1877	2.1	30.31	-	271.8	0.60	4.4	-	-	-	-
1878	2.2	26.42	-	378.3	0.70	7.1	-	-	-	-
1879	1.8	26.71	-	333.7	0.71	-	-	-	-	-
1880	1.7	25.09	-	201.1	0.66	5.7	-	-	-	-
1881	1.8	21.51	-	207.9	0.69	9.1	-	-	-	-
1882	2.0	23.30	-	301.6	0.59	7.7	-	-	-	17.5
1883	2.1	23.20	-	343.5	0.58	8.9	-	-	-	19.0
1884	2.3	25.09	-	320.4	0.62	7.4	-	-	-	21.1
1885	1.9	30.31	-	343.6	0.53	7.6	-	-	-	28.9
1886	2.3	26.71	-	278.4	0.57	8.4	-	-	-	26.1

Приложение 1.2 Динамика русского народного хозяйства в 1870 - 1913 гг.

Годы	Грузооборот		Обороты товаров:		Ежегодный прирост железно-дорожных, сестр.	Число основан-ных новых предпри-ятий	Дивиден-сов акцио-нерных компаний в % к основному капиталу	Учетный процент
	млн. пуд.	млн. руб.	млн. руб.	млн. руб.				
1870	712	-	143	69570	2 612	-	-	9
1871	804	-	158	7378*	2 429	-	-	-
1872	861	-	178	762.2	832	-	-	-
1873	1 135	-	158	870.4	1 740	-	-	-
1874	1 379	-	180	903.2	1 675	-	-	-
1875	1 405	-	170	912.9	738	-	-	-
1876	1 525	-	169	878.3	538	-	-	-
1877	1 594	-	146	849.0	1 320	-	-	-
1878	1 817	-	142	1 214	1 182	-	-	-
1879	2 148	-	181	1 216	289	-	-	-
1880	2 155	-	200	1 121	120	-	-	-
1881	2 562	-	246	1 024	218	-	-	-
1882	2 754	-	224	1 185	312	-	-	-
1883	3 045	-	201	1 203	629	-	-	-
1884	3 021	-	206	1 127	808	-	-	-
1885	3 152	-	186	973	975	-	-	-
1886	3 177	-	184	911	1 237	-	-	-
1887	3 645	-	193	1 017	845	-	-	-
1888	3 980	-	190	1 270	1 109	-	-	-
1889	4 185	-	187	1 183	493	-	-	-

Приложение 1.1 (продолжение)

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1887	2.6	-	-	392.9	322.5	0.50	11.2	9.0	23.7
1888	2.5	26.44	-	347.9	442.2	0.52	8.4	10.6	28.4
1889	1.9	21.19	-	466.4	376.4	0.61	10.7	10.7	24.6
1890	2.3	23.91	-	417.9	339.1	0.71	11.5	11.4	28.4
1891	1.8	17.12	-	391.2	354.1	0.67	10.4	9.3	29.6
1892	2.1	20.59	-	196.4	164.1	0.70	13.5	16.0	24.3
1893	3.0	32.16	-	403.9	295.8	0.81	13.3	11.4	35.4
1894	3.2	30.31	-	639.5	381.4	0.98	15.4	11.6	32.2
1895	3.0	26.42	-	547.7	335.9	1.03	12.9	12.3	39.0
1896	3.2	26.71	-	506.8	322.5	1.15	15.1	13.7	39.1
1897	2.8	21.51	-	489.2	353.7	1.28	16.8	13.7	39.7
1898	3.3	25.09	-	465.0	370.9	1.46	14.2	14.2	41.4
1899	3.7	29.06	-	352.1	250.4	1.69	16.1	16.1	49.1
1900	3.5	23.30	-	418.8	306.4	1.56	18.0	18.0	48.1
1901	3.06	19.61	-	466.0	345.0	1.46	16.1	16.1	59.1
1902	4.17	28.07	-	579.1	437.0	1.27	17.4	17.4	64.1
1903	3.95	25.60	-	650.4	488.2	1.19	18.0	18.0	63.4
1904	4.42	28.60	-	647.6	496.9	1.38	18.2	18.2	57.0
1905	3.78	23.40	-	695.1	569.1	1.25	16.7	16.7	53.3
1906	3.26	18.9	-	588.9	472.9	1.20	18.0	18.0	79.0
1907	3.72	22.1	-	467.9	431.2	1.10	19.6	19.6	75.8
1908	3.84	22.5	-	399.6	376.0	1.16	21.2	21.2	69.2
1909	4.72	27.6	-	760.7	760.7	1.15	21.3	21.3	64.0
1910	4.60	26.0	-	847.1	789.0	1.27	22.0	22.0	115.0
1911	3.77	19.8	-	821.2	735.3	1.51	25.7	25.7	112.0
1912	4.84	26.4	-	548.5	517.1	1.71	23.2	23.2	78.0
1913	5.41	30.2	-	647.8	589.7	1.82	24.7	24.7	92.0

Приложение 1.2 (продолжение)

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1890	4 179	-	-	181	1 099	596	-	6.62	5.40
1891	4 310	-	-	168	1 079	117	-	6.00	4.90
1892	4 485	-	-	141	875	446	-	6.55	4.90
1893	4 846	-	-	167	1 063	1 663	-	7.31	4.70
1894	5 422	-	-	187	1 228	2 238	63	7.56	4.35
1895	5 589	-	-	176	1 228	1 794	94	7.39	5.10
1896	6 145	-	-	177	1 278	2 285	131	7.39	5.00
1897	6 819	-	-	165	1 286	1 884	136	6.97	6.00
1898	7 326	-	-	156	1 350	2 809	176	7.87	5.57
1899	-	-	-	173	1 697	4 983	325	6.93	5.61
1900	-	-	-	178	1 343	3 178	202	8.51	5.56
1901	-	-	-	3 991.0	1 355	3 049	135	4.26	5.16
1902	-	-	-	4 173.0	1 459	1 093	78	4.82	4.56
1903	-	-	-	4 509.0	1 683	608	76	7.84	4.50
1904	-	-	-	4 569.5	1 658	1 213	84	7.03	5.38
1905	-	-	-	4 210.4	1 712	1 382	75	5.01	5.64
1906	-	-	-	4 915.9	1 896	2 335	85	5.44	7.27
1907	-	-	-	4 915.9	1 900	1 583	65	5.42	7.12
1908	-	-	-	5 247.8	1 911	372	95	4.84	5.99
1909	-	-	-	5 621.4	1 89	489	82	5.77	4.99
1910	-	-	-	6 058.7	1 99	2 533	432	6.31	4.50
1911	-	-	-	6 809.1	1 90	2 753	1 710	5.89	4.50
1912	-	-	-	7 111.0	1 95	2 690	750	6.82	5.06
1913	-	-	-	7 934.5	-	2 641	917	5.16	6.00

Приложения 1.1 и 1.2 составлены по данным: Перушин С.А. Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М., 1925, с. 156 - 157.

Приложение 3.1 Обычные государственные доходы, млн. руб.

Годы	Государственные пошлины			Доходы от государственных резаций и имущества			Всего доходов	
	1	2	3	4	5	6		7
1885	130,1	360,1	539,5	-	-	10,6	80,5	765,0
1886	124,3	385,0	571,9	-	-	12,7	82,8	782,2
1887	81,1	412,6	546,4	-	-	18,3	103,7	832,1
1888	83,9	461,2	602,7	-	-	22,3	120,0	899,2
1889	89,1	472,8	619,9	-	-	33,4	124,7	931,9
1890	90,7	474,9	625,4	-	-	49,3	144,3	952,0
1891	88,4	440,1	590,5	-	-	60,6	151,5	895,8
1892	91,1	474,6	632,0	-	-	74,4	181,3	973,4
1893	100,3	511,6	680,5	-	-	85,1	182,8	1049,0
1894	101,9	581,1	755,4	-	-	115,9	221,6	1156,8
1895	105,7	586,1	763,6	10,8	10,8	194,6	310,4	1255,8
1896	99,3	582,9	756,2	27,7	27,7	293,2	444,0	1368,7
1897	101,2	596,2	772,1	52,4	52,4	277,8	485,1	1416,3
1898	103,6	634,6	824,2	102,1	102,1	348,2	599,4	1584,8
1899	121,2	668,6	885,4	110,7	110,7	347,5	518,2	1673,3

Приложение 2.1 Динамика русского народного хозяйства в 1885 - 1913 гг.

Годы	Ученный товарооборот млрд. руб.	Денежная масса в обращении млрд. руб.	Отношение денежной массы к товарной с учетом штекса оптовых цен, %	Индексы товарных цен %				
				общий индекс	хлебные продукты	жирные продукты	ископаемые продукты	прочие материалы
1885	4,9	1,1	25,5	113,4	-	-	-	-
1886	4,9	1,2	24,5	104,0	-	-	-	-
1887	5,6	1,3	24,0 (min)	103,2	-	-	-	-
1888	5,7	1,3	24,2	106,1	-	-	-	-
1889	5,8	1,2	22,1	106,8	-	-	-	-
1890	5,9	1,2	21,4 (min)	105,4	108,2	99,3	109,8	100,9
1891	5,9	1,3	23,0	104,2	128,8	93,9	99,9	99,7
1892	6,0	1,5	25,4 (max)	101,6	126,4	96,7	89,6	94,1
1893	6,5	1,4	22,5	104,6	103,1	104,6	96,1	108,0
1894	7,2	1,5	20,2	97,0	78,6	102,5	91,0	105,1
1895	7,7	1,6	19,1	92,0	76,2	98,7	93,9	99,4
1896	8,1	1,6	18,0	91,2	77,3	94,6	96,1	131,4
1897	8,6	1,6	17,5	94,2	87,2	94,9	98,7	98,9
1898	9,1	1,6	18,0	102,2	106,0	104,0	102,7	96,1
1899	11,3	1,7	16,0	106,2	107,3	112,0	119,0	100,3

Приложение 2.1 (продолжение).

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1900	11,3	1,6	15,9 (min)	112,4	98,7	117,8	117,8	131,1	124,5
1901	11,6	1,7	16,8	114,8	106,8	115,3	107,1	107,1	131,0
1902	11,3	1,8	17,6	110,2	112,8	121,8	96,5	96,5	124,8
1903	11,6	1,9	17,5	107,1	102,0	121,9	98,2	98,2	130,0
1904	12,0	2,0	18,5	111,0	106,3	101,7	106,9	106,9	134,1
1905	12,2	2,2	20,8	115,2	117,0	127,8	119,0	119,0	127,0
1906	11,9	2,3	24,1 (max)	124,9	122,7	137,3	137,3	137,3	139,9
1907	12,4	2,1	22,3	131,5	146,7	148,4	141,8	141,8	146,4
1908	13,1	2,0	19,2	125,6	147,4	148,4	124,4	124,4	134,7
1909	13,3	2,0	19,2	127,8	138,5	152,5	121,7	121,7	138,6
1910	13,9	2,1	19,5	128,9	117,8	154,6	116,7	116,7	154,3
1911	15,4	2,2	18,7	130,9	128,0	143,9	129,9	129,9	151,9
1912	17,1	2,2	17,9	139,1	145,7	153,9	153,9	153,9	152,2
1913	18,5	2,4	17,9 (min)	137,9	-	-	-	-	-

Приложение 3.1 (продолжение)

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8
1900	131,7	657,8	877,4	117,9	650,4	36,6	650,4	1704,1
1901	130,7	686,3	911,4	163,3	717,3	348,6	717,3	1799,4
1902	132,8	428,1	661,7	484,5	1069,9	407,9	1069,9	1905,4
1903	134,9	440,0	681,9	542,2	1177,2	453,3	1177,2	2031,6
1904	134,5	418,2	656,8	543,4	1186,4	454,5	1186,4	2018,2
1905	126,7	408,3	634,7	609,3	1239,1	431,5	1239,1	2024,5
1906	163,0	493,9	769,8	697,5	1379,8	490,9	1379,8	2271,6
1907	183,1	509,6	815,0	707,1	1427,1	510,3	1427,1	2342,4
1908	194,0	526,4	857,6	709,0	1442,5	512,5	1442,5	2417,8
1909	198,6	529,5	879,5	718,8	1523,1	567,9	1523,1	2526,3
1910	215,9	592,4	978,5	767,0	1633,3	625,9	1633,3	2781,0
1911	223,9	629,1	1043,3	783,1	1778,0	708,0	1778,0	2952,0
1912	243,3	650,4	1092,8	824,6	1882,4	742,3	1882,4	3105,9
1913	249,8	671,0	1139,0	837,6	1966,2	787,1	1966,2	3240,5
1914	263,5	708,9	1204,6	935,8	2182,7	858,3	2182,7	3521,6

Приложение 3.1 составлено по данным: Статистический ежегодник на 1914 год, с.356, 357.

Приложение 2.1 рассчитано по данным: Перушин С.А. Указ. соч., с.157, Статистический ежегодник на 1914 год, с. 617.

Приложение 3.2 Обычные государственные расходы в 1885 - 1914 гг., млн. руб.

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8
1885		108,2	30,0	-	206,6	38,8	263,5	813,7
1886		116,3	28,5	-	211,9	45,0	263,9	835,1
1887		109,1	32,2	-	210,9	40,3	280,7	842,2
1888		107,6	35,3	-	212,1	40,9	279,4	845,8
1889		107,6	50,0	-	225,9	40,7	270,6	871,8
1890		109,2	81,6	-	228,1	40,6	262,6	903,1
1891		113,4	81,2	-	226,1	45,4	247,8	900,4
1892		120,1	84,7	-	234,8	48,1	251,0	928,0
1893		124,3	94,3	-	236,9	50,3	266,7	965,7
1894		132,3	116,8	-	239,1	51,2	270,7	1 009,9
1895		140,6	162,9	-	285,4	57,1	224,9	1 137,8
1896		188,5	195,9	-	294,3	59,5	268,0	1 229,0
1897		204,3	226,8	-	293,7	85,2	258,4	1 299,6
1898		214,3	264,9	-	303,2	67,2	273,4	1 358,2
1899		237,2	288,1	-	333,5	83,6	275,7	1 463,5

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА I.

1. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1938, с.457.
2. Статистический ежегодник на 1914 год. Пг., 1914, с.663.
3. Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990, с.10.
4. Пешехонов В.В. Экономическая политика самодержавия (централизация экономической власти). СПб., 1906, с.42.
5. Донгаров А.Г. Указ. соч., с.17.
6. Рассчитано по данным: Кун Е. Развитие таможенного обложения в последние десятилетия. Пг., 1917, с.16.
7. Донгаров А.Г. Указ. соч., с.15.
8. Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917 - 1928). М., 1928, с.13.
9. Юровский Л.Н. Указ. соч., с.14.
10. Туган-Барановский М.И. Указ. соч., с.280.
11. Туган-Барановский М.И. Указ. соч., с.298.
12. В.В. Судьба капиталистической России. Экономические очерки России. СПб., 1907, с.93.
13. В.В. Судьба капиталистической России, с.101. История социалистической экономики СССР, т.1, М., 1976, с.172.
14. Туган-Барановский М.И. Указ. соч., с.279.
15. В.В. Судьба капиталистической России, с.77, 78.
16. Донгаров А.Г. Указ. соч., с.19.
17. Вавилин И.П. Иностранные капиталы в России. М., 1925, с.85 - 86.
18. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.489.
19. Донгаров А.Г. Указ. соч., с.22.
20. В.В. Судьба капиталистической России, с.108.
21. Первушин С.А. Хозяйственная конъюнктура. Введение в изучение динамики русского народного хозяйства за полвека. М., 1925, с.131.
22. Бутенко В.А. Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности. М., 1911, с.112.

Приложение 3.2 (продолжение)

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8
1900		280,9	322,9	-	331,5	88,5	266,8	1 555,4
1901		308,4	388,5	-	334,6	93,0	276,4	1 664,8
1902		334,4	446,2	-	343,1	100,4	290,1	1 802,1
1903		366,3	456,4	-	350,9	113,9	288,6	1 883,0
1904		349,7	449,0	12,0	372,4	112,9	297,4	1 906,8
1905		359,1	448,9	12,3	378,1	116,6	306,4	1 925,1
1906		347,1	477,2	37,9	392,5	111,6	356,4	2 061,1
1907		429,2	507,6	32,1	405,6	87,7	374,4	2 195,9
1908		432,4	521,2	33,1	462,5	93,4	397,6	2 387,7
1909		459,8	551,4	39,2	473,3	92,2	394,9	2 451,4
1910		409,4	537,3	39,1	484,9	95,8	409,0	2 473,1
1911		403,2	543,1	41,6	493,4	120,8	399,3	2 535,9
1912		424,6	555,2	53,5	526,2	176,1	393,6	2 721,6
1913		472,3	639,3	60,6	551,2	228,1	402,7	3 012,6
1914		494,5	739,9	71,6	599,1	250,3	402,8	3 302,6

Приложение 3.2 составлено по данным: Статистический ежегодник на 1914 год, с. 358, 359.

Примечания

23. Туган-Барановский М.И. Указ. соч., с.298, 299.
24. Вавилин И.П. Указ. соч., с.89, Первушин С.А. Указ. соч., с.189.
25. Донгаров А.Г. Указ. соч., с.21, 31.
26. Таблица составлена по данным: Статистический ежегодник на 1914 год, с.136, 148, 176.
27. Рассчитано по данным: Статистический ежегодник на 1914 год, с.308, 309.
28. Статистический ежегодник на 1914 год, с.199.
29. Статистический ежегодник на 1914 год, с.587.
30. Пешехонов В.В. Указ. соч., с. 49.
31. Статистический ежегодник на 1914 год, с.583, 590, 591.
32. В.Р. Судьба капиталистической России, с.213.
33. В.В. Судьба капиталистической России, с.187.
34. Юровский Л.Н. Указ. соч., с.15.
35. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991, с.104.
36. Рассчитано по данным: Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.101.
37. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.101.
38. Рассчитано по данным: Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.89.
39. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.94.
40. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.113.
41. Первушин С.А. Указ. соч., с.201.
42. Подробнее см.: Первушин С.А. Указ. соч., с.162 - 164.
43. Первушин С.А. Указ. соч., с.212.
44. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.102.
45. О перепадах деловой активности частного и государственного предпринимательства в сфере кредитно-денежного обращения повествует богатый фактическим материалом очерк Л.Н. Юровского "Банки в России и СССР", напечатанный в книге "Кредит и банки", М., 1929.
46. Составлено по данным: Первушин С.А. Указ. соч., с. 157, Юровский Л.Н. Банки в России и в СССР, в кн.: Кредит и банки. М., 1929, с.386, 392, 394.
47. Юровский Л.Н. Банки в России и СССР, с.386.
48. Составлено по данным: Первушин С.А. Указ. соч., с.157, Юровский Л.Н. Банки в России и в СССР, с.392, 396.

49. Юровский Л.Н. Банки в России и в СССР, с.395
50. Вавилин И.П. Указ. соч., с.28.
51. Рассчитано по данным: Статистический ежегодник на 1914 год, с.362.
52. Пасвольский Л., Моультон Г. Русские долги и восстановление России. М., 1925, с.43.
53. Вавилин И.П. Указ. соч., с.40.
54. Рассчитано по данным: Статистический ежегодник на 1911 год, с.353.
55. Пешехонов В.В. Указ. соч., с.19.
56. Туган-Барановский М.И. Указ. соч., с.253. Статистический ежегодник на 1914 год, с.136, Первушин С.А. Указ. соч., с.221.
57. История социалистической экономики СССР, т.1, с.171.

ГЛАВА II.

1. Пасвольский Л., Моультон Г. Указ. соч., с.61.
2. Пасвольский Л., Моультон Г. Указ. соч., с.62.
3. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.16.
4. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.15.
5. Первушин С.А. Указ. соч., с.215.
6. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.123.
7. Первушин С.А. Указ. соч., с.220.
8. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.17, 18.
9. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.32.
10. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.27.
11. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.38.
12. Кузовков Д.В. Процесс натурализации народного хозяйства (1916 - 1920 гг.), в кн.: Финансовое оздоровление экономики. М., 1990, с.22.
13. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.131.
14. Таблица составлена по данным: Кондратьев Н.Д. Указ. соч. с.121, 126.
15. Таблица составлена по данным: Кондратьев Н.Д. Указ. соч. с.126.
16. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.19.
17. Кузовков Д.В. Указ. соч., с.32.

118

46. Составлено по данным: Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.72, 73, 74.
47. Кузовков Д.В. Указ. соч., с.21.
48. История социалистической экономики СССР, т.1, с.106, 107.
49. Вавилин И.П. Указ. соч., с.35.
50. История социалистической экономики СССР, т.1, с.104.
51. История социалистической экономики СССР, т.1, с.100.
52. История социалистической экономики СССР, т.1, с.397.
53. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.123.
54. История социалистической экономики СССР, т.1, с.93.
55. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.69.
56. Карр Э. Указ. соч., с.540.
57. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.27, 28.
58. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.44.
59. Карр Э. Указ. соч., с.543.
60. Карр Э. Указ. соч., с.452.
61. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.54.
62. История социалистической экономики СССР, т.1, с.135.
63. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.95, 96.
64. Карр Э. Указ. соч., с.542.
65. История социалистической экономики СССР, т.1, с.246.
66. Кузовков Д.В. Указ. соч., с.28.
67. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.59.
68. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.113.
69. История социалистической экономики СССР, т.1, с.385.
70. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.62.
71. История социалистической экономики СССР, т.1, с.387.
72. Карр Э. Указ. соч., с.573.
73. Кузовков Д.В. Указ. соч., с.30.
74. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.63.
75. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов..., с.309.
76. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.116, 117, 118.
77. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.64.
78. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.123.
79. История социалистической экономики СССР, т.1, с.392.
80. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.123.

120

18. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.150.
19. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.201, 204.
20. Рудой Я. Государственный капитализм в России во время империалистической войны. Л., 1925, с.40, 41.
21. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.41, 42.
22. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.43.
23. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.155.
24. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.228.
25. Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с.310 - 311.
26. Карр Э. История Советской России, кн.1, М., 1990, с.496.
27. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.46.
28. Крицман Л.Н. Героический период Великой Русской Революции, в кн.: Вестник коммунистической академии, кн. IX, 1924, с.137.
29. История социалистической экономики СССР, т.1, с.278.
30. История социалистической экономики СССР, т.1, с.80.
31. Карр Э. Указ. соч., с.536.
32. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.59.
33. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.39, с.276.
34. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.134, 135.
35. Крицман Л.Н. Указ. соч., с.136.
36. Струмилин С.Г. Производительность труда в СССР за 40 лет, в кн.: Советская социалистическая экономика 1917 - 1957 гг. М., 1957, с.122.
37. История социалистической экономики СССР, т.1, с.273.
38. Рассчитано по данным: Кондратьев Н.Д. Экспорт сельскохозяйственных товаров СССР, Пути сельского хозяйства. 1927, № 10, с.86.
39. История социалистической экономики СССР, т.1, с.151.
40. История социалистической экономики СССР, т.1, с.335.
41. Карр Э. Указ. соч., с.557.
42. Первушин С.А. Указ. соч., с.221.
43. История социалистической экономики СССР, т.1, с.316, 329.
44. Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.50.
45. Составлено по данным: Юровский Л.Н. Денежная политика..., с.71, 73.

119

Содержание

Предисловие	3
Глава I. Государственная поддержка промышленного подъема в конце XIX - начале XX века	6
Глава II. Чрезвычайная экономика военных лет (1914 - 1921 гг.)	48
Послесловие	104
Приложения	106
Примечания	116